

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1 (28)

Январь – март 2011

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Учредитель журнала
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

**Главный редактор
Н. Н. Карнаухов**

Редакционная коллегия
К. Г. Барбакова, О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, В. Е. Генин, З. Т. Голенкова,
В. К. Левашов, Н. П. Нарбут, В. В. Пленкина,
Н. Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Редактор - Л. Н. Морокова
Оператор электронной верстки – Х. Н. Садыкова, Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.ru

ISSN 1993-1824

® ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2011

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

№ 1(28)

January – march 2011

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS.
(PEER-REVIEWED JOURNAL)**

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Founder Tyumen State Oil and Gas University

Co-Founders:

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)

**Editor-in-Chief
N. N. Karnaukhov**

Editorial Board

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. Golenkova, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina,
Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Editor – L. N. Morokova
Computer Design – H. N. Sadykova, N. V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 38
Telephone/Fax: +7 (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.tyumen.ru

ISSN 1993-1824

® NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL
STITUTIONS
SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Contents

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

THEORY AND METHODOLOGY OF SOCIAL PROCESSES

Богданова М. В.

Bogdanova M. V.

Этосная методология и социальное конструирование реальности

6

Ethos methodology and social construction of reality

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

MANAGERIAL PROCESSES

Бердова Ю. С.

Berdova Yu. S.

Субъектно – объектные взаимодействия в структуре государственного управления

9

Subject-object interactions in the structure of governmental administration

Сабирзянова Л. И

Sabirzyanova L. I.

Социодиагностическая модель управления организационно-экономическими изменениями в учреждениях здравоохранения

16

A case-diagnostic model for control of organizational and economic changes in the health-care agencies

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

Линг В. В.

Ling V. V.

Социальное прогнозирование в России: реалии и перспективы

21

Social forecasting in Russia: realities and prospects

Рахманкулов А. В.

Rakhmankulov A. V.

Единое Экономическое пространство 2012: утопия или шаг навстречу Валютному союзу

25

The common economic space of 2012: utopia or a step forward the Monetary union

Скифская А. Л.

Skifskaya A. L.

Проблемы самостоятельности государственной власти на региональном уровне

28

Problems of self-sufficiency of the governmental authorities at the regional level

Халлисте О. В.

Halliste O. V.

Социологическое измерение интереса к политике эстонской и российской молодежи

32

Sociological measurement of interest in politics among the youth in Estonia and Russia

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

Брялина Г. И.

Bryalina G. I.

Малый инновационный бизнес: зарубежный опыт и российская практика

36

Small-scale innovative business: foreign experience and Russian practice.

Букаева А.Д.

Bukaeva A.D.

Экономическая эффективность инвестиций в предприятия

минерально-сырьевого комплекса

40

Economic effectiveness of investments in mineral-raw complex enterprises.

Горбунова Л.В.

Gorbunova L.V.

Экономическая оценка освоения сложнопостроенных месторождений

44

Economic evaluation of complex-geology fields development

Киселева Л. С.

Kiseleva L. S.

Экономика здоровья: концептуальные положения нового научного направления

47

Health economics: conceptual statements of the new school

Локшина Н. В.

Lokshina N. V.

Планирование развития и освоения ресурсной базы газодобывающих предприятий

50

Planning of development and exploitation of gas producing enterprises resource base.

Тонышева Л. Л., Трофимова Ю. В.

Tonysheva L. L., Trofimova Yu. V.

Проектно-целевой подход развития социально ориентированной экономики региона

53

The project-target approach to socially focused economy of the region

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Бейсенбаев А. К.

Beysenbaev A. K.

Социодиагностика межэтнического и межкультурного взаимодействия

57

(на примере Казахстана)

Social diagnosis of the interethnic and intercultural interaction processes (on the example of Kazakhstan)

Майоров Д. Н.

Mayorov D. N.

Виды коммуникаций мировоззрений в контексте их диалога

60

Types of communication outlook in the context of their dialogue

Хайруллина Н. Г.

Hairullina N. G.

Свободное время: оценка и мнение тюменцев

63

Leisure time - an estimate and opinion of citizen in Tyumen

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

Барбаков О. М. , Осипова Н. Г. <i>Barbakov O. M., Osipova N. G.</i> Проблемы становления двухуровневой системы высшего образования в России <i>Problems of two-level higher education system formation in Russia</i>	67
Бобкова Н. Д. <i>Bobkova N. D.</i> Опыт обучения комсомольских работников для профессионального образования <i>Experience of Komsomol workers training for professional education</i>	73
Гарабажий В. А. <i>Garabazhy V. A.</i> Современный преподаватель вуза глазами студентов <i>A contemporary lecturer of high school in students' eyes</i>	77
Головкина А. А. <i>Golovkina A. A.</i> Результаты опытно-поисковой работы по формированию готовности будущих специалистов нефтегазовой отрасли к опасности и риску <i>Results of experimental work on formation of readiness of future petroleum industry specialists to danger and risk</i>	80
Игнатов С. Б. <i>Ignatov S. B.</i> Социологический анализ экологической культуры студентов <i>Sociological analysis of the ecological culture level of students</i>	84
Кирина И. Л., Симонов С. Г. <i>Kirina I. L., Simonov S. G.</i> Динамика социальных трансформаций в системе высшей школы Тюменского региона <i>Dynamics of social transformations in higher education system of Tyumen region</i>	87
Малин С. В. <i>Malin S. V.</i> Механизмы профессиональной ориентации старшеклассников <i>Mechanisms of senior pupils professional orientation.</i>	91
Сорокин Г. Г. <i>Sorokin G. G.</i> Кадровое обеспечение российских учреждений геронтообразования <i>Personnel maintenance of senior citizens education in Russia</i>	95

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 316.334:008

ЭТОСНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

М. В. Богданова

Ключевые слова: этос, этосная методология, социология знания, социальное конструирование реальности

Key word: ethos, ethos methodology, sociology, knowledge, social construction of reality

Представлены основные положения социологической концепции этоса. Основная категория концепции – реально-должное – соотносена с базовым понятием социологии знания – «социальным конструированием реальности». Представлена сфера применения этосной методологии.

Ethos methodology and social construction of reality. Bogdanova M.V.

The basic assumptions of ethos sociological conception are presented. The main category of conception – real-tribute – is correlated with the base concept of sociology of knowledge – “social construction of reality”. The sphere of ethos methodology application is described.

Социологическое понимание и объяснение общества предусматривает опору на признанные профессиональным сообществом научные достижения, «обеспечивающие в течение определенного времени научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [1] и, соответственно, на реалистичные способы отражения в социологическом познании объективно существующих социальных явлений и событий.

Данная статья посвящена соотносению социологической концепции этоса с парадигмой социологии знания.

Этос – предмет многих дисциплинарных подходов. Философия, социальная антропология, история, правоведение, социальная география и другие научные дисциплины исследуют данный феномен, в большей или меньшей степени занимаясь конкретизацией смысла и значения понятия «этос». Более определенно его семантическое гнездо обозначено в сфере социологии и этики.

В этической интерпретации в этосе акцентируется его способность ориентировать специализированную деятельность на ее предназначение в обществе и побуждать субъекты деятельности к самовозложению ответственности за ее результаты [2].

В социологической трактовке выделяется способность этоса ориентировать социальные субъекты – преимущественно профессиональное сообщество – на осуществление институционализированной деятельности в соответствии с ее предназначением в обществе. В понятии «этос» акцентируется «скрепляющее» профессиональное сообщество – свойство формировать и поддерживать систематическую социальную практику в соответствии с предназначением социального института [3].

Некоторые аспекты трактовки таких социологических понятий, как «габитус», «репрезентативная культура», семантически близки понятию «этос». Например, понятие «репрезентативная культура» предусматривает наличие конкретных социально-культурных рамок формирования и осуществления определенного типа социальной практики, действия, поведения; способность идей, значений, ценностей определять ситуацию в той мере, в какой они активно разделяются субъектами деятельности или пассивно ими признаются [4].

Социологическая концептуализация этоса предполагает выделение признаков, позволяющих описать феномен этоса как ценностный культурный код, элемент ценностно-нормативной системы, специализированной, профессиональной и надпрофессиональной деятельности, характеризующий реально-должное в такой деятельности [5].

Понятием реально-должное в разработанном В. И. Бакштановским и Ю. В. Согомоновым направлении этико-прикладного знания обозначается ярус, разделяющий хаотичное состояние нравов и строгий порядок идеально-должного, предполагающий «добровольное подчинение требованиям к поведению, принятым в некоторых социокультурных практиках» [6].

В рамках социологической концепции этоса ориентир реально-должное выполняет – как и в этико-прикладном подходе – две взаимосвязанные функции. Одна из них работает на удержание ценностей институции в трудных для нее обстоятельствах, другая – на ее развитие. Конкретизация характеристики реально-должное осуществляется в этой концепции в нескольких направлениях.

Во-первых, этос задает ценностно-нормативные ориентиры деятельности в ситуации здесь и сейчас. Эти ориентиры институция своим предназначением задает профессии, а профессия своим предназначением – институции.

Во-вторых, этос характеризует отношения связанности: формы (способа существования институции в социальном пространстве), способа деятельности (базовой профессии институции) и «духа» (по Веберу – определенного строя мышления, духовной движущей силы, складывающейся в ситуации отношений адекватности формы и способа деятельности).

В-третьих, этос формирует принципы избирательного восприятия субъектом признаков реальности, способные не только ее подтвердить или укрепить, но и трансформировать. Таким образом, этос участвует в построении возможного будущего институционализированной социальной практики, конструируя в процессе самоопределения ее будущее в ее настоящем.

Социальное конструирование реальности, как известно, является базовой категорией одной из значимых социологических парадигм познания современного общества – социологии знания [7]. Человеческая реальность в соответствии с такой парадигмой определяется как социально конструируемая. Координаты «здесь и сейчас» («здесь» – относительно моего тела, «сейчас» – относительно моего настоящего времени) являются основными осями ее конструирования. При отличиях содержания таких координат в общей для людей конкретной реальности – «я знаю, что у других людей есть своя перспектива на наш общий мир, не тождественная моей. Мое "здесь" – это их "там". Мое "сейчас" не полностью совпадает с их – люди обладают в то же время и общим ее пониманием: «я знаю, что существует постоянное соответствие между моими значениями и их значениями в этом мире, что у нас есть общее понимание этой реальности» [7].

Человеческий опыт, седиментируясь, реализуется в знании и таким образом может передаваться другим поколениям. Такого рода знание (общее понимание реальности) выполняет две функции: во-первых, оно способствует пониманию объективной социальной реальности, во-вторых, реализуется «в непрерывном созидании этой реальности».

Дисциплинарная принадлежность этосной методологии к сфере социологии может быть подтверждена ее соотношением с категориями социологии знания. Этосный подход выделяет специфическое социокультурное пространство – между профессией и институцией – как «специфическую вероятностную структуру», от которой зависит определение ситуации. Такого рода структура (например, университет как социальный институт) способна «включать» в определение ситуации ценностный культурный код, связывающий способ деятельности, ее форму, определенный строй мышления и духовную движущую силу такой деятельности.

Анализ ситуации в профессии и/или институции производится через конструирование специализированного дискурса. Дискурс определяет ситуацию, конструируя актуальные профессионально-этические нормы, сохраняющие дух профессии; приводящие к утрате этого духа и переходящие в нормы «патоса»; необходимые для удержания идентичности профессии в современных условиях общества.

Эффективность формирования специализированного дискурса связана с выделением в социокультурном поле актуальных дилемм самоопределения профессии и/или институции. Дилеммы фиксируют полярные точки профессионально-этического континуума, за границами которого профессия утрачивает свою идентичность. Например, дуализм корпоративной самоидентификации университета: «корпоративные ценности высокой профессии или корпоративная этика "хозяйствующего субъекта"?»; журналистская профессия: "сервисное ремесло" на информационном рынке или гражданственность высокой профессии?» и т.п.

Этосная методология, направленная на исследование и инициирование самопознания, самоопределения субъекта профессиональной деятельности, обладает определенным потенциалом в исследовании высоких профессий, практика которых предполагает особую социальную миссию, «служение в профессии», саморегулирование, профессионально-этический кодекс. Значимыми ориентирами в социальном конструировании реальности субъектами такой профессиональной деятельности являются ориентиры реально-должного, выражающие, с одной стороны, смысл (институциональное значение) деятельности, ее назначение в координатах «здесь и сейчас» – с другой.

Роль этосной методологии становится значимой в ситуации социальных изменений, когда происходит интенсивная трансформация «сочетания субъективной реальности и идентичности». Глубинные социальные трансформации порождают проблему взаимоувязывания (Э.Дюркгейм) сформированных ранее идентичностей (ключевого элемента субъективной реальности), а в кризисной ситуации складываются предпосылки для возникновения негативной идентификации [8]. Феномен такой идентификации описан в аналитических материалах Левада-центра. Так, Б. Дубин реконструировал доминирующее в общественном сознании определение ситуации современной российской реальности,

подкрепляющее миф о всесии денег: «между "ними" и "нами" множество разделяющих барьеров и пропастей, а не объединяющих ценностей и связей. Вот поэтому денег у "нас" всегда мало, поскольку деньги всегда у "них". Поэтому "мы" здесь всегда недооценены и недооплачены, а "они" всегда несправедливы и коррумпированы» [9]. Доминирование этой ценностной установки, как отмечает исследователь, символизирует не только нехватку денег в обществе, но и «дефицит ценностей, вариантов выбора, сложности социальных связей» и усиливает фрагментированность общества.

Распространение такого рода идентификации особенно негативно сказывается на таких видах профессиональной деятельности, в природе которых большую роль играет элемент саморегулирования. Механизм саморегулирования поддерживает и развивает этическую автономию профессии, опираясь на заложенное в ее природе свойство самовозложения ответственности, на феномен самообязательства как осознанного решения, относительно сложившихся в профессии нравов и характеризующих ее нравственных норм. Негативная идентификация разрушает институциональные границы таких видов профессиональной деятельности.

Социологическое исследование этоса актуализируется, прежде всего, в ситуации кризиса идентичности, возникающей вследствие давления на профессию и/или институцию противоречивых ценностных систем, порождающих неопределенность профессионально-нравственных ориентиров. Потенциал этосной методологии особо значим в социологических исследованиях ситуаций трансформаций в экономике, политике, образовании, социальной жизни, направленных на описание стимулов, значимых для продуктивной деятельности с использованием собственных культурных ценностей, выявленных и сформулированных действующими субъектами.

Список литературы

1. Кун Т. Структура научных революций. - М.: Прогресс, 1977.
2. См.: Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Этос / Этика. Энциклопедический словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. - М.: Гардарики, 2001. - С. 600.
3. Батыгин Г. С. Этос науки // Этика науки. Ведомости. Вып. 18. - Тюмень: НИИ ПЭ, 2001.
4. Tenbruck F. H. Repräsentative Kultur // Sozialstruktur und Kultur / Hrsg. H. Hafertkamp. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990; Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. - М.: Издательская корпорация «Логос», 2000.
5. Богданова М. В. Этос современного отечественного университета. - Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2010.
6. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Введение в прикладную этику. - Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006.
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: «Academia-Центр», «Медиум», 1995.
8. О «негативной идентификации» см.: Гудков Л. Д. К проблеме негативной идентификации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2000. - № 5. - С. 35-44.
9. Дубин Б. Качество или диплом // Pro et Contra. - 2010. - № 3. - С. 32-51.

Сведения об авторе

Богданова М. В., научно-исследовательский институт прикладной этики Тюменского государственного нефтегазового университета, тел. +7(3452) 46-92-44, e-mail: etika2@tsogu.ru

Bogdanova M. V., Applied Ethics Research Institute, Tyumen State Oil and Gas University, tel: + 7(3452) 46-92-44, e-mail: etika2@tsogu.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 316.354:351

СУБЪЕКТНО – ОБЪКТНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ю. С. Бердова

Ключевые слова: структура управления, субъект, объект в структуре управления, органы местного самоуправления

Key word: structure of governance, subject, object in the structure of governance, bodies of local self-government

Анализируется понятие структуры управления, уровня управления, органов местного самоуправления как инструмента государственного управления.

Subject-object interactions in the structure of governmental administration. Berdova Yu.S.

The concept of governance structure, a level of management, bodies of local self-government as an instrument of governmental administration are analyzed in the article.

Рассмотрение всего комплекса проблем теории государственного управления следует начать с анализа базовой категории – государства.

Геллнер Э. понимает под государством специализированную и концентрированную силу поддержания порядка. Государство – это институт или ряд институтов, основная задача которых (независимо от всех прочих задач) – охрана порядка. Государство существует там, где специализированные органы поддержания порядка, например, полиция и суд, отделились от остальных сфер общественной жизни [1]. По мнению Гринина Л. Е., государство – особая достаточно устойчивая политическая единица, представляющая отделённую от населения организацию власти и администрирования и претендующая на верховное право управлять (требовать выполнения действий) определёнными территорией и населением вне зависимости от согласия последнего; имеющая силы и средства для осуществления своих претензий [2]. Согласно Ленину В. И., государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы.

Государство есть воплощение права в обществе.

Л. Гумплович определяет государство как "организацию господства меньшинства над большинством", организацию властвования в интересах правящей группы.

Из перечисленных выше определений государства, которые встречаются в научной литературе можно выделить два. Первое характеризует государство в самом широком смысле: государство – высшая форма организации человеческих сообществ, политический союз людей, подчиненных единой верховой власти, форма организации, имеющая главную цель – выражение единой воли. В соответствии со вторым пониманием, государство – это политико-правовой институт, система особого типа социальных институтов, образующая организацию политической власти. В соответствии с этим определением государство является сложной общественно-политической системой, важнейшими компонентами которой являются: народ, территория, система права, система власти и управления.

Теория управления рассматривает процесс управления в качестве свойства всякой самоуправляемой системы; последняя же обладает способностью сохранять в постоянстве динамическое равновесие внутренних процессов и свои основные признаки в условиях изменяющейся среды. Социальное управление в целом и его разновидности включают такие общие элементы, как субъекты и объекты, прямые и обратные связи между ними, социальная среда. Причем именно субъект и объект, а также возникающие между ними связи и отношения образуют динамическую систему как таковую, составляют две ее основные части – управляющую и управляемую [3].

Субъектами государственного управления являются физические и юридические лица (организации), которые управляют или участвуют в управлении в качестве субъектов управленческих отношений. Граждане (россияне, иностранцы, лица без гражданства) и общественные объединения могут выступать в качестве участников и, следовательно, субъектов управленческих отношений с государственными органами исполнительной власти, а государственные органы, их структурные подразделения и служащие – как управляющие субъекты в административно-правовых отношениях друг с другом в любых соотношениях, а также в отношениях с общественными объединениями и гражданами.

Объектами государственного управления могут выступать различные стороны административно-правового статуса граждан и их общественных объединений (действия, бездействие, права, обязанности, ответственность), а также различные стороны деятельности социально-культурных и иных учреждений, предприятий и их объединений (акционерные общества, холдинговые компании, финансово-промышленные группы, естественные монополии, закрытые административно-территориальные образования и др.).

Между субъектом и объектом имеется органическая связь, взаимодействие и взаимовлияние, ввиду чего они не могут существовать отдельно, изолированно друг от друга. В противном случае теряет смысл и само управление в качестве объективно существующего явления, ибо в обществе объективные закономерности проявляются не стихийно, а прежде всего, через определенный механизм их познания и использования. К. Маркс, отмечая данное свойство социального, государственного управления, писал в статье «Оправдание Мозельского корреспондента» о том, что буржуазному обществу присуща коллизия между организмом управления и управляемым организмом. Административные органы пытаются игнорировать влияние сферы объекта управления, тогда как реальное состояние объекта определяет и качество управления [4].

Следует отметить, что в демократическом, правовом государстве, в котором мы живем, главным субъектом государственного управления является народ, выбирающий своих представителей в органы власти, и, таким образом, участвующий в процессе управления. Государство, действуя от имени народа, создает для управления свои органы: парламент, правительство, суды и др. и выступает как консолидирующий субъект управления, как система организационно-правовых форм, составляющих ее субъектов управления. Индивид или группа людей, представляющих тот или иной субъект управления, наделяются властными полномочиями принимать управленческие решения, оказывать волевое, интеллектуальное и нравственное влияние на других. Они воплощают активное, направляющее начало и выступают в качестве генератора идей, целевых установок и их материализации.

Все субъекты управления обладают рядом универсальных признаков, в которых проявляется их сущность. Каждый субъект управления: выражает интересы определенной социальной общности – народа, класса, социальной группы; является системно организованным, ему свойственны черты социальной системы; имеет присущие ему определенные функции; обладает собственной, юридически обоснованной организацией, включающей личностный и институциональный компонент; занимает строго определенное место в иерархии государственного аппарата, принимает строго определенные виды решений.

В пределах полномочий, установленных законом, субъекты управления применяют различные средства, имеющиеся в их распоряжении: экономические, политические, идеологические. Для ускоренного развития какого-либо определенного объекта, устанавливаются преференции (предпочтения) для него, предоставляются государственные инвестиции.

Те или иные органы и должностные лица могут применять только такие средства государственного управления, которые разрешены им законом.

Взаимодействие субъектов управления обеспечивают также и обратные связи.

Обратные связи могут проявляться в различных формах: носители хозяйственных функций могут поддерживать, либо отказывать в поддержке правительству, выступать с предупреждениями в адрес правительства. Парламент может выражать недоверие правительству.

Главной линией обратной связи между носителями и исполнителями интересов является доверие или потеря доверия, поддержка носителями и выразителями интересов проводимой государством политики.

Общество, с точки зрения теории управления, рассматривается как объект государственно-управляющего воздействия, то есть управляемая система.

В научных публикациях зафиксировано несколько представлений об управляемых объектах государственного управления. Длительное время поддерживалось мнение, что государство призвано управлять чуть ли не всеми общественными процессами, определять сознание, поведение и деятельность людей. Такой подход подвел к тоталитаризму. Обратные этому суждения вообще оставляют государство без управляемых объектов.

Часто наряду с процессами и явлениями, протекающими в обществе, объектами государственного управления признавались территория, ее ресурсы, средства и орудия труда и другие вещественные элементы. Поэтому необходимо выделить, какими качествами они обладают.

1. Преимущество в осуществляемом управлении находится на стороне субъекта управления.

2. Управляемые объекты напрямую воспринимают естественно-природные и общественно-исторические условия и закономерности, в соответствии с ними выстраивают технологии своей деятельности. Например: «человек-машина», «человек-технология», «человек-природа», «человек-машина-технология» и др.

3. Управляемые объекты рационально и эффективно функционируют лишь в адекватных им организационных формах. Самое сложное и необходимое в данном аспекте для управляемых объектов заключается в работе таких организующих форм, которые бы создавали условия для полной реализации возможностей, заложенных в соответствующих общественных отношениях, видах деятельности и социальных полях.

4. Управляемые объекты, поскольку их активность имеет общественный характер, связана с потреблением и производством общественных ценностей, нуждаются в своевременном и возможно полном юридическом определении порядка формирования, общественного статуса, процедур общественной подотчетности и контроля.

Исходя из человеческой сущности управляемых объектов (систем) можно выделить следующие свойства управляемых объектов.

Самоактивность управляемых объектов (систем), то есть их способность к самодвижению на основе внутренних (собственных), побудительных причин. Самоактивность управляемых объектов реализуется в различных формах: в преобразовании окружающей среды; в установлении с ней активного взаимодействия; в приспособлении к складывающейся ситуации; *целенаправленный характер*, ориентация на конкретные предметы, явления, отношения, результаты; *адаптивность* (приспособляемость) к условиям и факторам социального бытия; *самоуправление* (социальное саморегулирование) своей жизнедеятельности и своего развития; *зависимость* от объективных условий и факторов общественной жизнедеятельности.

Комплекс свойств управляемых объектов (самоактивность, целенаправленность, приспособляемость, способность к самоуправлению) определяет меру управляющих воздействий со стороны государства. Чем более развиты управляемые объекты (системы), чем сильнее и рациональнее проявляются их свойства, тем меньше они нуждаются в государственном управлении, тем само управление может быть «мягче» и сводиться лишь к управляющим воздействиям координационного характера.

В управляемой общественной системе в компонентно-структурном отношении четко обнаруживаются три основных уровня управляемых объектов: *человек* в проявлениях его сознания, поведения, трудовой и общественной деятельности, в своей ценностной социально-продуктивной активности; *коллективы и объединения людей*, выступающие первичной формой общения и совместной деятельности; *общество* в целом, его социальные образования, отношения, связи и процессы, возникающие в нем вследствие активности людей и их объединений.

В соответствии с основными сферами общества и указанными критериями, управляемые объекты (системы) подразделяются на следующие видовые группы: экономические, социальные и духовные.

В большинстве экономических управляемых объектов осуществлено непосредственное соединение рабочей силы (человека) и средств производства.

Социальные управляемые объекты осуществляют деятельность, направленную на сохранение жизни и здоровья человека, его физическое развитие, создание жилищных, коммунальных, торговых и бытовых условий, в которых выражается процесс воспроизводства и общение человека.

К духовно управляемым объектам относятся те организационные проявления активности личности, коллективов, общностей людей, посредством которых осуществляется духовно-теоретическая деятельность и духовно-практическая.

Система, управляемая во всем многообразии составляющих ее компонентов, имеет существенное отличие от системы управляющей. Если для государственного аппарата характерно преобладание иерархических, субординационных, вертикальных отношений, то формирование и развитие общества (гражданского) более предполагает горизонтальные, невластные, диспозитивные связи.

Структура государственного управления включает соответствующие органы управления.

Каждый из уровней управления (федеральный, региональный и местный) обладает своими органами власти. Государственная власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную.

Государственную власть осуществляют Президент РФ, Федеральное собрание (Совет Федерации и Государственная дума), Правительство РФ, суды, органы власти субъектов РФ.

Государство как организация публичной власти осуществляет ее, выполняя свои многообразные функции управления общественными процессами, с помощью образуемых в установленном порядке государственных органов. Они являются вспомогательными институтами государственной власти, проводниками ее решений, теми ее структурами, которые практически реализуют властные полномочия в соответствии с определенной им компетенцией.

По мнению Шамхалова Ф., наиболее существенный признак государственных органов - наличие государственно-властных полномочий. Вместе с другими этот признак позволяет провести четкое разграничение между государственными органами, являющимися носителями государственной власти, и

государственными организациями, учреждениями, предприятиями, а также негосударственными органами и организациями. Государственно-властные полномочия выражаются в компетенции государственных органов и практически реализуются в принимаемых ими властно-управленческих решениях [5].

Они закрепляются в издаваемых государственными органами от имени государства юридически обязательных нормативных и индивидуальных правовых актах, а также находят свое отражение в конкретных действиях и предпринимаемых мерах. Во исполнение принятых решений государственные органы осуществляют наблюдение за неуклонным соблюдением требований, содержащихся в данных актах, обеспечивают защиту этих требований от нарушений применением разнообразных мер воспитания, убеждения, разъяснения и поощрения, а в необходимых случаях и государственного принуждения. Они совершают многие другие действия, имеющие юридическое значение, например, выдают документы, удостоверяют юридические факты, регистрируют общественные объединения, лицензируют виды деятельности и т.д.

Государственные органы в Российской Федерации составляют единую систему осуществления государственной власти. Такое единство определяется федеративным устройством и государственной целостностью России (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ), что производно от полновластия народа, который, являясь носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, осуществляет ее непосредственно, через органы государственной власти и местного самоуправления (ч. 1, 2 ст. 3) [9]. Граждане России, реализуя свои права участия в управлении делами государства, могут влиять на формирование государственных органов через выборы и своих представителей. Под структурой государственных органов в Российской Федерации понимается совокупность ее федеральных, региональных (субъектов Федерации) и местных органов государственной власти.

Добрынин Н. М. считает, что система органов местного самоуправления образует самостоятельную совокупность органов, которые не относятся к органам государственной власти. Однако органы местного самоуправления обладают властными полномочиями, но они не носят государственного характера и, в отличие от государственно-властных полномочий, не осуществляются от имени Российской Федерации [6].

В Российской Федерации единство системы государственных органов обеспечивается наряду с разграничением предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации. Оно проявляется также и в том, что все органы этой системы действуют совместно, находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Целостность государственного управления обеспечивается и поддерживается при скоординированной и слаженной работе организационных структур государственного аппарата разного уровня. Существующая между органами государственной власти тесная организационно-правовая взаимосвязь характеризуется тем, что одни органы избираются, назначаются или формируются другими органами, одни из них руководят другими, одни подотчетны и ответственны, подконтрольны и подчинены другим [7].

К ведению Российской Федерации п. «г» ст. 71 Конституции РФ относит «установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти» [5]. По сути, в данной статье речь идет о системе федеральных органов, относящихся ко всем названным ветвям государственной власти в их единстве и взаимодействии.

Конституция России (ч. 1 ст. 11) прямо называет федеральные органы, которые входят в эту единую систему. Согласно указанной норме государственную власть на федеральном уровне осуществляют Президент РФ, Федеральное собрание (Совет Федерации и Государственная дума), Правительство РФ, суды Российской Федерации. Статья 71 (п. «г») Конституции РФ исходит из внутреннего органического единства системы федеральных органов государственной власти, закрепленного положением ч. 1 ст. 3, согласно которой носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

Те же положения нашли свое отражение в ч. 3 ст. 5, провозглашающей единство системы государственной власти в качестве одной из основ государственного устройства Российской Федерации. Особенности же правового регулирования организации и деятельности федеральных органов, относящихся к той или иной ветви государственной власти, закрепляются другими положениями Конституции РФ (гл. 4 «Президент Российской Федерации», гл. 5 «Федеральное собрание», гл. 6 «Правительство Российской Федерации», гл. 7 «Судебная власть») и конкретизируются в ряде федеральных конституционных законов.

Шамхалов Ф. под структурой федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, установление которой отнесено к ведению Российской Федерации, понимает единство взаимосвязанных федеральных органов различных ветвей государственной власти, которое, исходя из разграничения полномочий при осуществлении законодательных, исполнительных и судебных функций,

обеспечивает баланс этих властей, систему взаимных сдержек и противовесов. В системе, структуре и процедурах деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти отражена федеративная природа современной России.

Особенность системы государственных органов России заключается в том, что отдельные ее составные части (совокупность органов) сами образуют системы органов, являясь тем самым подсистемами единой системы [8]. Однако объекты этой системы неоднородны: Федеральное собрание является, условно говоря, конечным объектом, не образующим собственной системы и структурно состоящим из двух элементов - палат; Правительство России как совокупный орган исполнительной власти образует систему федеральных органов исполнительной власти; федеральные суды, имеют свою систему - Конституционный суд как конечный субъект этой системы и две подсистемы: систему федеральных судов общей юрисдикции с подсистемами общих и военных судов (могут создаваться и иные специализированные суды), замыкающуюся на Верховном Суде РФ, и систему Федеральных арбитражных судов с Высшим арбитражным судом РФ.

Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации: республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, как гласит ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, создается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти.

Систему органов местного управления составляют государственные органы, организованные по территориальному или функционально-отраслевому принципам, осуществляющие управленческую деятельность посредством структурных подразделений в административных границах конкретной территории [9]. К ним относятся территориальные органы юстиции, внутренних дел, финансовые, сельского хозяйства, архитектуры и строительства, по управлению государственным имуществом, по промышленности, торговле земельным ресурсам и землеустройству, транспорту и связи, образованию, здравоохранению, культуре и др. Сюда можно отнести налоговую инспекцию, военные комиссариаты, управления статистики, миграционную службу, управления безопасности, чрезвычайных ситуаций, гражданской обороны, санитарно-эпидемиологического надзора, гидрометеослужбы и т.п.

Под структурой государственного органа понимаются его внутреннее устройство, порядок расположения составляющих его звеньев, подразделений, их соотношение, подчиненные выполняемым функциям, объему полномочий и компетенции, исходящими из общей компетенции и предмета ведения данного органа. Организационная структура государственного органа может быть довольно простой (прокурор района) или весьма сложной (двухуровневая структура парламента). Чем выше положение органа в вертикальной иерархии, тем, как правило, сложнее его структура.

Она находит свое отражение в штатном расписании, где детализируется полное наименование структурных подразделений, учрежденных должностей с их классификацией и предусмотренным обеспечением. В состав каждого государственного органа входят лица, являющиеся непосредственными носителями и исполнителями государственно-властных полномочий, а также лица, обеспечивающие исполнение полномочий таких лиц и полномочий собственно государственных органов. В составе государственных органов есть и технический аппарат (вспомогательно-обслуживающий персонал).

По мнению Радченко А. И., организационная структура государственного управления включает определенный состав, организацию и устойчивую взаимосвязь человеческих ресурсов, технических и других средств, выделяемых и затрачиваемых обществом на формирование и реализацию государственных управляющих воздействий [9].

Государственное управление является повседневным и оперативным видом деятельности, осуществляется специально уполномоченными на то субъектами управления в объеме и порядке, определенном законом. В процессе государственного управления эти специальные субъекты реализуют по предметам ведения и в объеме своей компетенции внутренние и внешние функции государства не только в рамках исполнительной власти, но и в законодательной, судебной и прокурорской сфере деятельности.

Президент РФ - глава государства, гарант Конституции, прав и свобод человека. Он обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Юридически он не входит ни в систему законодательной, ни исполнительной власти. Он назначает высших должностных лиц государства (с согласия Государственной думы), в том числе Председателя Правительства РФ, федеральных министров, назначает выборы в Государственную думу, референдумы, утверждает федеральные законы, издает указы и распоряжения, занимает пост Верховного главнокомандующего.

Аппаратом для осуществления функций главы государства служит Администрация Президента РФ. Она действует на правах государственного органа управления, обслуживает и курирует федеральный уровень управления, взаимодействует с регионами, контролирует выполнение указов Президента РФ,

проводит политику Президента РФ. Администрация Президента РФ во многом дублирует функции правительства.

Непосредственно Президенту РФ, кроме Правительства РФ и Администрации Президента РФ подчиняется Совет Безопасности, осуществляющий подготовку решений Президента РФ, по вопросам обеспечения жизненно важных интересов личности, общества, защиты государства от внешних и внутренних угроз.

Многие органы федеральной власти имеют свои представительства в регионах (прокуратура, органы внутренних дел, налоговая служба, таможенная служба, статистические органы и др.). Координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти на местах, их взаимодействие с органами власти субъектов федерации полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе.

Представительным и законодательным органом РФ является постоянно действующее Федеральное собрание, состоящее из двух палат – Совета Федерации и Государственной думы. Совет Федерации образуют по два представителя субъекта РФ (по одному от представительного и исполнительного органа). Государственная дума избирается в составе 450 человек на четыре года.

Парламент избирается на основе избирательного права.

Федеральное собрание – парламент РФ – призван выражать волю народа и создавать законодательную базу правового государства. Главным критерием эффективности работы парламента служат качество и своевременность принятия законов.

Для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета парламент образует Счетную палату.

В систему федеральных исполнительных органов власти входят:

- 1) Правительство РФ, состоящее из председателя Правительства РФ, заместителей Председателя, федеральных министров;
- 2) министерства РФ;
- 3) другие органы исполнительной власти: Центральный банк РФ, налоговая, таможенная службы, агентства, комиссии и др.

Правительство разрабатывает и представляет в Государственную думу бюджет, обеспечивает его исполнение, проведение единой политики в области финансово-денежных, кредитных отношений, культуры, образования, здравоохранения, осуществляет меры по управлению федеральной собственностью, координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, взаимодействует с законодательной властью [5].

Атаманчук Г. В. считает, что опыт развитых стран показывает оптимальное количество министерств, не превышающее 12–15. Из них обязательны: министерство финансов, иностранных дел, обороны, внутренних дел, здравоохранения, остальные зависят от специфики страны и национальных традиций. Россия унаследовала от СССР громоздкую структуру государственного управления. В бывшем Советском Союзе насчитывалось 143 министерства и ведомства. После распада СССР в России первоначально было 43 министерства. С тех пор идет постоянный процесс реорганизации исполнительных органов власти — так называемая административная реформа. На деле министерства стремятся к размножению, затем начинаются поиски возможности их сокращения. После последней реорганизации к началу 2001 г. насчитывались 58 министерств и приравненных к ним ведомств [10].

Мировой опыт показывает, что министерства создаются по функциональному признаку. В России все иначе: есть министерство транспорта и министерство путей сообщения, министерство топлива и энергии и министерство атомной энергетики, министерство обороны, агентство по боеприпасам и агентство по обычным вооружениям. Такое положение мало способствует эффективной работе исполнительных органов власти, поскольку не обеспечивается системный, комплексный подход к развитию единых по сути комплексов, и в работе министерств неизбежно происходят дублирование и несогласованность.

Перманентная реорганизация, которая часто ведет только к смене названия, ничего кроме затрат на изменения не приносит. Проведение административной реформы поручено самой административной системе, и наивно ожидать, что она сама станет себя сокращать.

В субъектах РФ система органов государственного управления формируется самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя. Органы государственной власти функционируют в соответствии с Федеральным законом от 6.10.1999 г. № 184ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации» [15].

Законодательный орган государственной власти представляет собой постоянно действующий выборный орган власти субъектов РФ. Его наименование, структура, численность депутатского корпуса устанавливаются конституцией (в республиках) или уставом (в краях и областях) субъекта РФ.

Законодательный орган принимает конституцию (устав), законы субъекта РФ и поправки к ним, утверждает бюджет субъекта РФ и отчет о его исполнении, устанавливает налоги и сборы, относящиеся к компетенции субъекта РФ, порядок управления региональной собственностью, административно-территориальное устройство и схему управления субъектом РФ. Принятые законодательным органом законы направляются на утверждение высшему должностному лицу – главе администрации области.

Полномочия законодательного органа могут быть прекращены досрочно:

- в случаях принятия решения о самороспуске;
- по решению высшего должностного лица субъекта РФ;
- при решении суда о неправомерности данного состава.

Систему органов исполнительной власти возглавляет высшее должностное лицо, которое избиралось населением на срок не более пяти лет и не могло избираться более двух сроков подряд. В соответствии с принятыми в последнее время в системе формирования исполнительной власти субъектов РФ законодательными документами глава администрации избирается законодательной властью субъектов федерации по предложению кандидатуры Президентом РФ.

Высший исполнительный орган субъекта РФ обеспечивает исполнение нормативно-правовых актов России и субъекта РФ.

Структура высшего исполнительного органа определяется уставом или конституцией субъекта РФ. Этот орган разрабатывает и осуществляет меры по комплексному социально-экономическому развитию субъекта РФ, разрабатывает проекты бюджета, программы развития, обеспечивает исполнение бюджета и программ, управляет и распоряжается собственностью субъекта РФ, заключает договоры о разграничении предметов ведения и полномочий, формирует исполнительные органы субъекта [14].

Федеративным договором установлены предметы ведения и полномочия федеральных и региональных органов власти.

Основные полномочия центра включают вопросы общегосударственного значения:

- принятие и изменение Конституции РФ и федеральных законов, контроль за их соблюдением;
- защита прав и свобод человека;
- управление федеральной собственностью и организация федеральной власти;
- разработка общенациональной стратегии социального и экономического развития Российской Федерации, основанная на учете целей социального развития, ресурсных возможностей страны, состояния внутреннего рынка и возможности эффективного участия в мирохозяйственных связях;

• организация функционирования финансовой, кредитной и денежной систем, валютное и таможенное регулирование, ценовая политика;

- регулирование деятельности федеральных энергетических и транспортных систем;
- внешняя политика, оборона и безопасность;
- судоустройство, прокуратура, метеослужба, официальная статистика.

В совместном ведении федерального и регионального уровней находятся следующие вопросы:

- обеспечение соответствия конституций и законов субъектов РФ законам и Конституции РФ;
- защита прав и свобод человека, режима пограничных зон;
- владение, пользование и распоряжение землей, недрами и другими природными ресурсами;
- разграничение собственности, общие принципы налогообложения;
- образование, здравоохранение, наука, культура, социальная защита, др. вопросы.

К полномочиям субъектов РФ относятся:

- разработка и реализация планов и программ социально-экономического развития;
- разработка и исполнение бюджета;
- пространственное развитие территории;
- формирование и реализация программ внешнеэкономической деятельности;
- заключение соглашений в области внешнеторговых соглашений;
- содержание представительств за рубежом;
- управление региональной собственностью [10].

Система форм и методов государственного управления призвана стимулировать хозяйственную деятельность, поддерживать необходимые пропорции процесса общественного воспроизводства для поступательного социального развития общества.

Представители Кейнсианской школы считают, что государство должно играть самую активную роль в управлении развитием экономики путем интенсивной денежно-кредитной, налоговой политики, контроля за ценами, поощрения инвестиций, занятости, загрузки производственных мощностей, переноса налогового бремени на зажиточные слои общества.

Сторонники школы монетаризма против чрезмерного вмешательства государства в управление экономикой. Они исходят из того, что рынок саморегулируется, что приводит к равновесию.

Модели управления в различных странах представляют, как правило, комбинацию принципов обеих школ.

По характеру воздействия на социально-экономические процессы можно дать классификацию методов управления.

1. Прямые и косвенные методы управления.

Формы прямого воздействия – разработка планов и прогнозов, бюджетное финансирование, размещение государственных заказов, предоставление субвенций. Формы косвенного воздействия – создание условий для привлечения инвестиций, компенсация дополнительных затрат, предоставление налоговых льгот, введение дифференцированных норм амортизации, регулирование цен на продукцию госсектора.

2. Административные и экономические методы управления.

Административные методы проявляются в форме принятия прямых распоряжений, установления правил, организации контроля и надзора (определение условий и правил приватизации, определение объектов приватизации, развитие инфраструктуры, установление порядка лицензирования, регистрации коммерческих структур, определение правил пользования природными ресурсами).

Сущность экономических методов заключается в косвенном управлении при воздействии на экономические интересы объектов управления с помощью налогов, кредитов, цен, тарифов. Экономические методы основаны на использовании системы стимулов, предусматривающих экономическую заинтересованность.

Список литературы

1. Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. - М.: Прогресс. 1991. - С. 28.
2. Гринин Л. Е. Формации и цивилизации: социально-политические, этнические и духовные аспекты социологии истории // Философия и общество. № 5. 1997.- С. 20.
3. <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1128>.
4. В. Г. Афанасьев. Научное управление обществом. - М., Политиздат, 1968. С. 7-52, 98-195.
5. Шамхалов Ф. Основы теории государственного управления. - М., 2003.
6. Добрынин Н. М. Реформа государственного управления как необходимое условие становления нового российского федерализма: теория и практика // "Конституционное и муниципальное право", 2005, № 6.
7. Барциц И. Н. Реформа государственного управления в России. Правовой аспект. - М., 2008. - С. 194.
8. Охотский Е. В. Государственное управление в современной России. - М., 2008.
9. Радченко А. И. Основы государственного и муниципального управления. Системный подход. - М., 2007.
10. Атаманчук Г. В. Управление. Сущность, ценность, эффективность. - М., 2006.

Сведения об авторе

Бердова Ю. С., ассистент, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: (3452)25-11-35

Berdova Y. S., assistant, Tyumen State Oil and Gas University, phone: (3452)25-11-35

УДК 330.101.22/613

**СОЦИОДИАГНОСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

Л. И. Сабирзянова

Ключевые слова: здравоохранение, организационно-экономические изменения, социологическая диагностика, управление, эффективность
Key word: public health, economic-organizing changes, sociological diagnosis, administration, efficiency

Одна из основных проблем здравоохранения – неудовлетворенность пациента. Предложена модель управления организационно-экономическими изменениями на базе социологической диагностики, позволяющая разработать совокупность организационно-экономических изменений в негосударственной организации здравоохранения, направленную на повышение удовлетворенности пациентов при сохранении рентабельности.

A case-diagnostic model for control of organizational and economic changes in the health-care agencies. Sabirzyanova L. I.

One of the main problems in the public health care is patients' dissatisfaction. The author proposes a model of economic-organizing changes management based on the sociological diagnostics. The model allows for developing a whole set of economic-organizing changes in the nongovernmental health care organizations aimed at enhancement of patients satisfaction while maintaining profitability.

Ежегодно публикуемые данные Всероссийского центра исследований общественного мнения показывают, что каждые шесть из десяти жителей РФ не удовлетворены качеством получаемого медицинского обслуживания. На взгляд автора, к фактору, сформировавшему подобную статистику, можно отнести следующий. При управлении развитием здравоохранения, вопреки принципам современных систем качества (ИСО 9000: 2000) и других описанных в трудах отечественных и зарубежных авторов (Репин В., Елиферов В., Маклаков С., Конти Т., Джордж С., Ваймерскирх А.) уделяется недостаточное внимание мнению пациентов. Это делает проблему разработки механизма управления организационно-экономическими изменениями актуальной, требующей своего решения.

Объектом исследования являются организации сферы здравоохранения Тюменской области. Предметом исследования выступают социально-экономические отношения в организациях здравоохранения Тюменской области, возникающие в процессе оказания медицинских услуг. Цель исследования заключается в развитии теоретических положений и в разработке механизма управления организационно-экономическими изменениями (далее ОЭИ) в сфере здравоохранения крупного промышленного региона, дающего положительный эффект.

В процессе исследования получены теоретические и практические результаты, определяющие научную новизну. Развита теоретико-понятийный аппарат, теоретико-методологические и методические наработки управления изменениями в организациях здравоохранения: дано авторское определение организационно-экономических изменений в здравоохранении, отличительной чертой которого является критерий позитивности; сформулированы особенности методологического и методического инструментария управления ОЭИ в организациях здравоохранения, состоящие в дополнении традиционной модели управления социальной сферой инновационной составляющей и системой ограничений. Разработана социодиагностическая модель управления ОЭИ. Особенностью модели является использование результатов социологического исследования внешней (клиентов) и условно-внутренней (экспертов) среды предприятия, ориентированного на получение дохода, в качестве основного элемента, задающего политику и оценивающего итоги. Результаты практической реализации указанной модели могут свидетельствовать о положительном социально-экономическом эффекте от ее внедрения.

Основные результаты исследования. Согласно авторскому определению, организационно-экономические изменения в здравоохранении – новации, стратегически направленные на повышение социально-экономической эффективности предприятий отрасли охраны здоровья.

Специфика методологии менеджмента ОЭИ в здравоохранении состоит в синтезе двух моделей: институциональной, основанной на социально-экономическом нормировании; инновационной модели управления, базирующейся на использовании стандартов, отражающих динамику социальных и экономических нормативов в здравоохранении.

Институциональная модель управления изменениями традиционно выделяется, как наиболее применимая для социальной сферы. Основной функцией и целью организации при институциональном подходе является соблюдение церемониала и стремление, прежде всего, не к индивидуальной эффективности, а институциональному соответствию. Основные стандарты и институциональные нормы (нормы нагрузки персонала, принципы оценки эффективности медицинского учреждения, квалификационные оклады персонала областных и муниципальных организаций) разработаны в 20-м столетии, часть их с развитием технологий устарела и не в полной мере отвечает современным задачам менеджмента здравоохранения (клиент-ориентированность и эффективность финансово-хозяйственной деятельности при достижении заданных медицинских результатов). Диссертантом предлагается модель, включающая инновационные динамические комплексные показатели, характерные для заданной среды «здесь и сейчас» и способные быть запрограммированными на конкретный будущий период. Результаты исполнения предложенных диссертантом показателей свидетельствует не только об институциональном

соответствии (изоморфизме), но и об индивидуальной эффективности объекта здравоохранения (о специфике его проблем либо успехов управления).

Особенность методического инструментария состоит в учете следующих ограничений: для оказания медицинской услуги необходимы объективные предпосылки; результат преобладающего количества лечебных услуг связан с неопределенностью в достижении абсолютного выздоровления и риском побочных эффектов; при достижении пенсионного возраста, сопровождаемого значительным снижением дохода потребителя, необходимость в лечебно-диагностическом сервисе резко возрастает; ярко выражен эффект «плацебо», понятие «я теперь здоров» или диалектическое ему «я болен», в значительной степени, определяется доверием к субъекту, оказывающему услугу, лечебному процессу и методам.

Методической основой модели управления организационно-экономическими изменениями в негосударственных предприятиях здравоохранения региона может быть социологическая диагностика деятельности последних в рыночных условиях и ее результатов, представленных во многих случаях в виде социальных эффектов, трудно поддающихся стоимостной оценке.

Разработка модели управления ОЭИ в негосударственных организациях здравоохранения включало ряд этапов.

Этап 1. Выявление укрупненных объектов, требующих внедрения ОЭИ: социодиагностика экзогенной и эндогенной среды деятельности предприятия.

Социодиагностика экзогенной среды заключалась в анкетировании пациентов для выявления участков, не устраивающих их в деятельности медицинской организации. Указанные проблемные участки, требующие ОЭИ, и ранг их приоритетности, отражали ответы, оценивающие следующие аспекты деятельности организации: цена оказываемых услуг, качество оказываемых услуг, ассортимент медицинских услуг, околomedический сервис (интерьер помещений; внешний вид персонала; очереди и т.д.), ранг значимости выше перечисленных категорий. Анкеты заполнялись пациентами анонимно, собирались и обрабатывались независимыми, от оцениваемых подразделений, сотрудниками предприятия.

Проблемные участки, требующие ОЭИ, с точки зрения эндогенной среды отражали ответы экспертов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, необходимо изменить в работе организации? Укажите ранг значимости: цена медицинских услуг, уровень заработной платы; пересмотреть клиентскую политику; развивать корпоративную культуру; улучшить условия труда; обеспечение информацией об основных результатах финансово-хозяйственной деятельности организации; совершенствовать кадровую политику». Анкеты заполнялись экспертами персонально, собирались и обрабатывались независимыми сотрудниками предприятия.

Этап 2. Детализация направлений и конкретизация точек приложения ОЭИ (расширенное анкетирование по выявленным приоритетным укрупненным проблемным участкам, совмещение ответов пациентов и экспертов), разработка и внедрение ОЭИ.

Выводы о том, необходимы ли ОЭИ в каждом конкретном направлении формируют ответы пациентов, а о том, какие это должны быть ОЭИ – ответы экспертов. Детализация и конкретизация точек приложения ОЭИ в организации также может быть осуществлена при дополнительном (расширенном) опросе (анкетировании).

Этап 3. Оценка социально-экономического эффекта от внедрения модели.

Положительная или отрицательная динамика ответов клиентов и экспертов относительно исследуемых параметров деятельности предприятия (ценообразование, кадровая политика пр.) – оперативные индикаторы эффективности социодиагностической системы управления ОЭИ в организации по конкретному направлению.

Вышеуказанные оценки важно уравнивать данными объективной статистики. В отношении внутренней среды, это может быть динамика текучести кадров (в целом или по категориям персонала). В отношении внешней среды – данные экономической результативности (например, данные о доходах и расходах, динамика рентабельности).

Позитивная, однонаправленная динамика данных нетто-помоутинга и экономической результативности доказывает положительный эффект от внедрения социодиагностической модели управления ОЭИ на негосударственном медицинском предприятии, ориентированном в том числе на получение дохода (прибыли).

Описанная модель управления ОЭИ в негосударственных предприятиях здравоохранения региона не имеет ограничений по количеству охватываемых аспектов деятельности предприятия, если влияние выбранных направлений на клиента, возможно оценить: кадровая политика, ценообразование, информационная политика, ресурсопотребление. Она позволяет формировать, оценивать, перепроектировать стратегию предприятия в изменяющихся условиях внешней среды, достигая положительного сопряженного эффекта.

В процессе внедрения сделаны следующие выводы: модель позволяет успешно реализовать путь адаптивного управления предприятием; основной риск системы управления, определяемый самой методикой – субъективность клиента, экспертов, может быть нивелирован приемами детализации ответов и перекрестных опросов, запуска «плотного проекта» для новых ОЭИ и сопряжением данных с финансовой статистикой; потенциал модели в возможности охвата различных уровней управления: формирование и корректировка концепции, стратегии и оперативных мер предприятия.

Практическое апробирование модели, проведенное в крупнейшем медицинском негосударственном комплексе Тюменской области «ОАО «Медико-санитарной части «Нефтяник» в течение 4 лет, подтвердило ее теоретическую и практическую значимость.

В рамках социологического исследования в течение 4-х лет проводился анализ мнений клиентов (охват совокупности от 5 до 30% по различным подразделениям) медсанчасти «Нефтяник» и экспертов (ежегодно до 40 человек при среднесписочной численности сотрудников 850 человек: менеджмент среднего и высшего звена предприятия и внешние контролирующие ведомства) относительно различных аспектов функционирования предприятия в динамике и в статичном варианте. Анкетирование клиентов проведено по месту лечения, объем выборки составил 1492 человека, выборка случайная, социально-демографические параметры респондентов репрезентируют их по полу, возрасту, способу получения услуги.

Конкретизация точек приложения ОЭИ в ОАО «МСЧ «Нефтяник» осуществлена посредством совмещения анализа ответов клиентов и экспертов. Детализацию выявленных участков, требующих ОЭИ в организации, также обеспечивали до 35-ти дополнительных вопросов анкетирования пациентов ежегодно по стационару «Нефтяник» и до 26-ти в поликлинике «Нефтяник». Таким образом, в организации разработана следующая совокупность организационно-экономических изменений.

Категория «Качество медицинских услуг», как показывают данные опроса пациентов, является первостепенно-значимой. Она включает повышение профессиональной квалификации специалистов, совершенствование диалога с пациентом, удержание своих и привлечение специалистов с других организаций, обеспечение заинтересованности сотрудников в удовлетворении пациентов, организацию комфортных условий труда. В целом, для улучшения категории «Качество медицинских услуг», в МСЧ «Нефтяник» в период исследования разработаны и внедрены следующие ОЭИ (табл. 1).

Таблица 1

ОЭИ категории «Качество медицинских услуг» в ОАО «МСЧ «Нефтяник»

Детализация точки приложения ОЭИ	Примеры внедренных ОЭИ
Повышение профессиональной квалификации специалиста	Профессиональное обучение специалистов, развитие науки на базе практического опыта (подготовка кандидатов и докторов наук), тренинги, внедрение кодексов поведения регистратуры и приемного отделения, конференции "Разгрузочно-диетическая терапия", "Медицина УРФО: хирургия"
Техника общения с пациентами	Разработка сайта, формирование Службы клиента, разработка и запуск рекламной-информационной кампании, создание службы планирования, управления эффективностью и контроля для координации клиентской политики, ввод врача-администратора для решения проблем пациентов в регистратуре поликлиники, разделение потока входящих сотрудников, экстренных и плановых пациентов в приемном отделении стационара
Удержание специалистов, отмеченных пациентами	Введение корпоративных мероприятий (спорт, праздники и т.д.), еженедельные собрания о результатах работы для персонала и менеджмента, ежегодный отчет руководителя перед сотрудниками, разработка совместных мероприятий по повышению рентабельности и доступности медицинской помощи, страхование ответственности медицинских работников, рабочая конференция по обсуждению итогов системы оценки управления ОЭИ, ввод и вручение грантов для сотрудников, система оплаты труда медицинского персонала, зависящая от критериев объема и качества выполняемой работы (KPI), расширение времени работы поликлиники
Привлечение квалифицированных специалистов	
Обеспечение заинтересованности специалиста в удовлетворении пациента	

Организация условий труда специалиста	Переход на электронную историю болезни (стационар); обеспечение доступности юриста, врачей-консультантов, специалиста по работе с клиентами (мобильные номера, круглосуточно), ремонт отделений и замена оборудования
---------------------------------------	---

Категория «Цена оказываемых услуг» в ОАО «МСЧ «Нефтяник» включала следующие ОЭИ: за 2 года исследования цены составляются на основании маркетингового анализа аналогичных цен конкурентов, с учетом совокупной рентабельности организации, ввод нового прейскуранта осуществляется после согласования заведующего отделением, организация подключилась к всероссийской дисконтной системе, введена программа "Лечение в кредит".

Категория «Ассортимент медицинских услуг» в ОАО «МСЧ «Нефтяник» детализируется на подкатегории: «удобный аутсорсинг по услугам, невозможным к оказанию в организации», «внедрение новых услуг», «информирование пациента об имеющемся наборе услуг». Здесь приняты и внедрены следующие ОЭИ: расширение ассортимента, внедрение круглосуточного информирования пациента по телефону Службой клиента, трансферт, расширение пикетажа и пресс-релизов, работа с юридическими лицами через сайт организации, программы «Бросай курить» и «Профилактика в стационаре за 5 дней», «Подарочный сертификат».

Следующий этап – оценка социально-экономического эффекта от внедрения модели в ОАО «МСЧ «Нефтяник» (табл. 2).

Таблица 2

Социально-экономический эффект внедрения модели в ОАО «МСЧ «Нефтяник»

Наименование эффекта			1-й год	2-й год	3-й год	4-й год
Социальный эффект	Стационар (нетто-промоутинг, % от опрошенных, положительные ответы)	Да, планирую снова обращаться	53,1	61	95	87
		Да, буду рекомендовать знакомым	80	80	86	84
	Поликлиника (нетто-промоутинг, % от опрошенных, положительные ответы)	Да, планирую снова обращаться	86,1	85	99	92
		Да, буду рекомендовать знакомым	73,6	71	84	76
	Текучесть кадров, %	Младший медицинский персонал	48	22	28	37
		Средний медицинский персонал	14	12	19	29
		Врачи	8	9,7	7	16
Экономический эффект	Динамика дохода (% роста к предыдущему году)		199,8	132,4	137,0	138,0
	Динамика расходов (% роста к предыдущему году)		279,0	133,6	137,0	136,0
	Доходы/расходы, %		104,7	103,8	103,8	105,0

Реализованная модель управления ОЭИ на основе социодиагностики позволила данной организации перейти из пассивно-агрессивной системы в организацию «здесь и сейчас», сделав шаг от 22-х до 62-х баллов из 65-ти возможных по шкале организационной эффективности Нилсона-Мартина-Пауэрса.

Указанная модель имеет высокую степень приспособляемости и может быть использована в учреждениях социальной сферы, в том числе реализующих платные услуги для населения.

Сведения об авторе

Сабирзянова Л. И., начальник планово-экономического отдела Департамента здравоохранения Тюменской области, диссертант, область исследования – управление изменениями в организациях социальной сферы, e-mail: limly@yandex.ru

Sabirzyanova L. I., Chief of the Planning-economic division, Department of public health-care for Tyumen region, candidate for a degree in the field of administration of changes in social sphere organization, e-mail: limly@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 316.343

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В РОССИИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. В. Линг

Ключевые слова: социальное прогнозирование, глобальные социальные проблемы, мыслители
Key word: social forecasting, global social problems, thinkers

Статья посвящена подходам к прогнозированию в рамках социально-экономической направленности в разные периоды времени в России. Рассматриваются пути и методы решения глобальных социальных проблем мыслителями различных направлений.

Social forecasting in Russia: realities and prospects. Ling V.V.

The paper reviews the approaches towards forecasting in the frames of the social-and-economic orientation in various periods of time in Russia. The ways and methods of solving the global social problems by different schools thinkers are discussed.

Одним из важнейших видов прогнозирования является социальное прогнозирование – это предвидение тенденций и перспектив возможного развития социальных систем, объектов, общественных явлений, процессов. Объектом социального прогнозирования могут быть все социальные системы, все явления, протекающие в обществе. По мнению Ж. П. Тощенко, «социальное прогнозирование – это определение вариантов развития и видов наиболее приемлемого, оптимального, исходя их ресурсов, времени и социальных сил, способных обеспечить их реализацию».

Прогнозирование – составная часть процесса разработки социального проекта [1]. В отрыве от проектирования прогнозирование теряет практический смысл. Социальное прогнозирование позволяет учитывать различные варианты движения и развития социальных систем. Выработка верных прогнозов позволяет сделать более совершенным управление, эффективным – проектирование.

Конкретные социальные проблемы определяются особенностями развития мировых социальных систем общественно-экономических формаций [1]. Эти процессы происходят в условиях научно-технической революции ее социально-экономических последствий. Они определяют общую проблематику социологических исследований: наблюдаемые, ожидаемые и желательные изменения в системе социальных потребностей, в социальной структуре, социальной организации и управлении, в структуре времени и жизненной среде общества, в образе жизни людей: повышение эффективности общественного производства и улучшение качества выпускаемой продукции; ликвидация существенных различий между городом и деревней, между людьми умственного и физического труда; эффективная охрана окружающей среды; ликвидация антиобщественных явлений и т.п.

В отличие от более развитых направлений прогнозирования в социологии относительно слабы исходные информационные массивы, необходимые для построения динамических рядов, значительно ниже уровень математизации исследований, что сужает возможность применения методов моделирования, существенно сложнее сами прогнозируемые явления. Это приводит к уменьшению периода упреждения, диапазона между кратко- и долгосрочными прогнозами, к преобладанию пока еще сугубо предварительных, ориентировочных, преимущественно качественных оценок, сравнительно слаба еще организационная база социологического прогнозирования.

В России разработкой таких прогнозов занимается лишь несколько отделов различных научных учреждений и сравнительно незначительное число исследователей. Требование комплексности социально-экономических прогнозов заставляет подтягивать период упреждения, точность и конкретность количественных и качественных прогнозных оценок в социологии до стандартного уровня передовых в данном отношении общественных дисциплин. Социологи-прогнозисты пытаются компенсировать суженные возможности экстраполирования и моделирования расширением практики анкетирования, в частности, совершенствованием методик опроса экспертов и развитием практики опроса населения специально в целях прогнозирования, что почти не встречалось до настоящего времени в других отраслях прогнозирования. Продолжая эту линию, необходимо позаботиться о форсировании математизации социологических исследований, что создаст возможность более широкого применения методов моделирования.

Обычный путь решения подобного рода проблем – создание комплексных целевых программ,

придание им приоритетного характера на определенный период, перестройка работы государственных органов. Именно здесь возникает ряд проблем, без специальной проработки которых вся эта глобальная деятельность может принести сугубо отрицательные результаты.

Автор одной из наиболее популярных в мире книг по методам проектирования – Дж. Джонс, сопоставляя мнения авторитетов в сфере проектирования технических и человеко-машинных систем, пришел к выводу, что под проектированием следует понимать процесс «полагания начала изменениям в окружающей искусственной среде». Обычно эти изменения полагаются на основе благих побуждений, в том смысле, что каждый проектировщик стремится сделать мир лучше. Таким образом, за полагаемыми изменениями стоят ценности людей, их представления о лучшей жизни (часто кажущиеся им настолько самоочевидными, что нет необходимости в рефлексии по их поводу).

Одна из проблем прогнозирования состоит в том, что масштабные программы социальных изменений могут инициироваться только «сверху». Еще в XIX веке П. Я. Чаадаев [2] отмечал эту особенность социального развития России: «Посмотрите от начала до конца наши летописи, – вы найдете в них на каждой странице глубокое воздействие власти, непрестанное влияние почвы, и почти никогда не встретите проявлений общественной воли». Там же: «Самой глубокой чертой нашего исторического облика является отсутствие свободного почина в нашем социальном развитии». Недоверие к общественным инициативам и упование на власть – стереотип, который сохранился по сей день.

Причиной неизбежного краха подобных программ являются два процесса, которые запускаются программой-документом, идущим «сверху»: имитация и манипулирование. Имитация выполнения программы обусловлена, во-первых, тем, что сама программа для большинства участников процесса не рассматривается ими как то, что должно быть выполнено (отчитаться за выполнение и выполнить – вещи разные), во-вторых, исполнитель (в отличие от автора замысла) работает в соответствии с «буквой», но не «духом» программы. Манипуляция – второй процесс, запускаемый «такой» программой осуществляется «сверху вниз» и «снизу вверх». Манипуляция «сверху» – необходимый спутник насильственного внедрения, манипуляция «снизу» выступает как защитный процесс, как средство защиты имитатора. В силу разрушенности содержательных связей и доминирования имитационно-манипулятивных отношений между участниками инновационного процесса, цели, заявленные в программе, оказываются недостижимыми. Когда процесс заходит достаточно далеко, и становятся видны последствия, то руководству не остается ничего другого, как заказать ученым разработку новой концепции, новой программы.

Альтернативой данному, хотя и сложившемуся и имеющему глубокие корни в нашей стране, подходу является подход к разработке крупномасштабной программы как программы действий конкретных людей, объединяющихся в сообщество на основе общности в ценностях, в видении проблем, путей их решения [3]. Объединяясь в сообщество, складывая совместные усилия, члены сообщества увеличивают масштабы деятельности, свои возможности осуществления преобразований.

Например: именно таким образом (как объединение авторских проектов) создавалась региональная «Программа стабилизации и развития образования Пермской области на 1996-2000 гг.» Разработке программы предшествовала трехлетняя работа по инициации инновационных проектов учителей, образовательных учреждений, органов управления образованием. Решение о разработке инициативной программы приняли на конференции педагогов-инноваторов, концепцию программы разработала группа специалистов, избранная там же. Основу программы, включавшую более 80 авторских проектов, создали в течение месяца. В большинстве проектов указывалось, что они будут реализованы в том или ином масштабе даже в случае, если не получат поддержку со стороны управления образованием области. Программа была «обречена на реализуемость» и утверждена начальником Главного управления образования Пермской области. Несмотря на объективные трудности (дефолт 1998 года, экономический кризис) эта программа успешно реализована.

Сегодня в управлении российской экономикой очень серьезную роль играет инерционный прогноз экономики, на основании которого по законодательству должна строиться концепция долгосрочного развития экономики, детализирующая сам прогноз [4].

Инерционный прогноз, конечно, многовариантный, рассматривает различные сценарии и зависит, в основном, от набора важных показателей: цена на нефть, инфляция, демография и т. п. От ресурсов и других факторов выводятся темпы экономического роста, а создаваемый в будущем продукт «разбивается» на разные цели: социальные и прочие. Но не все так просто – задаются, как правило, и некоторые социально-экономические нормативы, на которые необходимо выйти в будущем, и все же, в основном, они зависят от динамики объемов и производительности экономических ресурсов, а не наоборот [5].

Некоторую альтернативу такому подходу мы можем видеть в отдельных развитых странах за рубежом, например, в США есть модель прогнозирования, выстраивающая формирование картины

будущего от демографической сферы, от трудовых ресурсов, квалификационной структуры, рабочих мест и т. п. Такую схему, конечно, можно считать более социализированной.

Понятно, что идеалом социализации общества в прогнозировании была бы система, выстраивающая четкую будущую линейку «социального продукта»: благосостояния, социальных программ и благ, конкретных позитивных сдвигов в здравоохранении, питании, обеспеченности жильем, обучении и т. п. Ранее уже выстраивались и оптимально использовались экономические ресурсы, создавая будущий социальный продукт, то есть сначала должна разрабатываться долгосрочная концепция социально-экономического развития страны, а под нее уже подстраиваться все остальное, но, естественно, в объективно возможных рамках. Здесь необходимо больше воли и решимости политических партий и движений в создании конкретного облика будущего, а не голого экономического расчета, когда нам просто говорят, что реальные доходы граждан через много лет вырастут на столько-то, а это мало кому о чем говорит. К тому же реальные расходы в перспективе почему-то зачастую оказываются выше реальных доходов.

Концептуальное и прогнозное решение конкретных социально-экономических проблем на уровне, ясном для простого человека, доказывает реальную социальную направленность государства, привносит в общественное мнение необходимую стабильность и является важным фактором обеспечения уверенности в завтрашнем дне (особенно, если планы систематически выполнять). Уверенность населения в будущем, заинтересованность в завтрашнем дне – мощный социально-психологический фактор повышения трудовой активности и экономического роста.

Система планирования и прогнозирования должна быть явно ориентирована на конкретное благо каждого конкретного человека, а не усилия человека должны быть направлены на абстрактные общие цели государства – мы это уже проходили... кончилось плохо.

Чем сегодня качественно отличается прогнозирование в развитых экономиках? Дридзе Т. М. считает, что в первую очередь, это ориентация на предвидение решений конкретных социальных, социально-экономических проблем, а экономические проблемы подаются как средства решения социальных проблем. Это и понятно – в развитом хозяйстве собственно экономический механизм не является зоной столь пристального внимания, так как он уже сравнительно хорошо отлажен, отрегулирован государством, конкуренция и рыночные механизмы функционируют достаточно четко.

В России этот процесс отладки и балансировки рыночного механизма продолжается, но нетрудно заглянуть в недалекое будущее и понять, какое социально-экономическое прогнозирование и планирование у нас будет, каким оно должно стать.

Сначала несколько слов о специфике развитого прогнозирования и планирования в рыночной среде: оно не может концентрироваться на мелочах и деталях (мелкие проблемы решаются «внизу» отлаженным рынком), внимание концентрируется на крупных проблемах.

Во-вторых, такое планирование и прогнозирование должно быть прозрачным – каждый гражданин при желании должен легко ознакомиться с прогнозом, концепцией и планом, знать, кто, как и какие решения принимает, кто за что реально отвечает.

Более того, сам процесс будущего прогнозирования должен носить более демократический характер – в нем при желании должны свободно принимать участие не только соответствующие госструктуры, но и независимые организации, эксперты; возможно широкое проведение опросов населения об облике желаемого будущего, пожеланиях и опасениях, о целях развития и способах их достижения. Многие скажут, что народ не готов... Это ошибочное суждение: именно народ у нас всегда знал о невозможности построения лубочного коммунизма, об опасности великого поворота рек, о недопустимости подрыва армии, флота, упадка оборонного комплекса, об опасностях манипулирования ликероводочным вопросом и т. п. Народ всегда был меньше подвержен крайностям и волюнтаризму, чем отдельные лидеры и группы, народ всегда ближе к золотой середине – сбалансированному пути развития. Именно народ всегда на себе ощущает отличие патриота-производителя от патриота-потребителя, ощущает реальные масштабы коррупции, черного рынка, реального роста цен.

Будущее прогнозирование будет ориентировано на общие концептуальные качественные цели, выстраивать соответствующие стратегии, анализировать многовариантные сценарии развития, учитывать вероятностный характер развития (который в последнее время резко усиливается) и систему рисков (особенно военно-политические факторы и возросшую катастрофичность мирового развития), непредсказуемость многих событий. Конкретное решение проблем детализируется в крупных народно-хозяйственных проектах и программах. В перспективе, по мере развития планирования и прогнозирования возможно реальное программирование и открытое планирование включения/выключения экономических регуляторов в зависимости от состояния системы устанавливаемых индикаторов развития — в этой ситуации население и бизнес будет чувствовать себя все более уверенно и не опасаться завтрашнего дня. Во многом система прогнозирования и планирования будет сближаться с публичной политикой.

Регуляторы рыночной экономики по мере ее развития будут носить все более экономический, косвенный, нежесткий характер, заменяя прямое администрирование; законодательная система стабилизируется; приблизится к мировым стандартам институциональная среда.

Итак, какие принципы должны лежать в основе долгосрочного прогнозирования? По мнению Янч Э., долгосрочный прогноз, отражая альтернативные представления о будущем, должен определять решающие условия и факторы прогресса общества, включая демографическую и экологическую ситуацию в стране и отдельных её регионах, состояние природных ресурсов, новые научно-технические решения и, обусловленные ими сдвиги в экономике, экономические и социальные рубежи, место страны в мировом сообществе. Дридзе Т. М. отмечает, что главная его цель – выявление переходов к новому качеству экономического роста, определение основных ориентиров для выработки долговременной научно обоснованной стратегии социально-экономического роста страны.

Важнейшим элементом планирования являются целевые программы.

Комплексные целевые программы федерального уровня разрабатываются как программы, имеющие решение проблем развития национальной экономики. Программно-целевой метод может быть эффективным средством централизованного управления для решения крупных проблем. Он включает выделение целей, приоритетных направлений, формирование целевых заданий, выражаемых в плановых показателях, определение потребности в ресурсах, разработку мер для реализации поставленных целей т.д. В РФ стратегическое планирование осуществляется в соответствии с Федеральным законом “О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ” от 20 июля 1995г. с последующими изменениями[4] (последние изменения внесены 8.09.2000 г. Постановлением №600-III ГД). Предусмотрены цели и задачи плановой работы, система разрабатываемых исполнительной властью плановых документов, назначение и общая характеристика входящих в эту систему структурных элементов. Закон описывает механизм реализации установок по экономическому и социальному развитию страны, то есть дано глубокое и всестороннее обоснование стратегических решений по глобальным проблемам развития национальной экономики; планомерная концентрация ресурсов, необходимых для решения важнейших задач перспективного развития; координация и обеспечение решения задач всего цикла работ по осуществлению программы; согласование деятельности хозяйствующих субъектов, субъектов Федерации и центральных органов власти в решении поставленных задач.

Государственные программы формируются исходя из прогнозов по ограниченному кругу особо важных государственных задач, а их финансирование должно осуществляться из государственного бюджета и внебюджетных фондов. По договоренности можно привлекать предприятия, население, иностранных инвесторов. Материально-техническое обеспечение программ происходит за счет поставок для нужд государства по типу госзаказа через государственную контрактную систему, органы которой закупают продукцию, прогнозируют тенденции изменения потребностей.

Проектирование – заключительная ступень всех процедур стратегического планирования [6]. Ее назначение состоит в разработке проектов стратегических планов всех уровней и временных горизонтов.

Проект плана – это проект управленческого решения по реализации стратегии субъектов управления, состоящий в научном предвидении состояния целостного объекта управления. Сафронова В. М. считает, что стратегический план – это научное предвидение состояния целостного объекта управления (предприятия, региона, страны) в долгосрочной перспективе. Стратегическое предвидение основано:

- 1) на системе проектирования развития объектов экономики;
- 2) системе мероприятий, согласованных по срокам, ресурсам, исполнителям (программная часть проекта стратегического плана);
- 3) на развитии отраслей экономики, производственной и социальной инфраструктуры.

В условиях рыночной экономики должно соблюдаться следующее правило: чем выше уровень управляемой системы, тем должна быть в проектах стратегических планов система прогнозов экономического, социального, научно-технического, экологического, внешнеэкономического развития.

Важной особенностью стратегических планов является то, что они используются в качестве инструментов реализации политики субъектов управления; раскрывают цели и направления их развития; определяют этапы социально-экономического развития общества в целом и его отдельных подсистем; выступают в качестве меры, критерия экономического и социального прогресса общества.

В процессе проектирования должны разрабатываться различные варианты развития соответствующих объектов управления [7] для решения следующих задач: а) выбор оптимального в данной хозяйственной ситуации проекта стратегического плана; б) разработка варианта проекта стратегического плана, соответствующего условиям рыночной конъюнктуры.

В условиях переходного периода экономики России изменяется социально-экономическая направленность планов:

- из орудия административного подчинения планы превращаются в инструмент сбалансированного планирования;
- усиливается стратегический характер проектирования планов (основное внимание в условиях рыночного хозяйства при макроэкономическом планировании уделяется структурным преобразованиям экономики);
- повышается степень научной обоснованности проектов стратегических планов.

Список литературы

1. Бестужев-Лада И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. - М., 1995.
2. Гершензон М. О. Грибоедовская Москва; П. Я. Чаадаев; Очерки прошлого / [Сост., вступ. ст., с. 3-26, примеч. В. Ю. Проскуриной]. - М.: Моск. рабочий, 1989. - 398 с.
3. Курбатов В. И. Социальная работа: Учебное пособие. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», Ростов н/Д: Наука - Пресс, 2007.
4. 1995 г. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»
5. Курбатов В. И. Социальное проектирование. - М., 2001.
6. Проблемы субъектов социального проектирования и управления / Препринт под ред. В. И. Аршинова и В. Е. Лепского. - М.: «Когито-Центр», 2006.
7. Ядов В. А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. - М., 1995.

Сведения об авторе

Линг В. В., Тюменский государственный нефтегазовый университет, e-mail: linvika@yandex.ru
Ling V. V., Tyumen State Oil and Gas University, e-mail: linvika@yandex.ru

УДК 330.113

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО 2012: УТОПИЯ ИЛИ ШАГ НАВСТРЕЧУ ВАЛЮТНОМУ СОЮЗУ

А. В. Рахманкулов

Ключевые слова: договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, комиссия Таможенного союза, ЕврАзЭС

Key word: treaty on the Customs Union and Common Economic Space, Customs Union Committee, Euro-AsEC,

Создание Таможенного союза в 2010 году ускорило темпы интеграции на постсоветском пространстве. Интеграция России с Казахстаном, Белоруссией и другими странами СНГ сегодня невозможна потому, что каждая страна-участница союза ищет только выгоду для себя. Идея Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, получила свое оформление в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

The common economic space of 2012: utopia or a step forward the Monetary union.

Rakh-

mankulov A.V.

The Customs Union establishment in 2010 accelerated the pace of integration in the post-Soviet space. The integration of Russia with Kazakhstan, Belarus and other CIS countries, is not possible today due to the fact that each union member state seeks only for its own profit. The idea of the Customs Union within the Community, has received its registration in the Treaty on the Customs Union and Common Economic Space.

Экономическая интеграция на постсоветском пространстве – слишком оптимистичная формулировка, об этом рано говорить – главная цель стран СНГ в отношении с нашей страной – получить максимальные экономические выгоды при минимальных политических обязательствах. Россия хочет сохранить свое влияние, но является первым дезинтегратором СНГ [1].

К примеру, двойные стандарты Москвы в отношении с НАТО. Страны Содружества хотят в альянс, России это не нравится, но на наши возражения они резонно отвечают: «А что здесь такого, вы же с ними дружите?» Помимо внешних причин дезинтеграции есть и внутренние – это мотивы местных элит,

которым вполне достаточно «своего царя». «Даже этнические русские, живущие в Белоруссии, не хотят подчиняться России, считая, что одного батьки им вполне хватает.

Интеграция в СНГ обречена не только по экономическим причинам, считает президент института «Общественный договор» А. Аузан. «Мировая история не знает примеров восстановления империй в тех же пространствах. То, что мы наблюдаем сейчас – ЕврАзЭС, (Единое экономическое пространство), – это постимпериалистический синдром», сказал он. Тем не менее, на взгляд экспертов, существуют и альтернативные сценарии развития отношений России с республиками СНГ.

Интеграции России с Казахстаном, Белоруссией и другими странами СНГ мешает и то, что каждый ищет только выгоду для себя. Среди проблем можно выделить: 1) возможность реэкспорта нефти и стратегического природно-энергетического сырья другими странами (в 1995 г. экспортная цена 1 т нефти на мировом рынке была выше, чем на рынке СНГ, в среднем на 13,4 долл., в 2000 г. – на 31, в 2005 г. – на 91 долл. [2]; 2) различия в стоимости рабочей силы в странах Содружества, в налогах на прибыль, рентных платежах (различия настолько сильные, что для урегулирования экономик недостаточно только «галочек» в документах); 3) степень и темпы рыночных преобразований в России, Белоруссии, и других стран далеко не совпадают (это влечет вереницу отдельных согласований и решений в ходе бесконечно долгих переговоров стран, столь различных по экономическому положению); 4) там, где речь идет о возможности получения односторонних преимуществ во внешней торговле, будь то со странами СНГ или дальнего зарубежья, возникают и будут возникать расхождения принципиального характера. Вот почему вместо партнерства между некоторыми странами разворачивается конкурентная борьба, которая препятствует интеграционному взаимодействию [1].

Наибольшим потенциалом ЕЭП-4 (Белоруссия, Казахстан, Россия, Украина) обладало после его создания в 2003 году. На постсоветском пространстве ЕЭП обладает (рассматриваемый как альтернатива ЕврАзЭС) 93 % всего ВВП СНГ при среднегодовых темпах экономического роста на уровне 5 % [3]. Единое экономическое пространство (ЕЭП-4) – проект экономической, а впоследствии, возможно, и политической интеграции государств СНГ – России, Казахстана, Белоруссии, Украины. Президенты России, Казахстана, Белоруссии и Украины заявили о намерении сформировать Единое экономическое пространство 23 февраля 2003 года. 19 сентября 2003 года подписано соглашение по этому поводу.

Украина с первых дней начала тормозить процесс формирования ЕЭП-4, стремясь к получению односторонних политических и экономических преимуществ. Когда же к власти пришёл новый президент Ющенко, – то новое руководство поставило во главу угла идею Евроатлантической интеграции (вступления в Евросоюз и НАТО). В апреле 2005 г., комментируя отношение к России и планам создания ЕЭП-4, Ющенко отметил, что «Украина поддерживает создание зоны свободной торговли с членами этой организации, но не допустит девальвации своего фискального, таможенного и бюджетного суверенитетов».

7 апреля 2005 на Первом интеграционном форуме по ЕЭП-4 с участием министров экономики четырёх стран-участниц министр экономики Украины Сергей Терёхин объявил, что Украина будет настаивать на пересмотре базового соглашения по формированию ЕЭП-4, подписанного в 2003 году, поскольку, согласно тексту соглашения, после поэтапной отмены ограничений в торговле, что должно было произойти до 2012 года, планировалось создание наднациональных органов, которые бы проводили скоординированную экономическую политику [4].

Отличительная особенность ЕЭП-4 от других объединений заключается в создании экономического пространства на основе модели ЕС и принципе «четырёх свобод» (свободное перемещение товаров и услуг, капитала и рабочей силы), в то время как объединение стран в период создания СНГ и ЕврАзЭС основывалось на политических предпосылках и проходило по модели, близкой к советской.

Объективной предпосылкой объединения стран в рамках ЕЭП-4 является высокая зависимость функционирования экономик стран-участниц от России, что во многом объясняется масштабами ее экономики, структурой экспорта, в которой преобладают энергоносители, а также достаточно тесными межфирменными торговыми связями.

Проект Единого экономического пространства (ЕЭП-4), инициированный в начале века Россией с поддержкой Казахстана и Белоруссии, предусматривал участие в нем Украины. Однако Киев, обнаружив, что в рамках ЕЭП он не получит доступ к российским нефти и газу по внутрироссийским ценам, к проекту охладел. Видимо, учитывая опыт «первого» ЕЭП, проект Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС включает энергетическую сферу в полном объеме.

Идея таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, предполагающего создание единой таможенной территории, отмену таможенного контроля на внутренних границах и унификацию механизмов регулирования экономики и торговли получила свое оформление в Договоре о таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [5], подписанном еще в 1999 г. лидерами России, Белоруссии,

Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Данный договор и стал основой для учреждения в 2000 г. ЕврАзЭС.

В 2009 г. начала работу Комиссия таможенного союза. Состоялось 12 заседаний Комиссии, принято свыше 130 решений по наиболее актуальным вопросам формирования таможенного союза.

С 1 января 2010 года Комиссии переданы полномочия в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования.

Состоялось четыре заседания Высшего органа таможенного союза (ВОТС) – два на уровне глав государств (одно из них в Минске) и два на уровне глав правительств.

Главы государств утвердили изменения в план действий по формированию таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества от 6 октября 2007 года, согласно которым к 1 июля 2010 года стороны создадут единую таможенную территорию; введут в действие статут суда ЕврАзЭС; определят механизм зачисления и распределения сумм таможенных пошлин; отменят ограничительные меры во взаимной торговле.

В результате с 1 января 2010 г. заработал таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Достигнута договоренность о скоординированном единовременном вступлении государств – участников таможенного союза во Всемирную торговую организацию (ВТО). Для этих целей создана переговорная группа, куда вошли представители каждой из сторон. Утверждены директивы единой переговорной делегации на проведение переговоров по присоединению к ВТО.

Республика Беларусь рассматривает таможенный союз в качестве определяющей основы всего ЕврАзЭС, в то же время – как переходный этап к более углубленной форме интеграции – Единому экономическому пространству (ЕЭП-3). Решением Высшего органа таможенного союза на уровне глав государств от 19 декабря 2009 года утвержден план действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, предусматривающий разработку и принятие 20-и проектов документов.

Таким образом, к 2012 году готовится формирование правовой базы ЕЭП и плана реализации Единого экономического пространства (ЕЭП-3) Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, что будет являться интеграционным ядром постсоветского пространства. Таможенный союз должен явиться буферной зоной затягивания в интеграционный процесс государств, входящих в СНГ, и дальнейшему переходу к более сложной интеграционной структуре – Единому экономическому пространству уже к 2012 году. Но может ли быть это произойти на практике? Вероятность невелика. Вполне вероятно, что правительства государств действуют по заранее установленному плану, и не будут ждать, когда экономические резиденты будут поспевать за быстрыми темпами принятия законопроектов.

Эта политическая задача может оказаться наиболее критическим пунктом из различных соглашений и норм подписанных в ЕЭП. Тем более, пока неясно, представляет ли политическое руководство стран ЕЭП все возможные последствия затягивания этого процесса.

Мировой кризис показал, что либеральная глобализация сменяется так называемой локализацией. Страны начинают формировать вокруг себя свои экономические пространства, стремятся создать региональные зоны устойчивости. В условиях кризиса каждый выживает как может. Создание таможенного союза трех государств, по образному выражению ответственного секретаря Комиссии таможенного союза С. Глазьева, – это наш ответ мировому кризису [3].

Список литературы

1. Бейдина Т. Е. Специфика интеграционных процессов в Европе, в Евразии и на постсоветском пространстве: сходства и различия. [Текст]: - М., 2006.
2. База данных Статкомитета СНГ; [Текст]: World Development Indicators. Database.
3. Суздальцев А.И. Таможенный союз ЕврАзЭС: сложный старт. // Международная экономика, - 2010. - № 4. - С. 38-44.
4. Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Электронный ресурс. <http://mf.gov.by/ru/foreign-policy/international-organizations/mo/bc10bace73cdac84.html>
5. <http://www.wto.ru/ru/content/documents/sogl/6custom.doc>

Сведения об авторе

Рахманкулов А. В., аспирант кафедры экономики и финансов, Уральский государственный педагогический университет, тел.: 3710446, e-mail: rav66@66.ru

Rakhmankulov A.V., Postgraduate Department of Economics and Finance, Ural State University, pedagogies, tel.: 3710446, e-mail: rav66@66.ru

**ПРОБЛЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ****А. Л. Скифская**

*Ключевые слова: власть политическая, государственная, законодательная;
исполнительная власть, регион, баланс власти*

*Key word: power, political power, state power, separation of powers, legislative power,
executive power, region, balance of powers*

Излагаются теоретические и практические аспекты организации государственной власти на региональном уровне. На региональном уровне система разделения власти в некоторой степени дублирует разделение на федеральном уровне. Анализ действующей нормативной базы показывает, что самостоятельность законодательной и исполнительной ветвей власти выходит за рамки взаимных сдержек и противовесов, превращаясь в средства контроля и давления одной ветви власти на другую.

Problems of self-sufficiency of the governmental authorities at the regional level. Skifskaya A.L.

Theoretical and practical aspects of organizing the public administration at the regional level are reviewed in the article. At the regional level the system of powers separation duplicates to some extent a separation at the federal level. The analysis of the existing normative base shows that the independence of legislative and executive branches of power are beyond the scope of mutual checks and balances turning into means of control and pressure of one branch of power upon the other.

Государственная власть реализуется через определенные организационные формы – органы государственной власти. Термин «орган» означает организационное начало в любой системе управления. В. Даль рассматривает «орган» как нечто «стройное, связанное во всех частях своих» [1]. Т.Ф. Ефремов определяет орган как часть целого, выполняющая определенные функции, имеющая свое строение и назначение и представляющая целое» [2]. В теории управления, и применительно к социальным системам, понятие «орган» может рассматриваться как часть более широкого понятия «организация» – это коллектив людей, объединенный общими целями для решения поставленных задач. В качестве органа власти или социальными носителями власти могут выступать отдельный человек и группа людей. Государственные органы власти, в таком подходе, – это способ организации и реализации цивилизованного обустройства социума.

Органы власти, будучи выражением властных социальных отношений между людьми, обладают относительной самостоятельностью. Она проявляется в преобладании организационных форм власти, в реализации влияния органов власти на властные отношения и их носителей. Это влияние может быть прогрессивным и реакционным в зависимости от сложившихся исторических тенденций и условий.

Б. Г. Питерс и В. Райт отмечают, что за последние два десятилетия ни одна из областей политической науки не претерпела трансформаций больше чем социальное управление, что нашло отражение в организации и деятельности органов государственной власти. У А. Ю. Тихомирова «именно органы государственной власти выступают главным носителем функций государства, обеспечивая как его устойчивость, так и приспособление к меняющимся условиям...» [3].

Органы власти вырабатывают и реализуют властно-управленческие решения, обязательные для исполнения на всей территории государства и всеми членами общества, и их следует отличать от организационных структур государства, которые создают материальные блага: государственные предприятия, государственные учреждения и государственные организации.

Как показывает исторический опыт, возможны разные варианты построения системы государственной власти. В основу модели организации государственной власти в России положено два принципа:

- разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, соотношение которых в своем конкретном государственно-правовом выражении выступает функционально-компетенционным взаимодействием органов власти;
- комплиментарности, предполагающей разделение государства на уровни управления, распространяющие власть по узловым административно-территориальным звеньям пространства страны.

Своеобразие выбора российского варианта государственного устройства и формы правления обусловлено особенностями дореволюционной и послереволюционной истории, многовековыми традициями самодержавия, а также опытом тоталитарного управления обществом. Господство в России на

протяжении многих столетий авторитарной системы власти, высокая централизация управления предопределили принципы организации и реальное соотношение политических сил в структурах государственной власти.

Установленная в 1993 г. модель разделения властей типологически близка к «смешанному» варианту. По отношению к российской модели разделения можно провести исторические параллели: сходные модели действовали в различных политических условиях Веймарской Германии по Конституции 1919 г. до 1933 г. и в V Французской Республике по Конституции 1958 г.

Исследование организации государственной власти ведется по различным направлениям. Комплексный подход Б. П. Елисеева предполагает выделение трех блоков в исследовании сущности функций и организации государственной власти: теоретический блок основывается на системном подходе к изучению политики, власти, управления; конституционный блок носит практический характер и включает совокупность проблем по оптимизации взаимоотношений между ветвями власти и главой государства, ветвями власти субъектов федерации и главами субъектов; административный блок включает направления совершенствования методов и форм регулирования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по вертикали и, в большинстве случаев, затрагивает деятельность системы исполнительных органов.

Такое разделение, несомненно, облегчает исследование и понимание проблем организации и функционирования властных институтов, однако, в исследованиях бывает достаточно трудно отнести некоторые вопросы к конкретному блоку, например в вопросы взаимодействия законодательной и исполнительной власти на региональном уровне управления.

Основная идея принципа разделения властей «по горизонтали» предполагает разделение единой государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, которые независимы и самостоятельны, кроме того, для эффективного функционирования необходимо выполнение следующих условий:

- действие ветвей власти на правовых конституционных основах;
- источником власти выступает народ, выражением воли являются выборы и референдумы;
- система власти основана на единстве и разграничении предметов ведения и полномочий, каждая из ветвей имеет собственные функции и самостоятельное функционирование;
- баланс властей, основанный на системе «сдержек и противовесов», то есть каждая из ветвей власти имеет собственные рычаги контроля и сдерживания действий другой ветви власти;
- органы власти имеют различные сроки полномочий представителей власти;
- различаются в формах и процедурах принимаемых и реализуемых решений и актов.

Наряду с «горизонтальным» разделением властей, в федеративных и децентрализованных унитарных государствах действует принцип разделения властей «по вертикали». Особенности реализации концепции находятся в зависимости от факторов национальных, исторических, политических, например: форма правления государства; форма государственного устройства; политический режим (демократия, тоталитаризм).

Государственное устройство Российской Федерации на принципах федерализма предполагает, кроме горизонтального разделения, и вертикальное распределение полномочий между уровнями управления, причем в качестве нижестоящего уровня государственной власти выступают края, области, автономные округа. Становится очевидным, что механизм реализации принципа разделения властей в субъекте Федерации имеет более сложный характер, чем федеральный. Основным закон Российской Федерации конституирует, с одной стороны, взаимную самостоятельность региональных органов по отношению друг к другу, а с другой стороны – вертикальную подчиненность федеральному уровню власти.

Функционирование государственно-властного механизма на принципах разделения властей может эффективно осуществляться при условии согласованного взаимодействия всех частей данного механизма. Сложность функционирования такого механизма связана с тем, что, с одной стороны, они выступают отдельными субъектами политической деятельности, а с другой стороны – не могут осуществлять свою деятельность без других ветвей власти.

Российская смешанная модель разделения государственной власти тяготеет к президентско-парламентарному типу, а государственный режим, на данный момент времени, можно охарактеризовать как министриальный. Для такой организации характерно следующее:

- Президент РФ избирается всеобщими выборами, поэтому может противопоставить себя Парламенту, оказывая политическое давление, вплоть до роспуска;
- правительство формируется непосредственно Президентом РФ, при этом отсутствует обязанность президента в учете расстановки политических сил в Государственной думе;
- кандидат на должность председателя правительства выдвигается президентом;

- требование на одобрение Государственной думой распространяется только на пост председателя правительства;
- политическая ответственность правительства перед думой, хотя и закреплена в нормативных документах, однако носит прозрачный характер, – реально правительство отвечает перед президентом. В этом случае устанавливается двойная ответственность правительства: абсолютная – перед президентом, относительная – перед парламентом (рисунок).

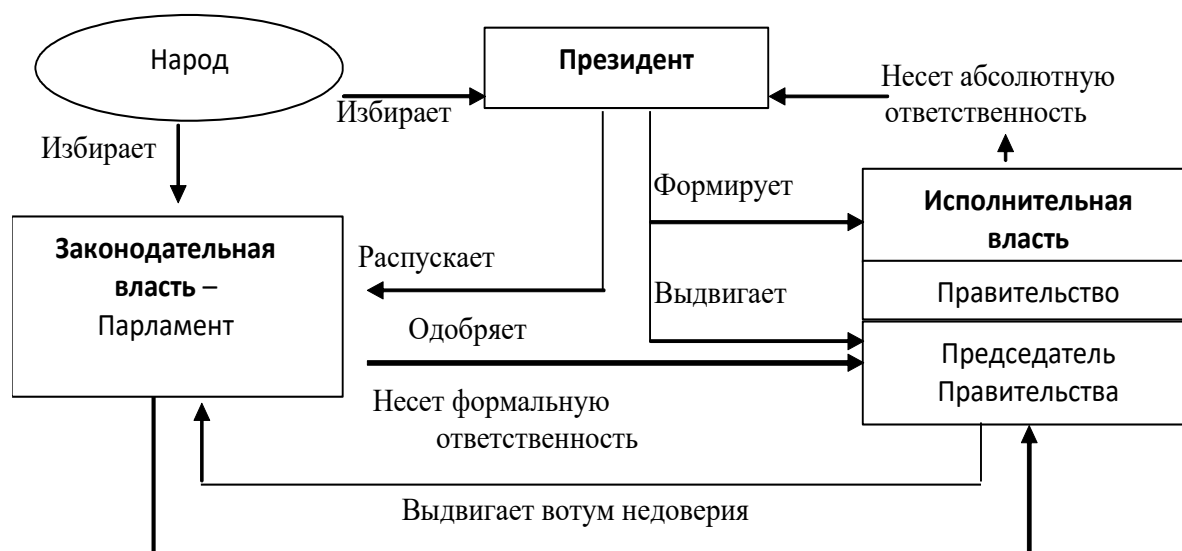

Рисунок. Модель разделения властей в Российской Федерации «по горизонтали» на федеральном уровне

Российская модель разделения достаточно вариативна по сравнению с классическими моделями. Ее возможности эволюционировать связаны:

- с усилением элементов парламентаризма посредством формирования в Государственной думе партийного большинства одной с Президентом политической ориентации (министерский государственный режим);
- с усилением элементов парламентаризма посредством формирования в Государственной думе партийного большинства различной политической ориентации (дуалистический государственный режим).

В процессе осуществления своей деятельности и реализации государственно-властных функций они вступают в отношения с иными органами государственной власти, и по вертикали, и по горизонтали. На территории каждого субъекта Федерации взаимодействуют различные системы органов исполнительной власти: федеральные органы государственной власти; органы исполнительной власти данного субъекта Федерации. Поэтому в системных отношениях «вертикали» исполнительной власти, с одной стороны, исполнительная власть субъекта выступает как нижестоящее подчиненное звено по отношению к федеральной исполнительной власти. С другой стороны, в отношениях исполнительной власти в системе «региональная власть – муниципальная власть» властные органы управления выступают доминирующим управляющим звеном. Поэтому можно говорить о том, что более сложные и разнообразные политико-правовые отношения представлены в системе исполнительной власти субъекта Федерации.

На современном этапе развития в федеративной России не создано оптимального механизма государственно-властных взаимоотношений федеральных и региональных органов в системе государственной власти. Сегодня можно говорить лишь о наличии системных свойств, характерных для исполнительной власти, однако, столь жесткое ее построение разрушает систему «сдержек и противовесов» на федеральном и региональном уровнях, Тюменская область здесь не исключение.

Анализ действующей Конституции и Устава Тюменской области показывает, что самостоятельность законодательной и исполнительной ветвей власти выходят за рамки взаимных сдержек и противовесов и превращаются в средства контроля и давления одной ветви власти на другую. В большинстве случаев – это давление исполнительной власти:

- во взаимоотношениях с судебной властью это определяется тем, что губернатор обладает правами и возможностями воздействовать на кадровый состав судебных органов, назначая судей Уставного суда;

- во взаимоотношениях с законодательной властью доминирование определяется правом губернатора назначать выборы, правом законодательной инициативы в представительных органах, которые рассматриваются в первоочередном порядке, правом распускать областную думу [4].

В случае роспуска главой исполнительной власти законодательного органа в течение нескольких месяцев в области не будет функционировать орган законодательной власти и единственным правотворческим органом остается только губернатор. Хотя, согласно Уставу области, ему не могут быть переданы полномочия областной думы, объем его правотворческих полномочий настолько велик, что фактически регион будет управляться губернатором единолично. Кроме того, распустив думу, он оказывается застрахованным от парламентского контроля и возможности отрешения его от должности, что вправе сделать лишь законодательный орган. Поскольку дума распущена, она не может реализовать это полномочие.

Законодательная власть имеет собственные «сдерживающие» рычаги воздействия на исполнительную власть, однако, по своей силе они существенно уступают исполнительной власти и, кроме того, применение их нейтрализуется ответными, более сильными мерами. Например, ст. 28 Устава представляет областной думе в качестве средства влияния на исполнительную власть право выражать недоверие должностным лицам правительства области, решение о выражении недоверия не означает уход правительства в отставку, но при этом может возникнуть вопрос о дальнейшем существовании областной думы в этом составе. В компетенцию областной думы включено установление системы исполнительных органов власти области (ст. 28), но это не должно затрагивать прерогативу Высшего должностного лица области, в конечном счете, решать этот вопрос.

Между тем, в современных условиях отказ от выборов губернаторов непосредственно населением еще в большей степени нарушило конституционную систему «сдержек и противовесов». С одной стороны, сегодня в полной мере обеспечивается принцип системности и единства исполнительной власти, а не всей системы власти. С другой стороны, сегодня влияние федерального центра на региональный представительный орган власти через губернатора, почти ни чем не ограничивается.

Итак, возникает вопрос, а действует ли провозглашенная демократическая система организации власти в России? Соблюден ли баланс властей на региональном уровне? Ответы на эти и другие вопросы позволяют адекватно оценить характер и принципы реализуемой модели организации государственной власти в субъекте Федерации – Тюменская область и сопоставить ее с принципами демократического правового государства.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. - М.: «Мультимедиа технологии – Н», 2003.
2. Ефремов Т. Ф. Новый словарь русского языка [Электронный ресурс]. - М.: «Мультимедиа технологии – Н», 2003.
3. Курс административного права и процесса / Под. ред. Ю. А. Тихомирова. - М., 1998.
4. Устав Тюменской области: научно-практический комментарий / Под ред. проф. И. П. Марова. – Тюмень, 2002.

Сведения об авторе

Скифская А. Л., к. с. н., доцент, преподаватель, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: (8-3452) 40-18-08

Skifskaya A. L., Candidate of Sociological Sciences, assistant professor, Tyumen State Oil and Gas University, phone: (8-3452) 40-18-08

УДК 329.061.233/316.346.32-053.6

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ПОЛИТИКЕ ЭСТОНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

О. В. Халлисте

Ключевые слова: интерес к политике, российская, эстонская и русская молодежь Эстонии, политические события, политическая информация

Key word: interest in politics, Estonian and Russian youth, political events, political information

Представлены результаты практического социологического исследования, посвященного изучению степени интереса к политическим событиям современной российской и эстонской молодежи. Выявлена прямая зависимость между частотой проявляемого интереса и уровнем образования молодых людей, в то время как зависимости от возраста в выделенной группе не обнаружено. Проявление интереса к политике является одной из первичных форм участия в политической жизни, хотя и пассивного.

Sociological measurement of interest in politics among the youth in Estonia and Russia. O. V. Halliste

The article presents the results of practical sociological research of a degree of interest in political events of modern Russian and Estonian youth. A direct dependence between a frequency of the interest shown and the educational level of young people is revealed, while the dependence on age in the selected group is not found. A display of interest in politics is one of the primary forms of participation in political life, although passive. According to the study, a number of young people interested in politics, both in Estonia and in Russia is increasing.

Уровень интереса молодежи к политике – один из важных индикаторов ее политической культуры, так как является показателем включенности молодого человека в политику. В современном научном дискурсе существуют различные мнения по поводу тенденций изменения степени включенности молодежи в политическую жизнь общества. Одни ученые утверждают, что уровень интереса к политике обусловлен индивидуалистическими позициями и наблюдается существенное снижение интереса к политике [1]. Другие говорят о позитивных тенденциях возрастания интереса молодых людей к политическим событиям, когда происходит обсуждение острых общественных вопросов, интересы молодых людей смещаются от личных и материально-бытовых к общественно-политическим, а также повышается уровень нонконформизма, все чаще проявляется желание самостоятельно определять свою судьбу [2]. Таким образом, неоднозначность результатов различных социологических исследований делает дальнейший анализ степени вовлеченности молодых людей в политику весьма актуальным. Представляется интересным изучение уровня интереса к политике российской молодежи в сравнительном измерении с молодежью других стран. Эстония в данном аспекте представляет собой особый интерес, так как эстонская молодежь является частью европейского сообщества, сформировавшаяся в постсоветском государстве. Необходимо отметить неоднородность эстонского общества с четко выраженными конфликтами национальной идентичности.

В статье представлены результаты опроса, который проводился методом анкетирования в мае-июне 2010 года для социологического исследования «Политическая культура российской и эстонской молодежи: сравнительный анализ», явившийся частью международного научного проекта, финансируемого Билефельдским университетом (Германия). Объем социологической выборки составил 900 человек. Отбор респондентов в выборочную совокупность проводился методом квотно-случайной выборки по следующим параметрам: возраст от 18 до 30 лет включительно, проживание в г. Санкт-Петербурге и г. Таллине, а также национальная самоидентификация молодых людей. Внимание к обозначенной возрастной категории обусловлено тем, что, согласно социологическим опросам, молодые люди с 14 до 17 лет не имеют четких представлений о политической системе, ее функциях, институтах и акторах. Их политические представления нестабильны и зависят от социализирующих факторов – семьи и среднего образовательного учреждения. Ожидается, что молодежь в возрасте 18-30 лет имеет четкие представления о политических процессах своей страны, сформировавшиеся ценностные установки и определенные политические ориентации. Критерий национальной самоидентификации необходим для возможности сравнительного анализа трех групп – подвыборок: российской молодежи, эстонской молодежи и русскоязычной молодежи Эстонии. В каждой из трех подвыборок в исследовании для

изучения выделены две основные социальные группы молодых людей: студенческая и работающая молодежь.

В качестве гипотезы выдвинули предположение о том, что уровень интереса к событиям политического характера напрямую зависит от уровня образования респондента.

Согласно результатам исследования наиболее активно интересуются политическими событиями российские респонденты, в то время как наименее – русские, проживающие в Эстонии (табл.1).

Таблица 1

Интересуетесь ли Вы политикой?, %

Вопрос		Русский в СПб	Русский в Тлн	Эстонец	Всего
Интересуетесь ли Вы политикой?	Очень интересуюсь	12,3	9,4	10,6	10,8
	Не очень интересуюсь	37,0	38,8	32,9	36,2
	Достаточно интересуюсь	44,0	40,8	54,8	46,6
	Совсем не интересуюсь	6,7	11,0	1,7	6,4
Всего		100	100	100	100

Если же брать суммарное значение, то наиболее интересующейся является эстонская молодежь (65,4 %). На втором месте по интересу к политике находятся российские респонденты, русская же молодежь Эстонии менее всех заинтересована в политической информации. Так, «очень» и «достаточно интересующиеся» русские молодые люди, проживающие в Эстонии, составляют половину опрошенных – 50,2 %. Здесь интересно отметить, к какого рода событиям проявляется наибольший интерес у эстонской молодежи. Так, по данным исследования Таллинского института международных и социальных исследований [3], наибольший интерес среди молодых эстонцев вызывают события, скорее связанные с глобальной политикой, нежели внутригосударственные проблемы. Сравнивая с результатами исследований, проведенных автором среди студентов в 2005 и 2007 годах [4], можно проследить тенденцию изменения интереса к политической информации студенческой группы респондентов (табл. 2).

Таблица 2

Интерес студентов к политике, %

	Год исследования	Русскоязычные студенты	Эстонские студенты	Российские студенты
Очень интересуюсь	2005	8	4	6
	2007	8	10	7
	2010	8,8	6,1	14,8
Достаточно интересуюсь	2005	48	28	42
	2007	35	47	40
	2010	39,6	55,1	43,6
Не очень интересуюсь	2005	28	48	46
	2007	43	35	45
	2010	42,3	36,7	36,6
Совсем не интересуюсь	2005	16	16	6
	2007	14	8	8
	2010	9,3	2	6

**Так как в исследованиях 2005 и 2007 года принимали участие только студенты, в данной таблице за 2010 год представлены результаты лишь тех респондентов, кто определил свой социальный статус как «студент».*

Интерес студентов к политике за последние пять лет вырос (см. табл.2). Наиболее существенные позитивные изменения наблюдаются среди российских респондентов. Более половины опрошенных студентов, учащихся в вузах Санкт-Петербурга, активно интересуются политическими событиями (58,4% в 2010 г. по сравнению с 47% в 2007 г.). Наименее интересующимися на настоящий момент являются русские студенты г. Таллина, хотя интерес к политике здесь также несколько возрос (с 43 до 48,4%). В данной группе респондентов в это же время наблюдается наибольший процент совсем не интересующихся политикой, то есть студентов, кто полностью отстранился от политической жизни общества. Однако говорить о тотальной аполитичности современной молодежи было бы неправильным.

Девушки проявляют меньший интерес к политике – среди них наблюдается наибольший процент совсем не интересующихся, тогда как более половины молодых людей в той или иной степени проявляют интерес к политическим событиям. Зависимости степени интереса к политике от возраста не обнаружено (рисунок).

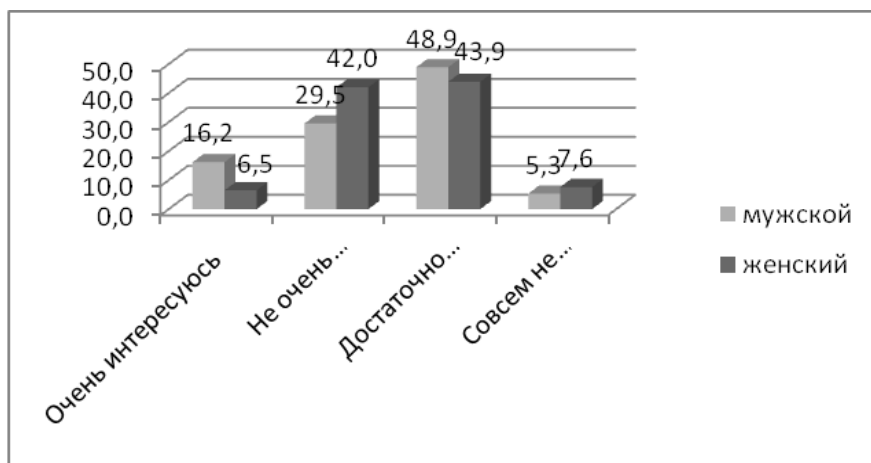

Рисунок. Зависимость интереса к политике от пола респондента, %

Несмотря на век высоких технологий, газета пользуется большой популярностью среди современной эстонской молодежи, значительная часть которой черпает информацию политического характера именно из печатной прессы (54,7%). Однако все же наиболее популярным является Интернет: 72% петербургской, 78,6% русской в Таллине и 79,7% эстонской молодежи предпочитают просматривать ресурсы всемирной глобальной сети. Здесь необходимо отметить, что большая часть респондентов отвечала на вопросы анкеты в Интернете, приглашение на которую рассылалось молодым людям через социальные сети В Контакте (русская молодежь) и Facebook (эстонская молодежь). Таким образом, уже изначально предполагалось, что наиболее популярным источником информации будет являться Интернет. Не менее популярно и телевидение: 72,7% русских в Санкт-Петербурге, 62,5% в Таллине и 64,1% эстонцев также используют и этот источник информации. Можно утверждать, что современная молодежь активно следит за политическими событиями, происходящими в стране и находится «в курсе дел».

Таблица 3

Если Вы хотите получить информацию о политическом событии, какой из следующих источников Вы используете в основном?, %*

Источник	Ваша национальность			Всего
	русский в СПб	русский в Тлн	эстонец	
Телевидение	36,5	31,3	32,3	100
Радио	18,3	36,1	45,6	100
Газета	17,7	27,5	54,7	100
Интернет	31,3	34,0	34,7	100
Ни один из вышеперечисленных	13,6	36,4	50,0	100

*В ответе на этот вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Если же говорить о частоте проявляемого молодежью интереса, то здесь лидирующее место занимает эстонская молодежь, более трети которой ежедневно следит за политическими событиями (38,5 %). Так же активно интересуются политикой и русские молодые люди, проживающие в Таллине: 28,4 % респондентов проявляют интерес к политике ежедневно и 34,4 % несколько раз в неделю. Российская молодежь предпочитает следить за политическими новостями несколько раз в неделю 34,7 %, хотя все же четверть респондентов делает это ежедневно (21,5 %).

Наблюдается прямая зависимость между частотой проявляемого интереса и уровнем образования молодых людей. Можно утверждать, что наиболее активными здесь оказываются респонденты с высшим образованием (70,2 % проявляют интерес к политической информации чаще одного раза в неделю), а

также с незаконченным высшим образованием, то есть студенты (тот же показатель составляет 62,3 %). Таким образом, гипотеза нашего исследования о зависимости уровня интереса к событиям политического характера от уровня образования респондента нашла свое подтверждение [5].

Существенной зависимости от национальной принадлежности в данном аспекте не прослеживается (табл. 4).

Таблица 4

***Как часто Вы следите за политикой в новостях по телевидению, радио или газетам?
(зависимость от национальности и образования), %***

Ваше образование	Как часто Вы следите за политикой в новостях по телевидению, радио или газетам?	Ваша национальность			Всего
		русский в СПб	русский в Тлн	эстонец	
Среднее	Ежедневно	22,2	21,6	28,8	24,4
	Несколько раз в неделю	29,6	21,6	27,1	25,0
	Один раз в неделю	14,8	10,8	5,1	9,4
	Иногда	33,3	45,9	39,0	41,3
Среднее специальное	Ежедневно	18,8	32,7	17,9	24,8
	Несколько раз в неделю	37,5	26,5	32,1	31,2
	Один раз в неделю	—	8,2	14,3	7,3
	Иногда	43,8	24,5	35,7	33,0
	Никогда	—	8,2	—	3,7
Неоконченное высшее	Ежедневно	28,3	27,7	38,1	31,0
	Несколько раз в неделю	24,8	41,2	26,8	31,3
	Один раз в неделю	8,8	3,4	13,4	8,2
	Иногда	38,1	24,4	21,6	28,3
	Никогда	—	3,4	—	1,2
Высшее	Ежедневно	16,9	35,1	48,7	33,2
	Несколько раз в неделю	43,2	43,9	27,4	37,0
	Один раз в неделю	9,3	—	6,8	6,5
	Иногда	27,1	21,1	17,1	21,9
	Никогда	3,4	—	—	1,4

Респондентам предлагается определить, как часто они обсуждают политические события у себя в семье, с друзьями, коллегами по работе или другими студентами. Интересно, что никакой зависимости от возраста здесь не наблюдается. Так, политические события с родителями довольно активно обсуждают и 18-ти, и 30-летние молодые люди. Несмотря на это, данный вопрос чрезвычайно важен для исследования, так как показывает не только интерес современной молодежи к политическим событиям, но способность обсуждать, анализировать эти события, что является показателем сформировавшейся высокой политической культуры молодого человека. По полученным данным, наиболее часто у себя в семье обсуждают политические новости русские респонденты, проживающие в Таллине (11,3% обсуждают постоянно и 54% иногда). С друзьями, коллегами по работе или другими студентами обсуждают приблизительно одинаково активно и эстонские и русские молодые люди г. Таллина: с друзьями делятся своими мыслями 56% русских и 57% эстонцев, на работе же или на учебе советуются 52,2% русских молодых людей и 53% эстонцев. К сожалению, российская молодежь наименее активна в данном вопросе и пока предпочитает пассивно воспринимать информацию. Каждый десятый респондент из Санкт-

Петербурга никогда не обсуждает политические события ни с семьей, ни с друзьями, ни с коллегами по работе либо другими студентами.

Таким образом, интерес к политике среди молодежи повышается. Это подтверждают и данные исследований Фонда общественного мнения, по результатам которых в 2002 году политикой интересовались 32% молодежи. В феврале 2008 года этот интерес продемонстрировали чуть больше юношей и девушек: 34%, а спустя шесть месяцев доля интересующихся политикой молодых людей существенно возросла, составив 42%. Для молодежи, традиционно имеющей много других увлечений, такой интерес к политике можно расценивать как довольно высокий. Повышение интереса к политике фиксируют и результаты студенческого опроса, проведенного в рамках этого же проекта «Поколение-XXI»: доля учащихся вузов, интересующихся политикой, возросла с 56 до 62%. Однако исследователи отмечают, что рост политизированности обеспечивается прежде всего повышением интереса к новостям, к информации о заметных событиях, а не к политической жизни страны в целом.

Список литературы

1. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2007.
2. Пищиков Е. Стипендия как она есть // Московские новости. – 2005. – №13. – 1 апреля.
3. Taru M. Tallinna noorte sotsiaal-poliitiline aktiivsus võrdluses Helsingi piirkonna noorte ja eesti teiste piirkondade noorte aktiivsusega. 15-25 aastaste vanusgrupp (Социально-политическая активность таллиннской молодежи в сравнении с активностью молодежи г. Хельсинки, а также других районов Эстонии). – Tallinn: Rahvusvaheliste ja Sotsiaaluuringute Instituut, 2006.
4. Карпенко О. М., Ламанова И. А. «Молодежь в современном политическом процессе». – М.: Изд-во СГУ, 2006.
5. Исследования 2005 года: Marti Taru. Political participation of young people in Europe – development of indicators for comparative research in the European Union (EUYOUPART). National report on result of youth survey in Estonia. March 2005.

Сведения об авторе

Халлисте О. В., аспирантка факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет; ассистент кафедры социологии, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (Технический университет), тел.: +79043365240, e-mail: olgahalliste@mail.ru

Halliste O. V., Graduate Department of Sociology, St. Petersburg State University, assistant of the Department of Sociology, St. Petersburg State Technological Institute, tel.: 79043365240, e-mail: olgahalliste@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 334.012.32.

МАЛЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ БИЗНЕС: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Г. И. Брялина

Ключевые слова: малый бизнес, инновации, предпринимательство, венчурный бизнес
Key word: small business, innovation, entrepreneurship, venture business

Показано, что ограниченный внутренний спрос на инновации вызван нехваткой конъюнктуры, слабой конкуренцией, а ограниченный внешний спрос на российские инновации обусловлен сырьевой специализацией России в современной мировой экономике. Повышение инновационной активности малого бизнеса является одним из условий достижения конкурентоспособности российской экономики в мировой экономике.

Small-scale innovative business: foreign experience and Russian practice. Bryalina G. I.

It is shown that a limited domestic demand for innovations can be explained by a lack of market conditions, weak competition, and a limited external demand for Russian innovations is due to the primary products specialization of Russia in today's global economy. Enhancement of innovative activities of small business is one of the conditions for achieving the competitiveness of the Russian economy in the world economy.

Мировую хозяйственную систему можно представить как единое пространство для предпринимательства, когда отраслевая структура производства, инвестиций и сбыта, размещение производительных сил представляют наивысшую фазу интернационализации воспроизводственного процесса – глобализацию.

В развитых странах наиболее восприимчивыми к нововведениям и наиболее инновационно активными являются малые и средние предприятия, для поддержки которых разрабатываются и применяются специальные меры. Хотя некоторые исследователи говорят, что малые предприятия в целом являются менее технологически развитыми и менее способны к технологической инновации в продукции и процессах чем крупные фирмы. Зарубежный опыт ведения и развития венчурного бизнеса позволяет инновационным компаниям выходить на высокий уровень прибыльности, несмотря на жесткую конкуренцию и то обстоятельство, что до промышленного производства доживает лишь одна десятая часть инновационных разработок. Наблюдаемый эффект от успешного освоения изобретений существенно превосходит затраты инновационной компании на их создание и более того, покрывает убытки от тех проектов, которые по каким-то причинам не были внедрены.

Мировая практика показывает, что малый бизнес является неперенным элементом инновационной среды, и выступает как связующее звено между теоретическими разработками и производством новой продукции, он обеспечивает коммерциализацию, трансфер знаний и технологий, выведение на рынок новых товаров, улучшение их свойств, а также доведение новой и традиционной продукции до потребителей на локальных рынках. Малый бизнес осуществляет низкокапиталоемкие, узкоспециализированные, высокорисковые, дополняющие, улучшающие и радикальные инновации краткосрочного внедрения, подкрепленные широкой и сильной мотивацией.

Создание малых инновационных фирм происходит по нескольким вариантам:

- создание новых фирм инициативными предприимчивыми исследователями и разработчиками, которые объединяют свои усилия для производства конкурентоспособной и прибыльной наукоемкой продукции;
- отпочкование малых инновационных фирм от крупных научно-исследовательских институтов, при этом они занимаются в основном модернизацией разработанной в НИИ продукции;
- создание новых посреднических фирм для продвижения инноваций и технологий, особенно в тех регионах, где научно-технические и маркетинговые связи не так сильны как в научных центрах страны.

Основные причины успешности малого инновационного бизнеса.

1. Углубление специализации при проведении научных разработок, что приводит к повышению конкурентоспособности малых инновационных фирм в сравнении с крупными предприятиями.

2. Малый инновационный бизнес занимает те ниши, которые кажутся для крупного бизнеса или неперспективными, или высоко рисковыми.

3. Малый инновационный бизнес занимается разработкой и освоением оригинальных нововведений.

4. В отличие от крупных предприятий в малом инновационном бизнесе все этапы инновационного процесса (разработка, внедрение, производство и сбыт новой наукоемкой продукции) объединяются под руководством одного лица, что ускоряет получение конечного результата инновационной деятельности.

5. Малое инновационное предприятие концентрирует усилия и средства на заключительных стадиях создания нововведений и на первых этапах его распространения; это означает, что фактически начинает научно-производственную деятельность сразу с опытно-конструкторских разработок, цель которых – достичь высокой технологичности изделия и быстро наладить его промышленное изготовление.

6. Малые инновационные фирмы не в силах привлекать специалистов в различных областях деятельности, и как ни парадоксально, это часто способствует возникновению новых оригинальных новаторских идей и нового подхода к решению проблем в небольшом творческом коллективе изобретателей.

Особое место среди малых инновационных предприятий занимают венчурные фирмы, то есть “рисковые” фирмы, представляющие небольшие, но очень гибкие и эффективные предприятия, которые создаются с целью апробации, доработки и доведения до промышленной реализации “рисковых” инноваций. Данные предприятия характеризуются высокой активностью, которая объясняется прямой личной заинтересованностью работников фирмы и партнеров по венчурному бизнесу в успешной коммерческой реализации разработанной идеи, технологий, изобретений. Наибольшее распространение они получили в наукоемких отраслях экономики. Создание венчурных фирм предполагает наличие следующих компонентов: идеи инновации нового изделия, технологии; общественной потребности и предпринимателя, готового на основе предложенной идеи организовать новую фирму; рискового капитала для финансирования.

Венчурный капитал представляет собой вложение средств не только крупных компаний, но и

банков, государств, страховых, пенсионных и других фондов в сферы с повышенной степенью риска, в новый расширяющийся или претерпевающий резкие изменения бизнес. Главным стимулом для венчурных вложений является их высокая доходность в случае удачи.

В настоящий момент в отношении реализации инновационного потенциала российская экономика серьезно отстает от стандартов, задаваемых ведущими странами мира. Российская экономика демонстрирует низкую восприимчивость к инновациям, низкую скорость их внедрения: зачастую, ни о каких реальных сроках внедрения российских инновационных разработок речь не идет. Зарубежные венчурные фирмы стремятся быть в курсе результатов фундаментальных исследований и использовать их интеллектуальный продукт в производственных целях. В этом отношении отечественные предприниматели отстают от западных предпринимателей, что негативно отражается на конкурентных позициях и инновационном потенциале российских производителей.

Доля инновационного предпринимательства в общей структуре малого бизнеса России варьирует, по разным оценкам, от 1,4 до 3,5%. В России наиболее активно занимаются инновационной деятельностью в промышленности крупные предприятия, что не коррелирует с мнением об особой предрасположенности к инновациям субъектов малого бизнеса. Преимущества крупных предприятий, как правило, в более высоком научно-техническом потенциале, в наличии собственной исследовательской базы и высококвалифицированного персонала. Иными словами, предпринимательская среда в России такова, что большая часть российских инновационно-активных предприятий относится к крупным и средним предприятиям. В целом доля инновационно-активных предприятий среди крупных и малых фирм очень мала и не отвечает требованиям современной экономики.

Инновационная деятельность еще не стала массовым и постоянным явлением в экономике России, не существует и общественно-государственного признания значимости деятельности новаторов. Согласно данным статистики доля продукции, новой для рынка, в общем объеме производства в России, в настоящее время составляет 0,5%, аналогичное значение – у сектора услуг [1]. Число организаций, не осуществляющих инновации, почти в 10 раз превышает число инновационно-активных предприятий [1], а профессии ученого и инженера находятся на 9-м и 13-м местах в рейтинге «престижности» соответственно [2].

По данным Росстата, доля инновационно активных предприятий в России осталась почти неизменной: 9,2% в 2001 г., а в 2008 г. – 9,5%, что свидетельствует о незначительном интересе предприятий к инновациям и инновационному развитию [3]. Причинами отсутствия интереса предприятий к инновационному развитию являются: недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость инноваций, недостаток финансовой поддержки со стороны государства, низкий инновационный потенциал организации.

Одной из причин низкой инновационной активности в РФ является то, что материально-технические ресурсы в промышленности устарели и физически, и морально. Средний возраст оборудования в России составляет 21,2 года. Более чем двадцатилетнюю возрастную планку имеет 51,5% производственных фондов. При сверхвысокой инновационной динамике современного экономического развития мира данный показатель звучит как серьезный фактор сдерживания развития российской экономики. Несмотря на рост коэффициента обновления основных фондов в последние годы, в целом положительной динамики не наблюдается. Мировой опыт показывает, что почти всегда соблюдаются определенные соотношения, в частности, степень износа основных фондов не должна превышать 30-35% (в РФ доля оборудования, срок фактической службы которого превысил нормативный срок полезного использования, составила в 2005 году более 53%) [4].

Поэтому особенностью инновационной деятельности в РФ является приобретение овеществленных технологий, прежде всего, нового оборудования. Это не совсем благоприятно с точки зрения влияния видовой структуры инновационной деятельности на НТП, где приоритет отдается НИОКР, а также созданию, приобретению и правовой защите объектов интеллектуальной собственности. На трети промышленных предприятий, внедряющих инновации, от 30 до 50% средств тратится на приобретение оборудования. Каждое пятое предприятие тратит на эти цели более 50% суммы затрат на инновации. На НИОКР около половины предприятий направляет менее 10% затрат на инновации и лишь 7% тратит на эти цели свыше 50% [5].

Такая недостаточная результативность инновационной активности предприятий сказывается и на показателях экспорта. В настоящее время доля РФ в объеме торговли потребительской наукоемкой продукцией составляет 0,4-0,6% (для сравнения, доля Китая – 8%). В то же время в общемировом объеме ресурсной информации потенциал научно-технических сведений РФ, измеренный по количеству отчетов и публикаций, составляет около 7%. Отсюда вывод, данный потенциал реализован не полностью, существуют значительные возможности инновационного роста.

Следовательно, ограниченный внутренний спрос на инновации вызван нехваткой конъюнктуры,

слабой конкуренцией, а ограниченный внешний спрос на российские инновации обусловлен сырьевой специализацией России в современной мировой экономике. Для развития страны по инновационному пути нужно изменить структуру мировой экономики. Крупный бизнес интегрирован в мировую экономику и удовлетворяют там свои потребности в инновациях. Малый бизнес не может самостоятельно интегрироваться в мировую экономику.

Российская практика показывает, что торговля является основным видом деятельности предпринимателей на всех стадиях становления бизнеса. Незначительна доля малых предприятий в тех сферах экономики, которые относятся к инновационным, в том числе и те, что не требуют значительных стартовых вложений (информационные технологии и прикладные научные исследования). Техническая и технологическая составляющие предпринимательства не отличаются новизной. На всех стадиях, кроме стадии нового бизнеса, более 70% предпринимателей используют технику и технологии, существующие свыше 5 лет. Относительно новые технику и технологии (от 1 до 5 лет) используют преимущественно владельцы нового бизнеса (порядка 60%). Технику и технологии возраста до 1 года планируют использовать в незначительном масштабе (не более 10%) нарождающиеся предприниматели.

Согласно результатам исследования условий и проблем развития малого инновационного предпринимательства, которое провела «Опора России» совместно со ВЦИОМ, из всех малых инновационных предприятий России не более 15% можно назвать по-настоящему инновационными, то есть ориентированными на рынок. Имеется в виду, что эти 15% проводят научные исследования, занимаются охраной интеллектуальной собственности и коммерциализацией нововведений на рынке [6].

Тем не менее, малый инновационный бизнес является неперенным элементом инновационной среды, выступает как связующее звено между теоретическими разработками и производством новой продукции, он обеспечивает коммерциализацию, трансфер знаний и технологий, выведение на рынок новых товаров, улучшение их свойств, а также доведение новой и традиционной продукции до потребителей на локальных рынках. Малый бизнес осуществляет низкокапиталоемкие, узкоспециализированные, высокорисковые, дополняющие, улучшающие и радикальные инновации краткосрочного внедрения, подкрепленные широкой и сильной мотивацией.

Малый инновационный бизнес – наиболее уязвимая часть российского бизнеса. Основными барьерами его развития являются: отсутствие правовой основы, крайне низкая востребованность, кадровая проблема, финансовые механизмы инновационной деятельности, неблагоприятная социально-экономическая ситуация, отсутствие точной статистической информации по инновационным предприятиям, низкая мотивация исследователей. В РФ сейчас отсутствует системность в сопровождении инноваций. Например, в Японии по каждому проекту образуются горизонтально и вертикально интегрированные группы. Нужно, чтобы всё действовало синхронно. Нужно развитие инфраструктуры, повышение эффективности системы информационного обеспечения инновационной экономики.

Отсутствует структура инновационной экономики, вследствие чего сегодня инновационная экономика являет пеструю картину «точечной застройки», то есть на сегодня это не система, а множество. Необходимо формирование инновационной конъюнктуры, то есть ценности, привлекательности, престижности инновационной деятельности для основных контрагентов (разработчиков, заказчиков, инвесторов и др.). Зачастую предприниматели просто не видят инновационной составляющей в своем бизнесе, не ориентированы на нововведения, не связывают ценность своего бизнеса с инновациями. Для формирования конъюнктуры надо создавать информационное и коммуникационное пространства инновационной экономики.

Задача повышения инновационной активности российских предприятий может показаться несвоевременной, противоречащей каждодневным проблемам предпринимателей. Опыт развития мировых хозяйственных систем показывает, что без включения инновационной деятельности в процесс расширенного воспроизводства невозможно достижение конкурентоспособности и приобщение национальной экономики к устойчиво развивающейся мировой экономике.

Список литературы

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2007: стат. сб.- М.: ГУ-ВШЭ, 2007. - 400 с.
2. Индикаторы науки: 2007: стат. сб. - М.: ГУ-ВШЭ, 2007. - 344 с.
3. Официальный сайт Росстата – [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru
4. Промышленность России. 2005: Стат. Сб. - М., 2006.
5. Официальный сайт Национального института системных исследований проблем предпринимательства – [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nisse.ru
6. Официальный сайт общественной организации объединений предпринимателей «ОПОРА РОССИИ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.opora.ru

Сведения об авторе

Брялина Г. И., к.э.н., доцент, Башкирский государственный университет; г. Уфа, bryalina@mail.ru, тел. 8-905-350-7003

Bryalina G. I., Candidate of Sciences in Economics., associate professor, Bashkir State University, Ufa; bryalina@mail.ru, phone: 8-905-350-7003

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ
В ПРЕДПРИЯТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА****А. Д. Букаева***Ключевые слова: инвестиции, экономическая эффективность,
предприятия минерально-сырьевого комплекса**Key word: investment, economic efficiency, the company Mineral Complex*

Содержится обобщенный анализ алгоритма расчета экономической эффективности инвестиционных вложений в предприятия минерально-сырьевого комплекса в Республике Казахстан. Рассматриваются перспективы развития отрасли и рыночные цены, прогноз производства и потребления минералов в мире. Представляет практический интерес для студентов, магистров, докторов, экспертов и менеджеров.

Economic effectiveness of investments in mineral-raw complex enterprises. Bukaeva A. D.

The article offers a generalized analysis of the calculation algorithm of economic effectiveness of investments in mineral-raw production enterprises in Republic of Kazakhstan. The prospects of the industry development and market prices, as well as the forecast of production and consumption of minerals in the world are considered. The article represents a practical interest for students, masters, doctors, experts and managers.

В основе большинства методов определения экономической эффективности инвестиционных проектов, вложенных в предприятия минерально-сырьевого комплекса, лежит вычисление чистого приведенного дохода (NPV-net present value). Чистый приведенный доход (NPV) представляет разность результированных на один момент времени (обычно на год начала реализации проекта) показателей дохода и капиталовложений. Для оценки эффективности производственных инвестиций, в основном, применяются следующие показатели: чистый приведенный доход, внутренняя норма доходности, срок окупаемости капитальных вложений, рентабельность проекта и точка безубыточности [1, 2].

Инвестиционная деятельность представляет процесс привлечения, оценки, распределения и использования инвестиций. При покупке акций и облигаций одного акционерного общества инвестору следует исходить из принципов финансового левериджа. Финансовый леверидж представляет соотношение между облигациями и привилегированными акциями, с одной стороны, и обыкновенными акциями с другой.

Его уровень (Л) можно рассчитать по следующей формуле:

$$Л = (О + А_{п}) / А_{о},$$

где О – облигации; А_п – акции привилегированные; А_о – акции обыкновенные.

Финансовый леверидж считается показателем финансовой устойчивости акционерного общества, что отражается на доходности портфельных инвестиций. Высокий уровень левериджа свидетельствует о финансовой неустойчивости [1, 2, 3].

Инвестирование капитала требует учета процессов инфляции и дефляции. Инфляция – это обесценивание бумажных денег и безналичных денежных средств, не разменных на золото. Инфляцию можно определить как переполнение каналов денежного обращения относительно товарной массы, что проявляется в росте цен. Дефляция связана с падением уровня цен, ведет к экономическому спаду, резкому ухудшению экономических условий предпринимательства и к стагнации в экономике страны. Однако непредсказуемая инфляция может оказаться благоприятной для бизнеса. Неся потери во время инфляции, производители получают и дополнительные доходы. За время, проходящее между заказом товаров и их фактической продажей, цены возрастают, принося дополнительную прибыль производителю [4, 5].

В зарубежной практике известен ряд формализованных методов, расчеты, с помощью которых могут служить основой для принятия решений в области инвестиционной политики. Какого-то универсального метода, пригодного для всех случаев жизни, не существует. Тем не менее, имея некоторые оценки, полученные формализованными методами, легче принимать окончательные решения. В основе процесса принятия управленческих решений инвестиционного характера лежат оценка и сравнение объема предполагаемых инвестиций и будущих денежных поступлений. Поскольку сравниваемые показатели относятся к различным моментам времени, ключевой проблемой здесь является проблема их сопоставимости. Относиться к ней можно по-разному в зависимости от существующих объективных и субъективных условий: темпа инфляции, размера инвестиций и генерируемых поступлений, горизонта

прогнозирования, уровня квалификации аналитика и других. Методы, используемые в анализе инвестиционной деятельности, можно подразделить на две группы: а) основанные на дисконтированных оценках; б) основанные на учетных оценках [3, 6].

Рассмотрим ключевые идеи, лежащие в основе этих методов.

1. Метод чистой стоимости.

Этот метод основан на сопоставлении величины исходной инвестиции (IC) с общей суммой дисконтированных чистых денежных поступлений, генерируемых ею в течение прогнозируемого срока. Поскольку приток денежных средств распределен во времени, он дисконтируется с помощью коэффициента r , устанавливаемого аналитиком (инвестором), самостоятельно исходя из ежегодного процента возврата, который он хочет или может иметь на инвестируемый им капитал [2].

Допустим, делается прогноз, что инвестиция (IC) будет генерировать в течение n лет, годовые доходы в размере $P_1, P_2, \dots, P_n$. Общая накопленная величина дисконтированных доходов (PV) и чистый приведенный эффект (NPV) соответственно рассчитываются:

$$NPV = \sum_{t=0}^T \frac{P(t)}{(1+d)^t}, \quad NPV = \sum_{t=t_n}^T \frac{Pt}{(1+d)^t} - \sum_{t=0}^{t_n} \frac{KVt}{(1+d)^t}.$$

Очевидно, что если $NPV > 0$, то проект следует принять;

$NPV < 0$ – проект следует отвергнуть;

$NPV = 0$ – проект ни прибыльный, ни убыточный [2, 3, 7].

При прогнозировании доходов по годам необходимо по возможности учитывать все виды поступлений производственного и непроизводственного характера, которые могут быть ассоциированы с данным проектом. Если по окончании периода реализации проекта планируется поступление средств в виде ликвидационной стоимости оборудования или высвобождения части оборотных средств, они должны быть учтены как доходы соответствующих периодов. Если проект предполагает не разовую инвестицию, а последовательное инвестирование финансовых ресурсов в течение m лет, то формула для расчета NPV модифицируется следующим образом:

$$NPV = \text{СУММ}(k=1 \dots n) P_k / (1+r)^k - \text{СУММ}(j=1 \dots m) IC_j / (1+i)^j,$$

где i – прогнозируемый средний уровень инфляции [2, 3, 7].

Расчет с помощью приведенных формул вручную достаточно трудоемок, поэтому для удобства применения этого и других методов, основанных на дисконтированных оценках, разработаны специальные статистические таблицы, в которых табулированы значения сложных процентов, дисконтирующих множителей, дисконтированного значения денежной единицы и т. п. в зависимости от временного интервала и значения коэффициента дисконтирования [2, 3].

Необходимо отметить, что показатель NPV отражает прогнозную оценку изменения экономического потенциала предприятия в случае принятия рассматриваемого проекта. Этот показатель аддитивен во временном аспекте, то есть NPV различных проектов можно суммировать. Это очень важное свойство, выделяющее этот критерий из всех остальных и позволяющее использовать его в качестве основного при анализе оптимальности инвестиционного портфеля [2, 7].

2. Метод периода окупаемости.

Метод периода окупаемости – один из самых простых и широко распространен в мировой учетно-аналитической практике, не предполагает временной упорядоченности денежных поступлений.

Алгоритм расчета срока окупаемости (PP) зависит от равномерности распределения прогнозируемых доходов от инвестиции. Если доход распределен по годам равномерно, то срок окупаемости рассчитывается делением единовременных затрат на величину годового дохода, обусловленного ими. При получении дробного числа оно округляется в сторону увеличения до ближайшего целого. Если прибыль распределена неравномерно, то срок окупаемости рассчитывается прямым подсчетом числа лет, в течение которых инвестиция будет погашена кумулятивным доходом [8].

Общая формула расчета показателя PP имеет следующий вид: $PP=n$, при котором некоторые специалисты при расчете показателя PP все же рекомендуют учитывать временной аспект. В этом случае в расчет принимаются денежные потоки, дисконтированные по показателю "цена" авансированного капитала. Очевидно, что срок окупаемости увеличивается. Показатель срока окупаемости инвестиции очень прост в расчетах, вместе с тем он имеет ряд недостатков, которые необходимо учитывать в анализе. Во-первых, он не учитывает влияние доходов последних периодов. В качестве примера рассмотрим два проекта с одинаковыми капитальными затратами (10 млн. тенге), но различными прогнозируемыми годовыми доходами: по проекту А - 4,2 млн. тенге в течение трех лет; по проекту Б - 3,8 млн. тенге в течение десяти лет. Оба эти проекта в течение первых трех лет обеспечивают окупаемость капитальных вложений, поэтому с позиции данного критерия они равноправны. Однако очевидно, что проект Б гораздо более выгоден. Во-вторых, поскольку этот метод основан на не дисконтированных оценках, он не делает

различия между проектами с одинаковой суммой кумулятивных доходов, по различным распределением ее по годам. Так, с позиции этого критерия проект А с годовыми доходами 4000, 6000, 2000 тыс. тенге и проект Б с годовыми доходами 2000, 4000, 6000 тыс. тенге равноправны, хотя очевидно, что первый проект является более предпочтительным, поскольку обеспечивает большую сумму доходов в первые два года. В-третьих, данный метод не обладает свойством аддитивности [3, 5, 8].

Существует ряд ситуаций, при которых применение метода, основанного на расчете срока окупаемости затрат, может быть целесообразным. В частности, это ситуация, когда руководство предприятия в большей степени озабочено решением проблемы ликвидности, а не прибыльности проекта – главное, чтобы инвестиции окупились, и как можно скорее. Метод также хорош в ситуации, когда инвестиции сопряжены с высокой степенью риска, поэтому, чем короче срок окупаемости, тем менее рискованным является проект [3, 5, 7, 8].

3. Метод расчета коэффициента эффективности инвестиций.

В международной практике разработана система оценки деятельности компании, основанная на публичной отчетности компании по результатам проверки ее финансовой деятельности независимой аудиторской фирмой. Публичная отчетность необходима компании для поддержания высокой ликвидности на фондовом рынке своих ценных бумаг (акций, облигаций, и пр.), а также привлечения потенциальных инвесторов к финансированию своих инвестиционных проектов дополнительной эмиссией акций, выпуском облигаций или получением инвестиционных кредитов. Доступность и достоверность финансовой отчетности – немаловажный фактор коммерческой и финансовой репутации любой компании, действующей в рыночных условиях. Финансовая отчетность любой компании включает четыре отчета: о прибылях и убытках, о движении собственного капитала, баланс, отчет о движении денежных средств [7, 9].

Этот метод имеет две характерные черты: во-первых, он не предполагает дисконтирования показателей дохода; во-вторых, доход характеризуется показателем чистой прибыли PN (балансовая прибыль за минусом отчислений в бюджет). Алгоритм расчета исключительно прост, что и предопределяет широкое использование этого показателя на практике: коэффициент эффективности инвестиции (ARR) рассчитывается делением среднегодовой прибыли PN на среднюю величину инвестиции (коэффициент берется в процентах). Средняя величина инвестиции находится делением исходной суммы капитальных вложений на два, если предполагается, что по истечении срока реализации анализируемого проекта все капитальные затраты будут списаны; если допускается наличие остаточной или ликвидационной стоимости (RV), то ее оценка должна быть исключена. Данный показатель сравнивается с коэффициентом рентабельности авансированного капитала, рассчитываемого делением общей чистой прибыли предприятия на общую сумму средств, авансированных в его деятельность (итог среднего баланса-нетто). Метод, основанный на коэффициенте эффективности инвестиции, также имеет ряд существенных недостатков, обусловленных, в основном, тем, что он не учитывает временной составляющей денежных потоков. В частности, метод не делает различия между проектами с одинаковой суммой среднегодовой прибыли, но варьирующей суммой прибыли по годам, а также между проектами, имеющими одинаковую среднегодовую прибыль, но генерируемую в течение различного количества лет [2, 3].

Отношение суммы долгосрочных долговых обязательств ко всей сумме долгосрочного капитала – DR . Этот показатель служит для оценки той части активов фирмы, финансирование которой происходит за счет привлечения заемных средств. Так как долгосрочные соглашения по лизингу также накладывают на фирму долгосрочное обязательство произвести ряд фиксированных платежей, то стоимость обязательств по лизингу включается в общую сумму долгосрочного долга [7, 9]. Дивиденды по привилегированным акциям также можно представить в виде серии фиксированных выплат, и поэтому они включаются в качестве составляющей в знаменатель нижеприведенной формулы. В данном случае привилегированные акции рассматриваются как собственный капитал и включаются вместе с обыкновенными акциями в подсчет общего акционерного капитала компании [7, 9].

Расчет показателя производится по формуле

$$DR = (L_d + VL) / (L_d + VL + (CE + PE)),$$

где L_d – долгосрочные долговые обязательства по кредитам; VL – долгосрочные долговые обязательства по лизингу; $(CE + PE) = E$ – собственный (акционерный) капитал фирмы [2, 3, 7].

Соотношение заемных и собственных средств – DER . Используется для оценки части активов фирмы, финансирование которой происходит за счет привлечения заемных средств:

$$DER = (L_d + VL) / E [2, 3, 7].$$

Приведенные показатели рассчитываются на основе документов финансовой отчетности. Рыночная стоимость компании окончательно свидетельствует: вернут кредиторы свои деньги или нет. Поэтому специалисты, анализируя финансовое состояние компании, уделяют большое внимание отношению

номинальной суммы долговых обязательств к общей рыночной стоимости фирмы, то есть сумме рыночных стоимости акционерного капитала и долговых обязательств. Основная причина, по которой они не делают этого, заключается в трудности определения рыночных стоимостей. В то же время не нужно обращать на рыночную стоимость слишком много внимания, так как она включает стоимость нематериальных активов, являющихся собственностью фирмы. Эти активы не всегда могут быть немедленно проданы. Кроме того, если в деятельности фирмы происходят какие-то осложнения, то эти активы могут очень быстро исчезнуть. Поэтому лучше брать для расчетов отчетные данные и полностью игнорировать нематериальные активы. Хотя этот показатель рассчитывается на основе только долгосрочных обязательств, менеджеры часто включают в расчет все долговые обязательства:

$$(TI - E) / TI,$$

где TI – все обязательства (итого пассив); E – собственный (акционерный) капитал фирмы. Показатель "покрытия" процента = IC – используемый для оценки части активов фирмы, финансирование которой происходит за счет привлечения заемных средств. Он определяется следующим образом:

$$IC = (EBIT + D) / I,$$

где EBIT – прибыль до уплаты процентов и налогов; D – начисленный износ (амортизация); I – уплаченные проценты [2, 9].

Числитель данного показателя может быть определен по-разному. Иногда амортизация не включается в расчет. Иногда числитель является чистой прибылью плюс уплаченные проценты, то есть после уплаты налогов. Целесообразней все-таки исключать налог, так как проценты платятся до уплаты налога, а основной целью расчета данного показателя является определение риска нехватки денег у компании для уплаты процентов по долгосрочным обязательствам [2, 9].

Часто специалисты, анализирующие финансовое положение фирмы, используют среднюю сумму прибыли за несколько лет. Цель в данном случае состоит в попытке сгладить временные подъемы и спады. В то же время практика подсказывает, что использование текущих показателей дает более правильные результаты. Регулярные платежи по процентам можно сравнить с барьером, через который фирма должна постоянно перепрыгивать, чтобы избежать банкротства. Показатель изменчивости прибыли EV. Большая сумма долгов представляет проблему лишь для компании, которая не уверена в своих будущих поступлениях. Таким образом, полезно проследить изменчивость уровня прибыли компании за несколько лет. Не существует никакого общепринятого показателя, характеризующего изменчивость прибыли [3, 7, 9].

Так как прибыль может меняться от положительной до отрицательной, то нельзя просто измерять изменчивость в процентах. Альтернативой этому может послужить подсчет соотношения между стандартным отклонением ежегодных изменений прибыли и ее средним уровнем:

$$EV = (u = (EBIT_{t+1} - EBIT_t) / \text{средняя EBIT},$$

где u – стандартное отклонение прибыли; EBIT_t – прибыль до уплаты процентов и налогов в году t [3, 9].

Таким образом, в разряде относительных показателей наиболее значимым является показатель DER-соотношение заемных и собственных средств.

Список литературы

1. Идрисов А. Б. Планирование и анализ инвестиционных проектов. - М., 1994.
2. Пеневская И. С., Щербakov А. И. Оценка состоятельности инвестиционного проекта. - Новосибирск, 1996.
3. Попков В. П., Семенов В. П. Организация и финансирование инвестиций. Финансовые инвестиции.
4. Инвестиционное проектирование: практическое руководство по экономическому обоснованию инвестиционных проектов / Под ред. С. И. Шумилина. - М., 1995.
5. Хоменко Н. Оценка компаний (инвестиционных проектов) методом дисконтирования // Консультант директора. - 1996. - № 4.
6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования: Утв. Госстрой России, Минэкономики и финансов РФ, Госкомпром России № 7-12/47 31.03.94. - М., 1994.
7. Ковалёв В. В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. - М.: Финансы и статистика, 1995.

8. Смирнов А. Л. Организация финансирования инвестиционных проектов. - М.: , 1993.
9. Экономика предприятия: Под редакцией Покропивного С. Ф. Учебник. В 2-х т. т. 1.- К.: "Хвиля-прес", 1995.

Сведения об авторе

Букаева А. Д., НПО «Семей-мой дом», Казахстан, тел.: +7-(7222)-345-875, e-mail: asper1975@mail.ru

Bukayeva A. D., PhD, "Semey-my home" NGO, Semey, Kazakhstan, tel.: +7-(7222)-345-875, e-mail: asper1975@mail.ru

УДК 622.276.1/4.003

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОСВОЕНИЯ СЛОЖНОПОСТРОЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Л. В. Горбунова

Ключевые слова: месторождение, рациональная разработка, эффективность, государство

Key word: deposit, rational development, efficiency, state

Существующий порядок оценки экономической эффективности освоения нефтегазоконденсатных месторождений со сложным геологическим строением способствует принятию решений, приводящих к нерациональному использованию сырьевой базы добывающей промышленности. Предлагаются направления совершенствования существующей методики обоснования экономической эффективности.

Economic evaluation of complex-geology fields development. Gorbunova L. V.

The existing procedure for evaluation of economic efficiency of development of oil-and gas-condensate fields with a complex geological structure leads to making the decisions that result in an irrational use of the raw materials base of the producing industry. The article proposes the guidelines to improve the existing methods of economic efficiency substantiation.

Основной задачей ОАО «Газпром» является осуществление добычи природного газа, конденсата и нефти. Предприятия, входящие в группу «Газпром» в Западной Сибири разрабатывают Уренгойское, Ен-Яхинское, Заполярное, Песцовое месторождения. Все эти месторождения являются нефтегазоконденсатными месторождениями со сложным геологическим строением. В состав месторождений входят сеноманские залежи, содержащие сухой газ, неокомские залежи, содержащие газ с конденсатом и другими компонентами. Все месторождения имеют нефтяные залежи и оторочки. Сеноманские залежи вводились в разработку в первую очередь. Неокомские объекты Уренгойского, Ен-Яхинского, Заполярного месторождений подключались к освоению на 5-10 лет позднее сеноманских. Нефтяные оторочки эксплуатируются только на Уренгойском месторождении. Нефтяные залежи Песцового, Ен-Яхинского, Заполярного месторождений находятся в консервации. Консервация запасов нефти связана в первую очередь с неэффективностью их освоения. Отсрочка ввода нефтяных оторочек в условиях разработки газоконденсатной части ведет к снижению пластового давления в нефтяных объектах, и как следствие, – к ухудшению показателей их разработки, снижению коэффициента извлечения нефти.

Решение о консервации запасов нефти принимаются на основании результатов оценки экономической эффективности их разработки, которая базируется на существующих методических документах. Проекты разработки месторождений классифицируются как инвестиционные проекты в добыче углеводородов в форме капитальных вложений. По типу мероприятий, осуществляемых в рамках проекта, они могут быть отнесены к новому строительству, расширению или реконструкции объектов.

Практика обоснования экономической эффективности освоения месторождений показывает, что оценка эффективности разработки нефтегазосодержащих залежей, расположенных в разных нефтегазоносных комплексах, проводится раздельно. Высокоэффективные сеноманские залежи, введенные в разработку значительно раньше, чем залежи, содержащие нефть и конденсат, оцениваются обособленно. Выделенные в отдельный объект оценки неокомские нижнемеловые отложения, предполагают совместную оценку разработки газоконденсатных и нефтяных залежей. Если освоение газоконденсатных объектов еще имеют достаточный для внедрения уровень показателей экономической

эффективности, то разработка нефтяных оторочек характеризуется низкой эффективностью или отсутствием эффективности.

Теория оценки экономической эффективности инвестиционных проектов предполагает обоснование эффективности освоения методом сравнения вариантов «с проектом» и «без проекта». Нефтяные эксплуатационные объекты рассматриваются как расширение действующего производства. Сравнение варианта освоения только газоконденсатных объектов – «без проекта» с вариантом разработки с учетом ввода нефтяных оторочек – «с проектом» ставит перед необходимостью сделать вывод в пользу разработки только газоконденсатных залежей. Хотя прибыль, получаемая от освоения газоконденсатных залежей, позволяет покрыть убытки от разработки нерентабельных нефтяных оторочек.

Оценка эффективности методом сравнения вариантов освоения объектов оценки «с проектом» и «без проекта» не позволяет оценить абсолютную эффективность комплексного освоения месторождения. Именно на основании результатов оценки абсолютной эффективности освоения месторождения в целом необходимо принимать решение о вводе в разработку запасов сложного геологического строения. Для этого, необходимо восстановить денежный поток с начала освоения залежей, введенных в первоочередную эксплуатацию, и включить в этот поток результаты от разработки других залежей, находящихся в составе месторождения.

При проведении обосновывающих расчетов возникает необходимость оценки доходов и затрат от освоения первоочередных объектов, связанная со значительной разницей ввода объектов во временном интервале, то есть производственные мощности (добывающие скважины, промысловые объекты), осуществляющие добычу углеводородов на первоочередных объектах, к моменту ввода других залежей уже построены, капитальные вложения осуществлены, часть их стоимости перенесена на добытую продукцию в виде амортизации. В «Методических рекомендациях по оценке экономической эффективности инвестиционных проектов» [1] (МР) рекомендовано имущество, вкладываемое в проект для постоянного использования, но созданное до начала его реализации, учитывать в расчете денежных потоков по альтернативной стоимости, отражающей максимальную дисконтированную упущенную выгоду от альтернативного использования этого имущества. При оценке альтернативной стоимости имущества МР рекомендуется рассмотреть, прежде всего, следующие альтернативные направления его использования: продажа (реализация на сторону); передача кому-либо в аренду; вложения в эффективные альтернативные инвестиционные проекты.

Корректно оценить реализацию активов действующего добывающего предприятия, как и сдачу их в аренду, не представляется возможным.

Вложение в эффективные альтернативные проекты подразумевает перебор множество вариантов, предполагающих вложение инвестиций в освоение более рентабельных месторождений, имеющих простое строения или более крупных месторождений. Обоснование экономической эффективности комплексного освоения месторождений сложного геологического строения не может быть осуществлено при таких методических подходах.

Наиболее приемлемым и наименее трудоемким является применение метода остаточной стоимости основных фондов. Этот метод аналогичен оценке альтернативной стоимости имущества в виде упущенной выгоды от продажи имущества по цене, по которой имущество может быть продано. Только ценой имущества должна выступать его остаточная стоимость в соответствии с данными бухгалтерского учета предприятия на дату выполнения инвестиционного проекта или оценки стоимости запасов. Кроме вопроса учета осуществленных ранее капитальных вложений, который решается методом остаточной стоимости, возникает вопрос доходов и расходов на извлечение оставшейся части первоочередных запасов. Здесь трудностей никаких нет. Необходимо учитывать добычу углеводородов и расходов, связанных с ней с начала расчетного периода. Началом расчетного периода считать год, в течение которого выполняется обоснование экономической эффективности разработки месторождения.

Если проект совместного освоения залежей, с оценкой эффективности, выполненной по представленной выше методике, имеет уровень показателей экономической эффективности не ниже корпоративного требования, то проект должен рекомендоваться к внедрению. Несмотря на то, что освоение нефтяных оторочек снижает показатели экономической эффективности освоения газоконденсатных залежей, и на то, что имеются возможности более рентабельного вложения инвестиций.

Отсутствие нормативных документов, регламентирующих оценку экономической эффективности сложнопостроенных запасов углеводородов, дает основание для принятия исходных условий расчетов, способствующих занижению показателей экономической эффективности, что в конечном итоге приводит к задержке или отказу от ввода низкоэффективных запасов. Принцип рациональной разработки месторождений, заложенный в действующем Законе «О недрах», должен иметь нормативно-методическую базу, позволяющую выполнять законодательные требования.

Действующий «Регламент составления проектных документов по разработке газовых и газоконденсатных месторождений» [2] рекомендует рассматривать комплексное освоение для месторождений (залежей) в случаях, если они связаны между собой гидродинамически (единый продуктивный горизонт), технологически (общая система сбора, переработки или транспорта газа) или организационно (общая лицензия). Таким образом, если залежи имеют оторочки (Уренгойское, Ен-Яхинское, Песцовое, Заполярное), то есть гидродинамически связаны, и общую систему транспорта газа (сеноманские и газоконденсатные залежи тех же месторождений), и единую лицензию, то разработка, а следовательно, обоснование экономической эффективности сложнопостроенных нефтегазовых и нефтегазоконденсатных месторождений, должно проводиться комплексно.

Требования инвесторов к внедрению только эффективных проектов справедливы и не могут быть подвержены критике. Однако стремление к получению высоких прибылей и принятию решений о временной консервации в отношении неэффективных объектов приводит зачастую, к расформированию запасов углеводородов.

Интересна в этом отношении позиция государства. С одной стороны, находится Закон «О недрах», статья 23 «Основные требования по рациональному использованию и охране недр». В которой обозначено, что технологические документы на разработку месторождений должны обеспечить добычу находящихся на государственном балансе извлекаемых запасов нефти, газа, конденсата, содержащихся в них сопутствующих компонентов. Кроме того, имеют цель достижение максимально возможного дополнительного извлечения сырьевых ресурсов. Они должны предусматривать выполнение обязательств пользователя недр в соответствии с условиями лицензии на пользование недрами и требований законодательства РФ о недрах.

С другой стороны, государство, как и недропользователь, заинтересовано в получении дохода от освоения полезных ископаемых. Обособленная оценка освоения различных нефтегазовых комплексов месторождения приводит к тому, что при разработке газовых и газоконденсатных формируется сверхприбыль. Государство изымает ее через повышение ставок налога на добычу газа.

Совершенствование методики оценки экономической эффективности, а именно: совместная оценка всех объектов месторождения может служить основанием дифференциации ставок налога на добычу газа, конденсата и нефти. После проведения технико-экономических расчетов, по приведенному выше алгоритму, могут быть разработаны условия комплексного освоения месторождения, соответствующие законодательным требованиям рационального использования недр и корпоративным условиям доходности инвестиций недропользователей и собственника недр.

В настоящее время проводится подготовка новой редакции «Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов» [3], вступающей в действие в 2012 году. В печати в 2009 году опубликован проект «Классификации...» [4], в которой авторы предлагают ввести группу общественно-рентабельных запасов, то есть таких запасов, которые должны разрабатываться при участии государства. Форма участия может быть различной: установление налоговых льгот, льготных транспортных тарифов на транспортировку углеводородов, дифференцированных ставок инвестиционных кредитов и др.

Особенно это предложение становится актуальным в случае наличия неэффективных или низкоэффективных запасов углеводородов со сложным геологическим строением, тем более при наличии реальной возможности их расформирования. Такая ситуация наблюдается на Уренгойском, Ен-Яхинском, Мыльджинском месторождениях. Для таких месторождений должен быть разработан комплекс мер с целью оптимизации результатов разработки низкорентабельных и нерентабельных запасов.

Таким образом, существующий порядок оценки экономической эффективности освоения месторождений способствует принятию решений, приводящих к нерациональному использованию сырьевой базы добывающей промышленности. Месторождение – единый комплексный объект, освоение которого должно оцениваться консолидировано. Для таких месторождений должен разрабатываться комплекс мер способствующих оптимальной разработке месторождения в целом.

Список литературы

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов», № ВК 477 от 21.06.1999 г.
2. Регламент составления проектных документов по разработке газовых и газоконденсатных месторождений, ОАО «Газпром», ВНИИГАЗ, - Москва, 1999 г.
3. Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов, Приказ МПР России от 01.11.2005 № 298.
4. Арешев Е. Г., Ульянов В. С., Шелепов В. В., Гутман И. С., Дьячкова Е. А. Классификация запасов и ресурсов нефти и горючих газов, проект. НТиП журнал Нефтяное хозяйство, №9. - Москва, 2009 г.

Сведения об авторе

Горбунова Л. В., ООО «ТюменНИИгипрогаз», тел. (3452) 274-189, e-mail: Gorbunova@ tngg.info
Gorbunova L. V., TyumenNIIGiprogas, phone: (3452) 274-189, e-mail: Gorbunova@ tngg.info; LLC.

УДК 33/316.344.6

**ЭКОНОМИКА ЗДОРОВЬЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
НОВОГО НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ**

Л. С. Киселева

Ключевые слова: экономика здоровья, оценка здоровья, ресурсы здоровья
Key word: health economics, evaluation of health, health resources

Представлены концептуальные положения экономики здоровья, сложившиеся к настоящему времени. Целесообразно включить экономику здоровья в число приоритетных направлений прикладной науки. Феномен здоровья постепенно осознается как самостоятельная ценность и глобальный фактор общественного бытия.

Health economics: conceptual statements of the new school. Kiseleva L. S.

The article presents the main conceptual statements of health economics that have formed today. It is recommended to include health economics among the priority applied areas. The phenomenon of health is eventually recognized as an independent value and a global factor of social being.

Здоровье – самое ценное и важнейшее благо для индивида и общества в целом. Здоровье нации конструирует характер всех демографических процессов в стране не только в части смертности и продолжительности предстоящей жизни, но в не меньшей степени – и уровень брачности, рождаемости, детности, а также качество приходящих в эту жизнь новых поколений.

В настоящее время в России наблюдается недополучение страной народного богатства из-за избыточного расхода резервов здоровья работающих людей, выражающегося в повышенных показателях заболеваемости и смертности населения. По мнению Н. Эберстада, научного сотрудника Института Американского предпринимательства, «проблемы, которые ныне переживает Россия, проявлялись во времена войн, голода или страшных эпидемий. В большинстве случаев эти периоды были относительно кратковременными, они занимали несколько лет, после чего демографическая ситуация выправлялась. В случае с Россией эти процессы продолжаются в течение четырех или даже более десятилетий» [1].

Проблема улучшения здоровья людей в России должна стать центральной. Государство и граждане России должны осознавать, что здоровье человека и здоровье нации – тот критический ресурс, который определяет их жизнеспособность, их возможности использовать во благо другие ресурсы. В Послании Федеральному собранию 12 ноября 2009 года Президент РФ Д. А. Медведев подчеркнул, что «отечественная экономика должна, наконец, переориентироваться на реальные потребности людей, а они сегодня, главным образом, связаны с обеспечением безопасности, с **улучшением здоровья**, с доступом к энергии и информации». Такая позиция главы государства изменит, возможно, отношение к общественному здоровью, которое в настоящее время характеризуется отсутствием государственной идеологии здоровья с доминированием интересов больных людей и вниманием к болезням, а не здоровью.

Экономику здоровья целесообразно включить в число одного из приоритетных прикладных направлений экономической науки.

Все исследователи единодушно сходятся во мнении, что экономика здоровья является комплексной научной отраслью знаний, которая сформировалась как область экономической науки в последней четверти XX века. Французская энциклопедия «Universalis» определяет экономику здоровья (*перевод авт.*) как прикладную область экономической науки, которая заимствует теоретические положения следующих 4-х областей: экономики страхования (économie de l'assurance), экономики промышленности (économie industrielle), экономики труда (économie du travail) и экономики общественного сектора (économie publique), к которым необходимо присовокупить экономику развития (économie du développement) для работ, касающихся здоровья в странах «третьего мира». Начиная с 1960-х гг., экономика здоровья сложилась как научная поддисциплина, приобретающая значительную долю автономии. Она имеет своих

специалистов, объединившихся в Международную ассоциацию экономики здоровья (I.H.E.A.), свои конгрессы и собственные журналы (в частности, «*Journal of Health Economics*» и «*Health Economics*»). Экономика здоровья поддерживает систематический диалог с другими областями экономической науки, с одной стороны, и различными смежными дисциплинами, связанными со здоровьем человека и здоровьем населения (биология, эпидемиология, общественные и гуманитарные науки), с другой стороны.

Ряд отечественных исследователей связывает теоретико-методологические предпосылки формирования концепции «экономика здоровья» с развитием концепции человеческого капитала, основанной Г. Беккером в 1960-х гг., в рамках которой развиваются различные экономические оценки стоимости здоровья отдельного индивида и населения в целом, обосновывается важность долгосрочных инвестиций в «капитал здоровья» [2].

Однако в более ранних работах русских и зарубежных политэкономов подчеркивалось, что здоровье населения вносит существенный вклад в развитие экономики, а здоровый человек более продуктивен в разных сферах жизни. В этом отношении чрезвычайно интересны, но недостаточно исследованы взгляды А. К. Шторха, представителя российской школы социально-экономической мысли, труд которого «*Cours d'économie politique ou exposition des principes que determinent la prospérité des nations*» (1815 г.) («Курс политической экономики или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие»), считался в первой четверти XIX века одним из лучших учебников по политической экономии. Согласно взглядам Шторха, блага делятся на вещественные и невещественные: совокупность первых составляет национальное богатство (*richesse nationale*), совокупность вторых – национальную цивилизацию (*civilisation nationale*) и те, и другие вместе составляют национальное благосостояние (*prospérité nationale*). Невещественные блага делятся на главные – **здоровье**, знание, ремесленная ловкость, вкус, нравственность, религиозность – и вспомогательные – безопасность и досуг. Шторх полагает, что главные невещественные блага могут быть накапливаемы и обращаемы как и вещественные блага. В наши дни Р. В. Нифантова пишет: «Потенциал здоровья является составной частью невещественного богатства и должен рассматриваться как экономическая категория. Ресурсы для охраны, поддержания и восстановления здоровья населения ограничены и поэтому должны использоваться с учетом экономической отдачи» [3].

Интересные и оригинальные мысли можно обнаружить в трудах Ф. Листа, положивших теоретическое основание школе протекционистов. Исходным пунктом учения Листа служит понятие о нации. «Нация, по его взгляду, есть единственный организм, занимающий середину между индивидуумом и целым человечеством... Благосостояние нации обуславливается многосторонним и равномерным развитием ее производительных сил, в которых именно заключается народное богатство... Под производительными силами нации Лист подразумевал: **физическое развитие его членов** (выделено авт.), заботливость о будущем, обеспеченность личности и собственности, процветание науки и искусств, свободу и порядок и, наконец, земледельческую, мануфактурную и торговую силу». [4].

Обратимся к существующим в научной литературе определениям понятия «экономика здоровья». Авторы глоссария основных терминов и понятий, которые были использованы в процессе работы по оценке экономических последствий психических заболеваний, предлагают следующее определение: «Экономика здоровья – это экономическая оценка развития здоровья или потеря общества в здоровье, а также оценка вклада здоровья в экономику».

Согласно В. И. Кашину, «экономика здоровья – это наука об ограниченности ресурсов здоровья людей и выборе путей их эффективного воспроизводства» [5]. Объектом экономики здоровья являются ресурсы здоровья. Экономика здоровья – это поиск эффективного сохранения ресурсов здоровья при ограниченных человеческих, природных и других ресурсах.

Большинство исследователей [6] сходятся во мнении, что сегодня в структуре экономических ресурсов человеческие ресурсы приобретают исключительно важное значение (рисунок).

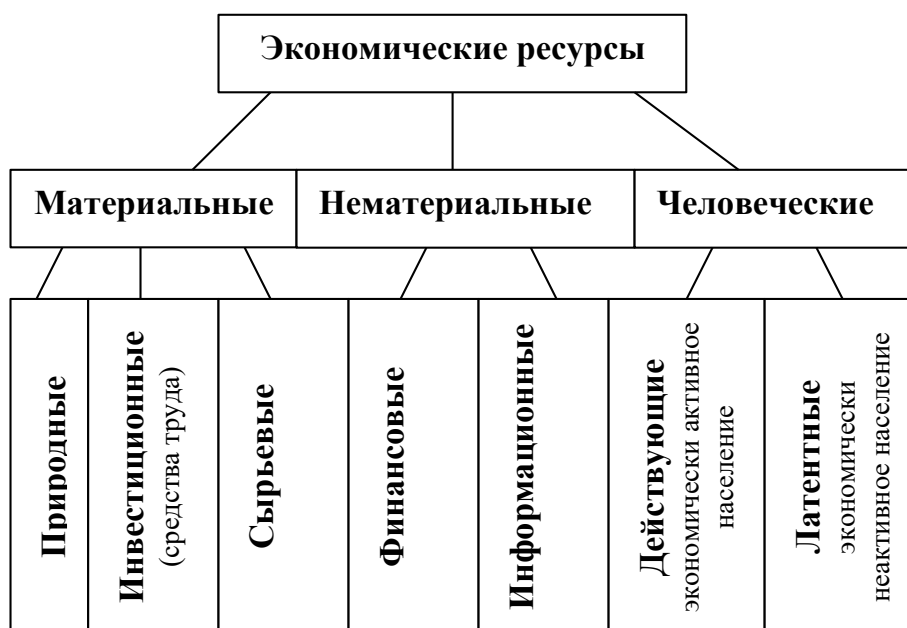

Рисунок. Классификация экономических ресурсов

По рекомендациям ООН, о прогрессивности общества в настоящее время судят, прежде всего, по тому, каков человеческий потенциал этого общества, каковы качество его людских ресурсов, уровень нравственного и физического здоровья граждан, их благосостояние, профессиональное и интеллектуальное развитие. Здоровье является основным ресурсом, от степени обладания которым зависит удовлетворенность почти всех потребностей человека, оно отражается на образе и стиле жизни, миграционной подвижности людей, приобщении их к основным достижениям науки, техники, характере и способах проведения досуга и отдыха.

В отечественных работах исследовалась связь экономических условий со здоровьем человека и популяции. Анализируется в основном влияние состояния экономики на здоровье населения и доходов семьи на здоровье отдельного человека. Однако здоровье населения, в свою очередь, вносит существенный вклад в развитие экономики, а здоровый человек более продуктивен в разных сферах жизни. Исследований на эту тему явно недостаточно. К сожалению, ресурсы здоровья не являются ни объектом оценки, ни критерием, ни целью экономического развития. Отсюда главный недостаток – недооценка значимости человеческого капитала и здоровья в модернизации экономики. Экономическая оценка здоровья должна содержать такие показатели как потенциал здоровья, ресурс здоровья, их износ, эффективный возраст человека. Ни одна из экономик (труда, здравоохранения, народонаселения) не имеет инструментов для такой оценки.

Долгосрочная программа социально-экономического развития страны предполагает, что рост благосостояния будет достигаться жителями России в основном за собственный счет. Это предполагает максимизацию трудовых усилий населения по обеспечению роста благосостояния, в том числе и эскалацию рабочего времени, рост масштабов дополнительной занятости. Рост трудовых усилий для увеличения материального благосостояния с необходимостью будет предъявлять повышенные требования к здоровью населения, поскольку здоровье является текущим и долговременным лимитирующим фактором показателей рабочего времени. Работать не просто много, а больше других, могут позволить себе люди с более благоприятными показателями здоровья. От состояния здоровья людей, их способности работать с наибольшей отдачей, получать наилучший результат и приносить наибольший доход, прямо или косвенно, зависит благополучие общества в целом [7].

Таким образом, экономика здоровья – это наука о том, как в условиях ограниченных ресурсов наиболее эффективно поддержать здоровье с точки зрения конечного результата – потенциала здоровья. Основная цель науки «экономика здоровья» состоит в оценке ресурсов здоровья и предложении наиболее эффективных путей их сохранения и преумножения. Необходимо рассматривать здоровье человека как цель развития и функционирования современного хозяйства, как экономическую самооценку, причем в национальных и глобальных масштабах.

В экономике нужна национальная стратегия увеличения человеческого капитала и активной жизни, а также система показателей, реализующая эту стратегию. Проблемы здоровья населения являются комплексными, многофакторными, требуют всестороннего подхода: осуществления приоритетной социально направленной экономической политики; изменения подхода к формированию политики в

области здравоохранения, учитывающего значимость его вклада в экономику страны; выполнения конкретных государственных программ, гарантирующих улучшение здоровья населения России; принятие серьезных мер в области экологии и среды обитания человека; широкого распространения пропаганды здорового образа жизни и стандартов санитарно-гигиенических норм с эффективными приемами стимулирования поддержания здоровья.

Список литературы

1. Акбюлов Р. И. Человеческие ресурсы как комплексная экономическая категория // Журнал экономической теории. - 2009. - №4. - С.7-16.
2. Букин А. К. Социально-экономические аспекты реализации целевых комплексных программ профилактики сердечно-сосудистых заболеваний: Автореф. дис...к.э.н./ А. К. Букин; МГУ. - М., 2009.
3. Качество жизни на планете, демографические парадоксы, здоровье мира (по материалам Washington ProFile) [Электронный ресурс] / <http://vybory.org/articles/910/html>.
4. Кашин В. И. Оценка морального ущерба в РФ // Юридическая практика. [Электронный ресурс] / www.yurpraktika.com/article.php?id=10000350 (11.05.2010).
5. Нифантова Р. В. Совершенствование правового обеспечения системы российского здравоохранения // Труды Всероссийского симпозиума по экономической теории. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. - 1032 с.
6. Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития / отв.ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина, О. Э. Бессонова; РАН, Сиб.отд-ние, Институт экономики и организации промышленного производства. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. - 748 с.
7. Чупров А. И. Очерки истории политической экономии: лекции / А. И. Чупров. - Москва: Изд-е Общ-ва взаимопомощи студ.-юристов Моск. ун-та, 1908. - 72 с.

Сведения об авторе

Киселева Л. С., к. э. н., доцент, заместитель директора по научной работе и международным связям, Международный институт финансов, управления и бизнеса, Тюменский государственный университет, e-mail: kiseleva-l@mail.ru

Kiseleva L. S., Candidate of Sciences in Economics, associate professor, Deputy Director in research and international links, International Institute of Finance, Management and Business, Tyumen State University, e-mail: kiseleva-l@mail.ru

УДК 338.26

ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ И ОСВОЕНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Н. В. Локшина

Ключевые слова: ресурсная база, газодобывающие предприятия, долгосрочное планирование, методические подходы

Key word: resource base, gas producing enterprises, long-term planning, technical approaches

Сделаны методические рекомендации по формированию программ долгосрочного развития и освоения ресурсной базы газодобывающих предприятий. В качестве инструментов предлагается использовать методы системного анализа, сценарного прогнозирования, инвестиционного моделирования.

Planning of development and exploitation of gas producing enterprises resource base. Lokshina N. V.

Some methodological recommendations are offered for generation of programs of long-term development and exploitation of the gas producing enterprises resource base. As tools it is recommended to use the system-analysis techniques, scenario forecasting and investment simulation.

В настоящее время, когда базовые месторождения газодобывающей отрасли ЯНАО вступили в стадию падающей и затухающей добычи, особую актуальность приобретает решение задач, направленных на обеспечение газодобывающих предприятий надежной ресурсной базой на долгосрочную перспективу.

Анализ перспектив развития газодобывающих предприятий, определяемых в рамках генеральной схемы развития газовой отрасли, показывает, что при существующем состоянии планирования неизбежно проявление факторов и ограничений, препятствующих эффективному развитию предприятий. К ним, прежде всего, относятся:

- отсутствие необходимых объемов подготовленных запасов на лицензированных участках предприятия в сочетании с длительными сроками их подготовки;
- несоответствие программы добычи мощностям существующей газотранспортной системы;
- несогласованность программы лицензирования с потребностями развития сырьевой базы газодобывающих предприятий;
- отсутствие учета значительных инвестиционных потребностей в создание новых газодобывающих центров, в том числе создание новой производственной и социальной инфраструктуры.

Ресурсная база газодобывающих предприятий Западной Сибири, в основном, сосредоточена в Надым-Пур-Тазовском районе, Ямальской, Гыданской нефтегазоносных областях, акваториях Обской и Тазовской губ и характеризуется большим количеством месторождений и залежей, отличающихся размерами, геологическими особенностями, степенью подготовленности к вовлечению в хозяйственный оборот. Для дальнейшего развития ресурсной базы газодобывающих предприятий необходимо обоснование наиболее инвестиционно привлекательных перспективных районов газодобычи [1].

В настоящее время газодобывающие предприятия ОАО «Газпром» осуществляют только текущее планирование. ОАО «Газпром» разрабатывает планы на трехлетний период по финансированию геологоразведочных работ и вводу производственных мощностей на разрабатываемых месторождениях, которые доводятся до дочерних газодобывающих предприятий. Перспективное планирование развития и освоения ресурсной базы в газодобывающих предприятиях ОАО «Газпром» не проводится.

Предлагаются новые подходы к долгосрочному планированию в системе ОАО «Газпром», заключающиеся в следующем. Газодобывающие предприятия разрабатывают долгосрочные планы развития, исходя из задач, определяемых генеральной схемой развития отрасли, с учетом решения проблем в долгосрочной перспективе по восполнению сырьевой базы газодобычи, загрузке производственных мощностей по подготовке и внешнему транспорту углеводородов (УВ), высвобождающихся по мере истощения базовых месторождений.

Тем самым предприятия получают большую степень свободы и возможность выбора направления развития ресурсной базы, оптимизации инвестиционной программы геологоразведочных работ, ввода новых мощностей на долгосрочный период, планирования загрузки созданных производственных мощностей, их модернизации и реконструкции [2].

Одним из основных требований к формированию программы развития и освоения ресурсной базы газодобывающего предприятия является обеспечение максимальной загрузки действующих мощностей по транспорту газа последовательным освоением углеводородного потенциала лицензированных месторождений, участков и новых газоносных районов, имеющих наибольшую ожидаемую эффективность инвестиций. Особенно важно обеспечение сроков ввода и объемов добычи УВ, запланированных генеральной схемой газовой отрасли (рис.1).

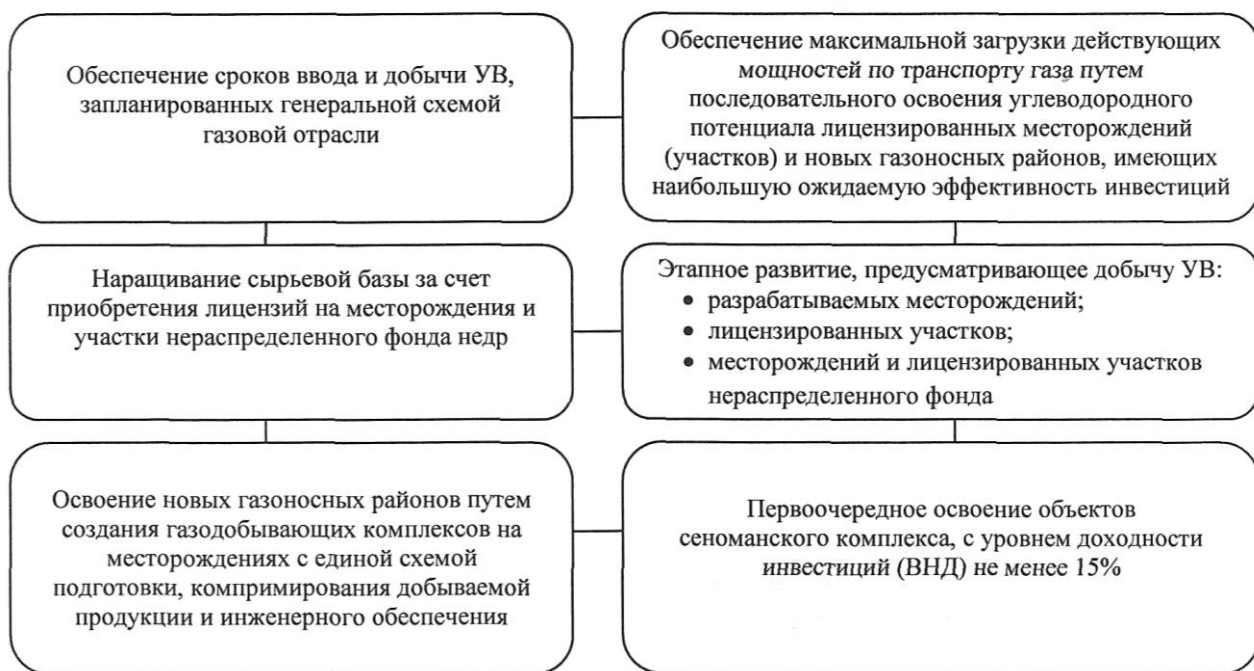

Рис. 1. Основные требования к формированию программы развития и освоения ресурсной базы газодобывающего предприятия

Рекомендуется следующая последовательность формирования программы развития и освоения ресурсной базы газодобывающего предприятия:

- отбор объектов для лицензирования и их ранжирование по индексу доходности для определения очередности ввода объектов в освоение;
- формирование сценариев развития ресурсной базы (в зависимости от масштабов вовлечения в освоение новых территорий, количества месторождений и участков, включаемых в зону интересов, технологических особенностей);
- выбор рекомендуемого сценария;
- обоснование комплекса мероприятий по его реализации (рис. 2).

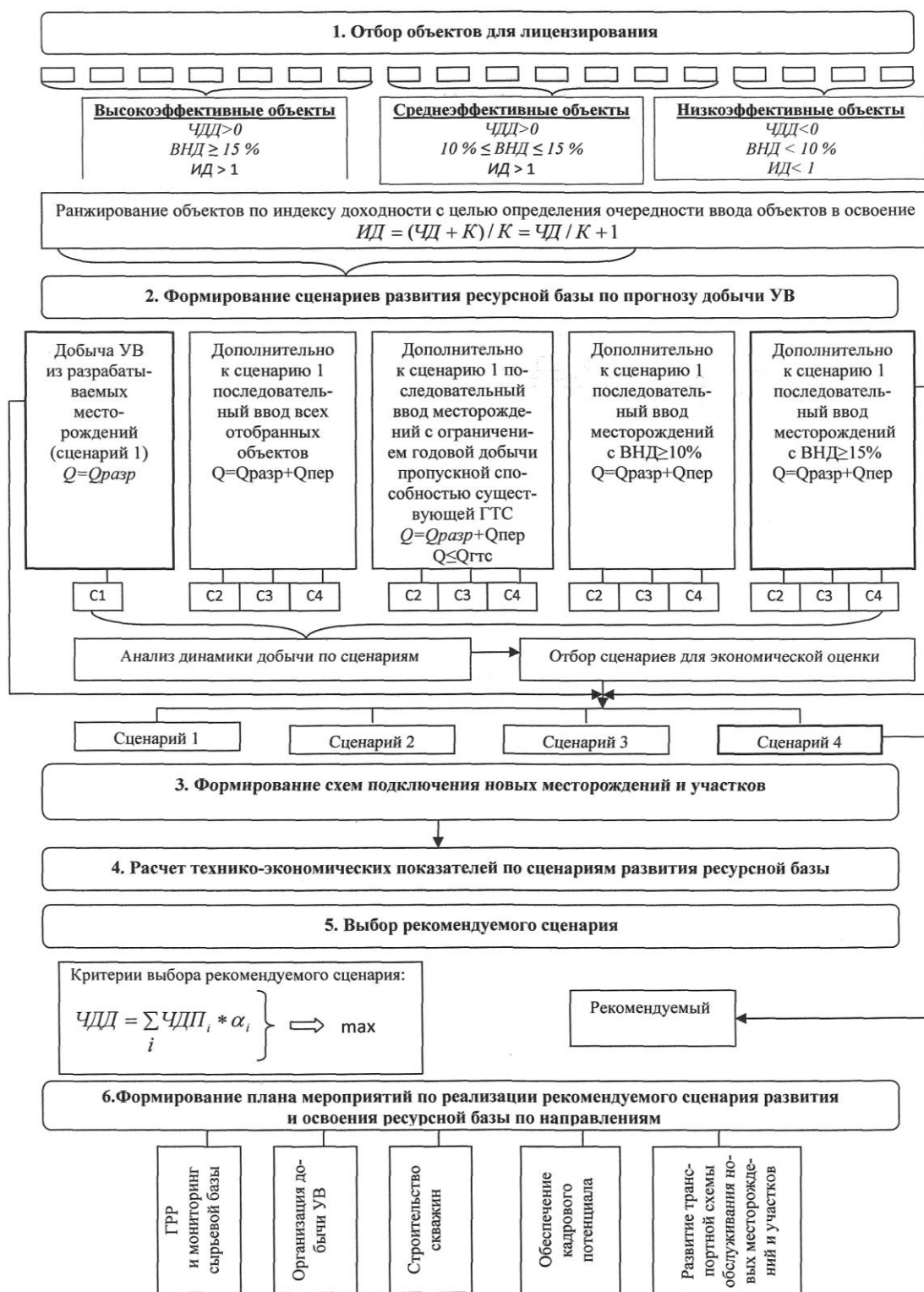

Рис. 2. Алгоритм формирования программы перспективного развития и освоения ресурсной базы газодобывающего предприятия:

для блока 1 ЧД – Чистый доход; К – капитальные вложения (инвестиции);

для блока 2 Q – годовая добыча газа по сценарию; Q_{разр} – годовая добыча газа из разрабатываемых в настоящее время месторождений; Q_{пер} – годовая добыча газа из перспективных месторождений и участков;

Q_{ГТС} – пропускная способность действующей газотранспортной системы; C2, C3, C4 – последовательный ввод новых месторождений, расширение масштабов освоения новых территорий; C2 – добыча УВ из разрабатываемых месторождений и дополнительный ввод в разработку лицензированных месторождений и участков; C3 – добыча УВ из разрабатываемых месторождений и расширение масштабов вовлечения в освоение новых месторождений и участков

Для обоснования оптимальной схемы освоения ресурсного потенциала в зоне экономических интересов газодобывающего предприятия выполняется ранжирование месторождений и лицензионных участков по индексу доходности инвестиций, ожидаемому от освоения:

- полного ресурсного потенциала,
- газовых объектов,
- газоконденсатных объектов,
- нефтяных объектов.

Объекты, при освоении которых ожидается неотрицательный ЧДД при дисконте 15%, принимаются первоочередными для приобретения прав пользования недрами и освоения.

Объекты, освоение которых характеризуется отрицательным ЧДД при дисконте 15 %, но неотрицательным ЧДД при дисконте 10 %, рассматриваются как потенциальные объекты для поиска новых технических решений, позволяющих организовать рентабельную добычу за пределами расчетного периода.

При формировании программы развития и освоения ресурсной базы газодобывающего предприятия автором предлагается использовать метод сценариев. Прогнозирование развития и освоения ресурсной базы газодобывающего предприятия проводится по нескольким сценариям, отличающимся масштабами вовлечения в освоение новых территорий, количеством месторождений и участков, включаемых в зону экономических интересов предприятия, в зависимости от уровня доходности инвестиций, схемами подключения к действующей системе внешнего транспорта УВ, с учетом вероятности подтверждения запасов на перспективных участках. По каждому сценарию планируются объемы геологоразведочных работ, обеспечивающие необходимые уровни добычи. Из рассмотренных сценариев развития и освоения ресурсной базы на основе вариантных технико-экономических расчетов рекомендуется наиболее эффективный.

Рекомендуемый алгоритм позволит повысить эффективность решения задач, предусмотренных генеральной схемой развития газовой отрасли до 2030 года, с учетом потенциала газодобывающих предприятий.

Список литературы

1. Крылов Н. А., Соловьев Н. Н., Дворянкина З. Н., Грон М. Н., Бородянская О. Б. История и перспективы развития газовой промышленности России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. - 2007.- № 2. - С. 21- 24.
2. Басовский Л. Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. Учебное пособие. - М.: ИНФРА, 2002. - 260 с.

Сведения об авторе

Локишина Н. В., заведующая лабораторией отдела разработки инвестиционных проектов и эффективности НИР, ООО «ТюменНИИгипрогаз»

Lokshina N. V., Head of Laboratory, Department of Investment Projects Development, «TyumenNIIgiprogas»

УДК 33/519.86

ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД ПРИ ОБОСНОВАНИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Л. Л. Тонышева, Ю. В. Трофимова

Ключевые слова: социально ориентированная экономика региона, проектно-целевой подход, сбалансированная система показателей, критерии и порядок отбора социально значимых проектов
Key word: socially-focused economy, projet-target approach, balanced scorecard, criteria and order of selection of socially significant projects

Определяются ключевые характеристики социально ориентированной экономики региона. Рассматривается сбалансированная система показателей во взаимосвязи со стратегическими целями социализации регионального развития. Предлагается порядок отбора социально значимых проектов согласно выделенным критериям.

The key characteristics of socially focused economy of region are defined. The balanced scorecard is considered in the interrelation with strategic targets of the regional development socialization. The order of selection of socially significant projects according to the outlined criteria is offered.

Развитие региональной экономики, адекватной рыночным условиям хозяйствования, и выбор в качестве ее основы социальных ориентиров определяется необходимостью повышения уровня и качества жизни населения. Приоритет роста эффективности регионального воспроизводственного процесса в условиях усиления хозяйственной самостоятельности регионов и отсутствия четкого разграничения полномочий предметов ведения между федеральным уровнем и уровнем субъектов федераций требует создания гибких инструментов достижения социальных ориентиров экономической политики.

Рассмотрение эволюции развития понятий «социально ориентированная экономика», «социализация экономики», систематизация и обобщение теоретико-методологических положений существующих характеристик социальной переориентации экономических преобразований на макро- и мезоуровнях, позволило установить, что использование различных определений явилось своеобразной реакцией науки на потребность практики реформирования экономики регионов.

Для обеспечения перехода к инновационному типу воспроизводства, основанному на потенциале интеллекта, образованности и творчества персонала, а также социальной стабильности, к ключевым характеристикам социально ориентированной экономики следует отнести:

- приоритет социально значимых экономических целей в развитии субъекта федерации для формирования единых целей, которые входят в сферу интересов населения, бизнеса, власти;
- паритет фискально-монетарных и нефискальных методов распределения ресурсов, предполагающий наличие условий для участия экономических агентов в регулировании процессов социализации экономики в регионе;
- повышение социальной ответственности бизнеса в направлении участия капитала в подготовке и повышении квалификации работников наемного труда, развития социальной инфраструктуры по месту дислокации предприятий и их социально-гуманитарной деятельности;
- рост вовлеченности населения в процессы конкретного рыночного производства продукции и оказания услуг, внедрение в сознание трудоспособного населения представления о безальтернативности личного созидания своего благополучия, как следствие снижение числа «реципиентов» социальной помощи.

Учитывая, что наибольшую актуальность в последние годы в контексте регулирования развития сложных социально-экономических систем приобрел проектный подход, считаем целесообразным использование его при выборе решений, связанных с обоснованием долгосрочного развития территориальных образований. Изучение практики формирования и отбора различного рода программ показало, что несмотря на активную деятельность правительств регионов Российской Федерации по развитию социально-экономической сферы на основе программно-целевого управления, имеется ряд недостатков. В частности, планирование по принципу «от достигнутого»; отсутствие различий в порядке отбора программ, направленных на решение стратегических и текущих задач; отсутствие ориентации на сбалансированную систему показателей развития регионов и др.

Предлагаемая авторами сбалансированная система показателей (ССП) как инструмент реализации региональной стратегии предполагает расчет индексов, характеризующих степень ориентации региона на развитие экономики (доходы и расходы экономических агентов, предпринимательство и налоговая нагрузка) и социальной сферы (здравоохранение, образование и наука, социальная поддержка и безопасность). Построение стратегической карты как представление причинно-следственных связей между целями социально ориентированного развития экономики региона во взаимосвязи со СПП позволяет выявить проблемные зоны и определить приоритеты в инструментах регулятивного воздействия (рис.1).

Для формирования социально ориентированного уклада модернизируемой экономики региона общепринятые принципы регулирования следует дополнить принципом трехсторонней консенсуальности и принципом солидарной субсидиарной социальной ответственности экономических субъектов региона (власти, бизнеса, граждан), предполагающими осуществление полноценного социального партнерства между ними.

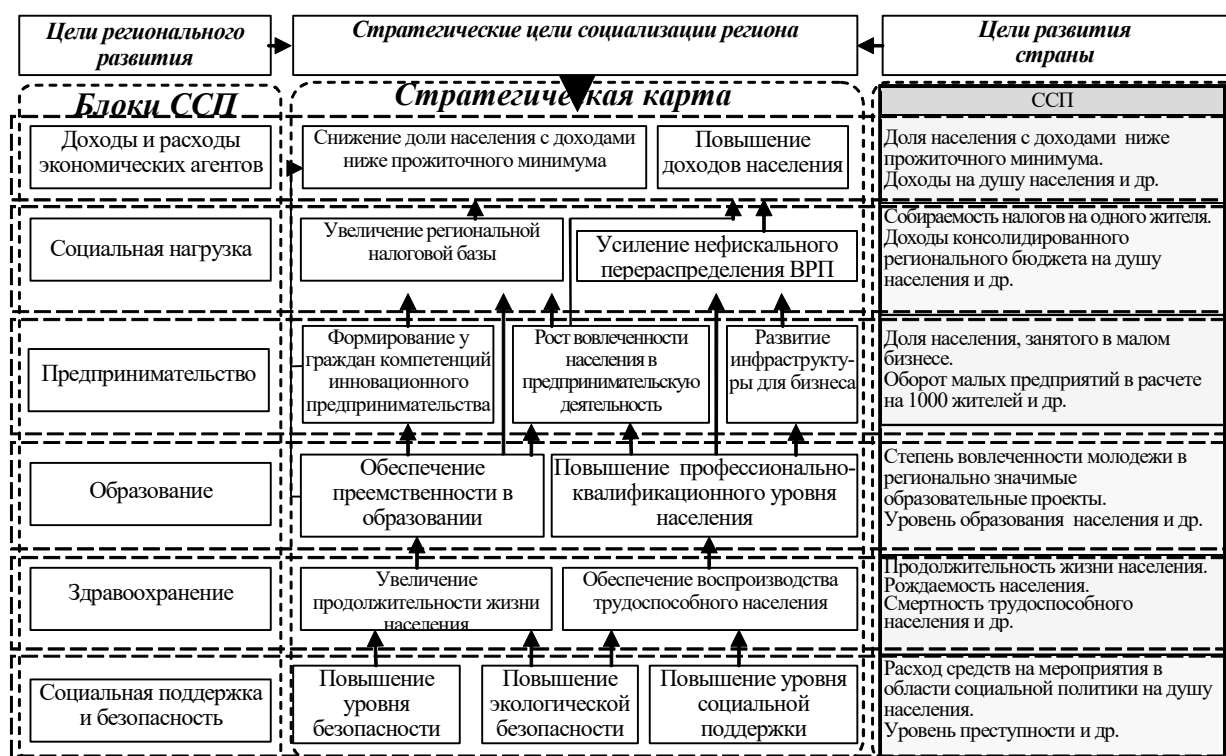

Рис. 1. Причинно-следственные связи между целями развития социально ориентированной экономики региона, зафиксированными в ССП

Предлагаемый порядок отбора социально значимых проектов для повышения уровня социализации экономики региона предусматривает учет ряда критериев (рис. 2):

- паритет фискальных и нефискальных методов, увязанных с экономической политикой и бюджетно-финансовыми интересами региона в соответствии со стратегией его развития;
- ориентацию на обеспечение сбалансированности интересов социальных групп населения согласно принципам трехсторонней консенсуальности и солидарной субсидиарной социальной ответственности;
- формирование банка и отбор проектов согласно критериям, ориентированным на достижение заданных величин ССП, имеющим социальную значимость и экономическую эффективность, а также учитывающим ресурсные возможности территории;
- четкую проработку вопросов, касающихся нормативно-правового, финансового, организационного и информационно-технологического обеспечения проектов. При этом могут быть задействованы бюджетные и частные источники финансирования;
- обеспечение бюджетной эффективности концентрацией расходов в точках социального и экономического развития субъекта федерации;
- селекцию проектов и формирование сбалансированного портфеля, способного обеспечить достижение равновесия между краткосрочными и долгосрочными проектами;
- наличие адресности реализации социально значимых проектов для повышения уровня и качества жизни населения региона.

Обеспечение эффективности отобранных проектов, ориентированных на получение адресной поддержки и направленных на рост экономической активности населения, следует реализовывать в практике регионального управления применением карт проектов, назначение которых в эффективном планировании, контроле и мониторинге реализации проектов и оперативном отслеживании изменения значений ССП.

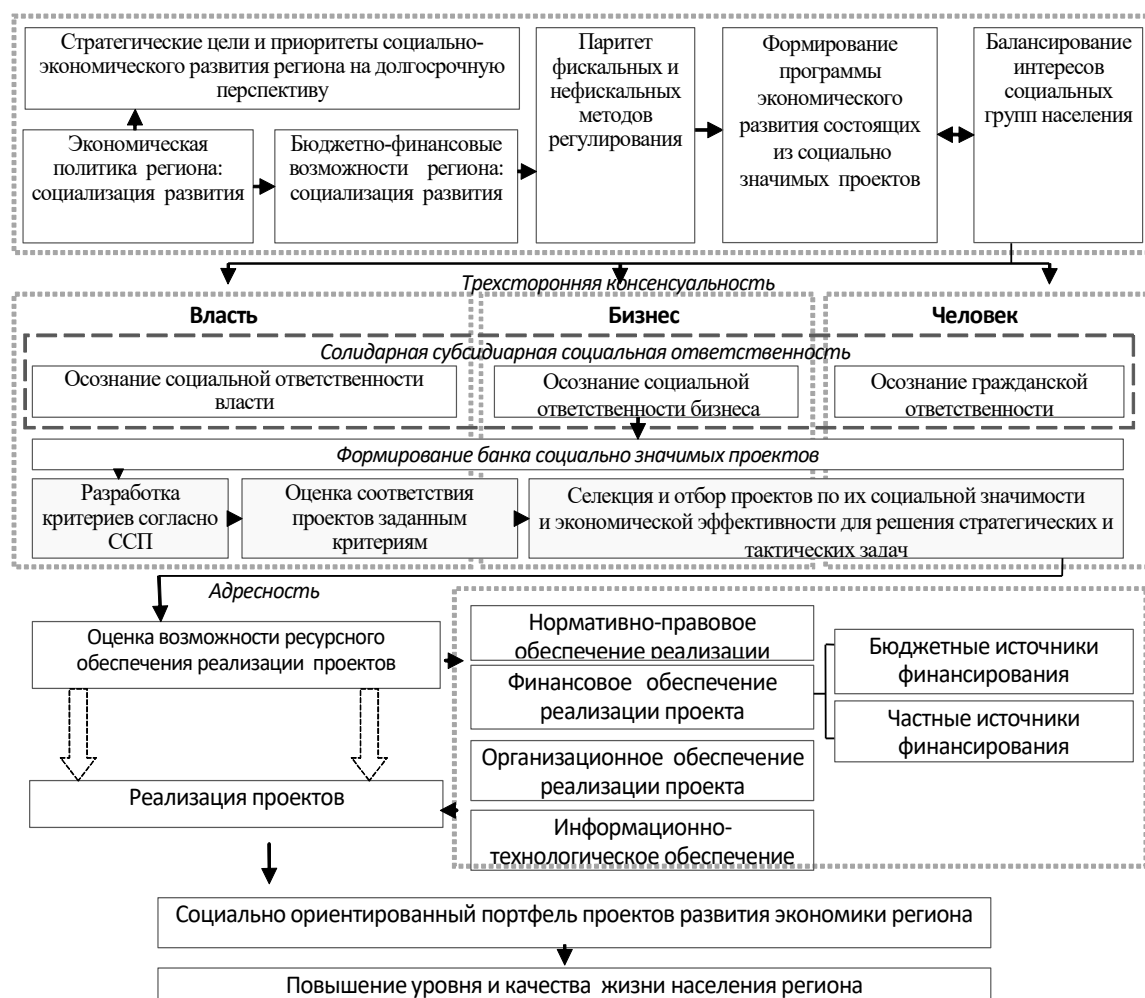

Рис. 2. Предлагаемый порядок отбора социально значимых проектов

Сбалансированная система показателей дает возможность перевести стратегические цели в конкретные задачи и значимые для региона ориентиры путем оценки интегральных показателей, позволяющих позиционировать регион в координатах «экономические ориентиры – социальные ориентиры» и выявлять «точки коррекции» регулятивного воздействия для повышения благосостояния и развития личности. В современных условиях при формировании социальных отношений особое значение приобретают нефискальные методы регулирования. К их числу следует отнести социально-гуманистические инструменты: предоставление услуг социального инкубатора, коррекция нисходящей социальной мобильности, частичная социальная занятость, социальный патронаж, волонтерство и др., а также инструменты, направленные на повышение социальной ответственности бизнеса и граждан, создание условий по вовлечению населения в предпринимательскую деятельность. Выбор инструментов регулирования процессов социальной переориентации экономических преобразований в регионе должен обеспечивать компромисс между темпами экономического роста и положительной динамикой социальных показателей.

Сведения об авторах

Тоньшева Л. Л., д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики товарных рынков, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89129224543

Трофимова Ю. В., доцент кафедры экономики организации и управления производством, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89044934043

Tonysheva L. L., professor, Doctor of Economics, Head of Department of product markets economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89129224543

Trofimova Y. V., associate professor, Department of production organization and management economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89044934043

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 316.334.52

СОЦИОДИАГНОСТИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

А. К. Бейсенбаев

Ключевые слова: этническая культура, межкультурное взаимодействие, межэтническое взаимодействие

Key words: ethnic culture, intercultural and interethnic interaction

Исследуются особенности межэтнических и межкультурных взаимодействий в Павлодарской области. Анализируются тенденции развития межэтнических взаимодействий в исследуемом регионе.

Social diagnosis of the interethnic and intercultural interaction processes (on the example of Kazakhstan). Beysenbaev A. K.

The article investigates the characteristics of inter-ethnic and intercultural interactions in the Pavlodar region. The trends in the development of inter-ethnic interactions in the studied region are also analyzed.

После обретения независимости, в республиках бывшего СССР, началось возрождение национальных культур, то есть возвращение к традициям и обычаям, языку титульной нации. Не стала исключением в этих условиях и Республика Казахстан. Однако в стране данные процессы стали постепенно переходить в конструктивное русло, учитывая многонациональный состав государства.

Данные тенденции нашли отражение в принятой 30 августа 1995 г. Конституции Республики Казахстан: «2. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. 3. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана» [1, 2], в пользу данных процессов говорит создание Ассамблеи народов Казахстана. Проживающие в Республике Казахстан на сегодняшний день имеют возможность сохранить свою этническую культуру и развивать ее. Наиболее актуальной является система взаимоотношения двух многочисленных этносов, проживающих в Республике Казахстан – казахского и русского.

В Республике Казахстан на 1 января 2009 г. этнический состав населения характеризуется следующими данными: самым многочисленным этносом является казахский, доля которого составляет 60,5 %, вторым по численности является русский этнос, доля которого 24,5 % и соответственно 15 % составляют другие национальности. В Павлодарской области население составляет 744860 человек, наибольшую долю составляют представители казахского (44,1 %) и русского (39,5 %) населения, удельный состав остальных этносов не превышает 7 % барьера [3].

Многонациональный состав населения Павлодарской области в первую очередь требует оценки межнационального взаимоотношения населения региона. Межкультурное взаимодействие невозможно в условиях межэтнических конфликтов, отсутствие диалога между представителями различных этносов ставит под угрозу и экономическое развитие региона. Для определения особенностей межэтнического и межкультурного взаимодействия на территории Павлодарской области автором проведено социологическое исследование.

Процедура многоступенчатой стратифицированной выборки сводилась в общем виде к тому, что на основе статистического описания единиц, на соответствующей ступени производится многомерная классификация данных единиц, а затем определение объектов репрезентации. Под объектом репрезентации понимаются различного рода локальные общности, в которые включены элементы выборочной совокупности.

Таким образом, задача сводится к выделению объектов репрезентации разного уровня и единиц исследования. Выборочная совокупность распределялась по объектам репрезентации пропорционально величине выделенных страт.

Результаты опроса населения Павлодара, районных центров и поселков об оценке взаимоотношений казахского, русского и других этносов, представлены (табл. 1).

Таблица 1

Оценка различных этносов (в процентах к общему числу ответивших)

Оценка взаимоотношения русского, казахского и других этносов в Павлодарской области	Представители	
	население г. Павлодара	население Павлодарской области
Отношения достаточно стабильные, бесконфликтные	88,6	77,0
Ситуация напряжена	2,8	7,5
Ситуация напряжена, сопровождается конфликтами	0,00	4,1
Затрудняюсь ответить	8,6	11,64

Большая часть жителей Павлодарской области позитивно оценивают межэтнические взаимоотношения, однако некоторая часть считает, что ситуация напряжена вследствие экономической ситуации, другие отмечают ущемление гражданских прав (см. табл.1; табл.2).

Таблица 2

Доля респондентов, сталкивающихся с неприязнью по национальным мотивам (в процентах к общему числу ответивших)

Альтернатива	Представители	
	население г. Павлодара	население Павлодарской области
Да, сталкивался	0,0	47,9
Постоянно сталкиваюсь с этим	45,7	2,1
Нет, никогда не сталкивался	11,4	30,1
Затрудняюсь ответить	42,9	19,9

Несмотря на стабильный характер межэтнической ситуации, в регионе имеются факты неприязни людей друг к другу по национальным мотивам, к тому же 45 % опрошенных в г. Павлодаре постоянно сталкиваются с этим, в то же время 42,9 % процентов затрудняются ответить на этот вопрос. Опрос респондентов Павлодарской области показал, что 47,9 % населения сталкивались с неприязнью по национальным мотивам, в то же время 30,1 % респондентов никогда не сталкивались с этим (см. табл. 2). Такое распределение ответов, в городской среде объясняется стремлением представителя каждого этноса улучшить свое материальное благосостояние в условиях сильной конкуренции со стороны других этносов. Данные процессы неизбежны в любом полиэтническом обществе.

Важным показателем межэтнического взаимодействия является успешное взаимодействие в трудовой сфере. Отношение различных этносов друг другу в процессе осуществления трудовых функций определяет стабильное функционирование общества в целом. Так как в условиях все большего разделения труда социальные связи между различными группами общества усиливаются и видимо направление развития межэтнических отношений, их характер будут способствовать гармонизации межкультурного взаимодействия между различными этносами, проживающими на территории Павлодарской области (табл.3).

Лишь 2,9 % респондентов в г. Павлодаре и 17,1 % респондентов Павлодарской области утверждают, что придают большое значение своему окружению и предпочитают учиться и работать в коллективе, состоящем только из представителей своей нации. Для 68,6 % респондентов г. Павлодара и 60,3 % населения Павлодарской области это не имеет значения, также одним из важнейших показателей является то, что 28,6 % респондентов областного центра и 22,6 % респондентов области предпочитают работать и учиться в коллективе, состоящем из представителей различных национальностей (см. табл. 3).

Таблица 3

Значение национальности коллег (в процентах к общему числу ответивших)

Альтернатива	Представители	
	население г. Павлодар	население Павлодарской области
Да, большое значение придаю своему окружению и предпочитаю учиться и работать в коллективе, состоящем только из представителей своей нации	2,9	17,1
Нет, не имеет значения	68,6	60,3
Предпочитаю работать и учиться в коллективе, состоящем из представителей различных национальностей	28,6	22,6

Изучение традиций и обычаев, является важным фактором определения традиционной жизни этносов, проживающих на территории Павлодарской области (табл. 4).

Таблица 4

Выполнение респондентами национальных обрядов (в процентах к общему числу ответивших)

Отношение к национальным обрядам	Представители	
	население г. Павлодара	население Павлодарской области
Полностью выполняю	11,4	16,4
Выполняю частично	71,4	62,3
Не выполняю	14,3	16,4
Не знаю совсем обрядов	2,9	4,8

Большая часть населения выполняют национальные обряды лишь частично, среди тех, кто полностью выполняет национальные обряды, оказались в основном люди среднего возраста и старше 60-ти лет (см. табл. 4).

Использование национальной утвари является значимым показателем соблюдения национальных традиций и обычаев этносов (табл. 5).

Таблица 5

Использование в быту предметов национальной утвари (в процентах к общему числу ответивших)

Альтернатива	Представители	
	население г. Павлодара	население Павлодарской области
Постоянно использую	28,6	21,2
Редко использую	40,0	37,0
Использую в виде украшений	8,6	11,0
Не использую	22,9	30,8

Выводы

- Павлодарская область характеризуется стабильными, бесконфликтными межэтническими взаимодействиями, что создает условия для межкультурного взаимодействия казахского, русского и других этносов;
- в условиях рыночной экономики между представителями различных этносов существует конкурентная борьба за наиболее высокооплачиваемые рабочие места и условия трудовой деятельности;
- этническая культура этносов проживающих в исследуемом регионе, испытывает влияние со стороны западной культуры и культуры других этносов, что приводит к ее частичной утрате.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан – Алматы: Казахстан, 1995. – 32 с.
2. Конституция Республики Казахстан – Алматы: Жеты Жаргы, 1998. – С. 7.
3. Павлодарское Прииртышье. Энциклопедия. – Алматы: «Эвер», - 2009. – 540 с.

Сведения об авторе

Бейсенбаев А. К., старший преподаватель кафедры экономики, права и философии, Павлодарский государственный педагогический институт, тел.: 87004184318, e-mail: Askhat_beisenbaev@mail.ru

Beysenbaev A. K., senior lecturer of Department "Economics, Law and Philosophy", Pavlodar State Pedagogical Institute, phone: 87004184318, e-mail: Askhat_beisenbaev@mail.ru

УДК 37.012.1

ВИДЫ КОММУНИКАЦИЙ МИРОВОЗЗРЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИХ ДИАЛОГА

Д. Н. Майоров

Ключевые слова: диалог, полемика, апологетика, коммуникация, гражданский мир
Key words: dialogue, debate, apologetics, communication, civil peace

Статья посвящена различным аспектам многостороннего диалога религиозного и нерелигиозного мировоззрений. Проанализированы понятия «диалог», «полемика» и «апологетика» в контексте коммуникации мировоззрений. Сделан вывод о взаимосвязности этих понятий и определяющем значении целей субъектов коммуникации в определении характера взаимодействия мировоззрений.

Types of communication outlook in the context of their dialogue. Mayorov D. N.

This article focuses on various aspects of the multilateral dialogue of religious and nonreligious worldviews. Analyzed the concept of "dialogue", "controversy" and "apology" in the context of communication of worldviews. Concluded relations these concepts and defines the meaning of the purposes of communication entities in determining the nature of the interaction of worldviews. These advantages are just a dialogue between social groups and individuals of various religious and nonreligious worldviews in the contemporary geopolitical conditions.

Стремительные изменения, происходящие в российском обществе и странах ближайшего окружения на рубеже тысячелетий, заставляют взглянуть по-новому почти на все, прежде казавшееся незыблемым. Не остается в стороне от потока перемен и важнейшая для стабильности социума область, связанная со взаимоотношениями религиозных и нерелигиозных мировоззрений. От диалога между верующими и неверующими гражданами России зависит не только гражданский мир – гарант стабильного и поступательного развития любого общества. От него зависит, в каком состоянии будет Отечество в ближайшие десятилетия. Диалог, возникающий среди представителей конфликтующих идеологий в эпоху атомного оружия и передовых военных технологий, экологического, климатического, сырьевого и экономического кризисов, безусловно, предпочтительнее столкновений. Для того, чтобы сохранить гражданское согласие в России, крайне важно понять, как представители традиционных российских религий живут и чувствуют себя в мире научных революций и настойчивых попыток резкого противопоставления научного и религиозного мировоззрений на протяжении последних трех столетий. В период отсутствия государственного православия и государственного атеизма мировоззренческий диалог не только возможен, но и необходим как никогда прежде. В сфере **социальных коммуникаций** верующие граждане России находятся в непрестанном поиске приемлемой модели взаимодействия друг с другом, а также с представителями нерелигиозных мировоззрений – философского и научного. Эта

область социальной коммуникации остается малоизученной в отечественном обществознании. Отметим тот факт, что и само понятие социальной коммуникации объявлялось буржуазным в недалеком прошлом [1].

Поэтому исследование таких видов отношений между разномыслящими людьми как «диалог», «полемика» и «апологетика» актуально именно в контексте социальных коммуникаций мировоззрений. Традиционное значение этих терминов достаточно известно в отдельности и во взаимосвязи с диалогом культур и герменевтической традицией устоявшихся теологических систем. Все эти термины имеют греческое происхождение. Их первоначальное значение из-за семантической очевидности во многом забылось, хотя оно помогает глубже раскрыть их смысл. Диалог (греч. διάλογος – разговор, беседа между двумя лицами), полемика (греч. полемикá от πολέμιον, «вражда») как синоним спора, и наконец, апологетика (греч. ἀπολογία – защитительная речь, защита, оправдание, ответ, слушание в суде) [2] – это три разные стороны одного явления, присутствующие в персональной и трансперсональной коммуникациях например (как в нашем случае) при интеракциях мировоззрений. Мирно общаться (диалог), ожесточенно спорить (полемика), защищать истину (апологетика) человек будет в зависимости от целей, которые он преследует (рисунок).

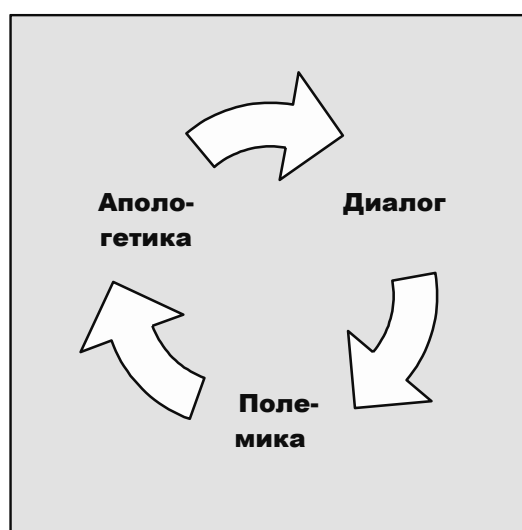

Рисунок. Три вида коммуникаций мировоззрений и их отношения

Мировоззрение человека является определяющим при выборе методов общения. Если изучить коммуникацию идеологий в религиозном миропонимании, то определяются три аспекта.

1. Диалог. Он происходит, как правило, на профанном, обыденном уровне сознания. Он не затрагивает «ядро веры». В Российском обществе столетиями сосуществуют исламская и христианская цивилизации, многотысячные и многонациональные научные и рабочие коллективы не испытывают серьезных трудностей в выполнении поставленных задач. При глубоком знакомстве с культурой и религией друг друга у российских христиан и мусульман несогласий не возникает. Это в наших традициях, и это способствует гражданскому миру. Диалог верующих начинается, когда есть необходимость обсудить общезначимые общественные проблемы – нравственного климата в обществе, воспитания молодежи, вопросы образования, культуры, здравоохранения и т.д. Цель межрелигиозного диалога – сохранение мира и согласия в гражданском обществе, консолидация усилий при решении общезначимых задач. Этот диалог не касается вероисповедных различий, но учитывает их.

2. Полемика. Она изначально присутствовала в среде религиозных мыслителей, как доказательство правоты своей веры и для обличения других «неправильных религий». «Панарион» Епифания Кипрского [3] (ум. 403 г. н.э.), «Кузари» Иегуды Галеви [4] (1075 – 1141 гг.), «Книга, избавляющая от заблуждений» Абу Хамида Ал-Газали [5] (1058/59-1111 гг.) – вот, пожалуй, наиболее известные религиозно-полемические трактаты христианства, иудаизма и ислама. Общество не стоит на месте. Секуляризация стран Европы к началу XX века коснулась всех сторон бытия. Еще до этого века христианские церкви были отделены от государства по Конституциям большинства Европейских стран, что произошло впоследствии и в России. Была объявлена свобода вероисповедания (или неверия). Но сакральное всегда присутствует в любой религии и оскорбление святыни болезненно и даже агрессивно воспринимается верующими людьми. Полемика возникает между представителями разных мировоззрений

– религиозных и нерелигиозных – при столкновении интересов. Где бы они ни происходили, важно, чтобы эти противоречия разрешались в правовом поле, а не методом «argumentum ad baculum» (довод дубинки). В любом демократичном обществе социальные коллизии – обычное явление, но когда неосторожное или умышленно грубое оскорбление религиозных чувств верующих происходит при участии СМИ и через продукты массовой культуры (таких оскорбителей трудно привлечь по суду), полемика легко может перейти в ожесточенный и опасный конфликт. Преследование британского писателя индийского происхождения, лауреата Букеровской премии Ахмеда Салмана Рушди за его роман «Сатанинские стихи» (1988), «карикатурный скандал», связанный с оскорбительным изображением пророка ислама Мухаммеда в уважаемой европейской газете, оскорбительная для православных христиан выставка в Москве 2006 г. «Осторожно, религия!» – к сожалению, далеко не единственные примеры полемики верующих с оскорбителями религии.

3. Апологетика как и полемика имеет многовековую историю. Наиболее известны Платоновская «Апология Сократа», «Иудейские древности» Иосифа Флавия с защитой иудейской веры от обвинений в невежестве и труды ряда христианских апологетов II–III веков (св. Иустин Мученик – «1-я и 2-я Апология», Тертуллиан – «Апология», Кодрат, Аристид, Татиан и т.д.). Среди современников назовем известных theologов К. Барта, П. Тиллиха, Г. Кюнга на Западе, архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого), епископа Василия (Кривошеина), А. И. Осипова, протоиерея Андрея Кураева и многих других – у нас. Знакомство с трудами древних и современных апологетов наглядно демонстрирует тот факт, что интеллектуальная защита своих религиозных и философских убеждений вполне возможна на языке оппонента. Религиозная апологетика в естественно-научном, историческом или иных направлениях характеризуется взвешенным и уважительным отношением к своим собеседникам, вполне может осуществляться в «диалоговом режиме». Да, оппонент может выслушать и не принять услышанную точку зрения. Но апологетика и в этом случае достигает цели: защита религии прозвучала, религия осталась твердой и непоколебимой. Апологетика использует полемические и диалоговые компоненты, но границы эти довольно трудно определить.

Таким образом, мы видим, что и полемика, и диалог, и апологетика выступают в органическом единстве в диалоге мировоззрений. Однако взвешенное использование этих типов коммуникаций мировоззрений, ведущее к плодотворному диалогу и гражданскому миру, невозможно без всестороннего изучения философии, истории и теологии, которое может представить многочисленные примеры мирного сосуществования и противостояния мировоззрений. Межрелигиозный диалог в России и возможен, и необходим. Однако несформированная коммуникативная культура не позволяет его осуществлять в должной мере. Изучение религий, запланированное в общеобразовательных школах России, начиная с 2012 года, на наш взгляд, будет способствовать именно плодотворному диалогу верующих и неверующих граждан России.

Список литературы

1. Соколов А. В. Знакомьтесь: метатеория социальной коммуникации // Научные и технические библиотеки. – 2001. – № 6. – С. 316.
2. Греческо-русский словарь Нового Завета: Перевод краткого греческо-английского словаря Нового Завета Баркли М. Ньюмана / Русский перевод и редактирование В. Н. Кузнецовой при участии Е. Б. Смагиной и И. С. Козырева. М.: Российское Библийское общество, 1997. – С. 34.
3. Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 1–5. — М., 1863–1882.
4. Галеви, Иегуда. Кузари: Пер. с иврита / Пер. Г. Липш. 2-е изд. - Иерусалим: Шамир, 1990. -336 с.
5. Абу Хамид аль-Газали. "Весы деяний" и другие сочинения. Серия: Золотой фонд исламской мысли. Авторский сборник. - М: «Издательский дом Ансар», 2004. - С. 157-211.

Сведения об авторе

Майоров Д. Н., старший преподаватель кафедры религиоведения, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: +79068207913, e-mail: dmitriy1967@hotmail.ru.

Mayorov D. N., Department of Religious Studies, Senior Lecturer, Tyumen State Oil and Gas University, phone: +79068207913, e-mail: dmitriy1967@hotmail.ru

Н. Г. Хайруллина

*Key words: свободное время, досуг, формы досуга, досуговая активность**Ключевые слова: leisure time, leisure activity form, free time*

Приводятся результаты анкетного опроса татар тюменской области, проведенного для исследования социально-демографической ситуации, досуговой сферы населения.

Leisure time - an estimate and opinion of citizen in Tyumen. Khairullina N. G.

The results of questionnaire survey of Tatars in Tyumen region are shown. This survey was conducted with the purpose to study the socio-demographic situation, leisure activity sphere of population.

В апреле 2009 г. среди жителей областного центра проведен анкетный опрос для исследования социально-демографической ситуации. В опросе приняли участие 300 респондентов, из числа опрошенных 65 % составили женщины, 35 % – мужчины. В феврале-июне 2010 года, опрашивая татар юга Тюменской области, проживающих в городах Тюмень, Тобольск, Ялуторовск и населенных пунктах Тюменского, Ялуторовского, Заводоуковского, Исетского, Казанского, Ярковского, Вагайского, Тобольского и Нижнетавдинского районов, автор задавал вопросы для оценки социально-демографической ситуации. Всего опрошен 721 респондент, из них 265 – городские жители, 456 – сельские жители. Из числа опрошенных 32,5 % составили мужчины, 67,5 % – женщины. Один из блоков анкеты позволил выявить проблемы свободного времени тюменцев.

Изучение форм досуга, их взаимопроникновение и переплетение являются важнейшей характеристикой того, насколько широк спектр интересов в досуговой сфере населения. Наше исследование подтверждает полученные данные последних лет о том, что произошли значительные изменения в структуре использования свободного времени. Всех респондентов можно разделить на две группы, характеризующиеся прежде всего направленностью досуговой активности. Две трети представителей татарской национальности организуют внутри дома и треть – вне его (68,6 и 31,4 % соответственно).

Выяснилось, что чаще респонденты предпочитают работать по дому или на даче, смотреть телевизор, видео. Около половины опрошенных общаются с семьей, детьми, читают газеты, журналы, книги. Каждый четвертый участник анкетного опроса часто проводит время за компьютером, увлекается Интернетом. Вызывает тревогу тот факт, что менее десяти процентов опрошенных занимаются спортом. Как мы и предполагали, чаще работают по дому, общаются с семьей женщины, а мужчины предпочитают смотреть телевизор, читать газеты, выезжать на рыбалку (табл.1).

Таблица 1

Распределение ответов мужчин и женщин на вопрос о формах проведения свободного времени, в % к общему числу ответивших

Форма	Все респонденты	Пол	
		мужской	женский
Общаюсь с семьей, детьми (совместно посещаем концерты, театры, рестораны и т.п.)	46,2	36,3	49,7
Работаю по дому, на даче	67,8	57,5	71,9
Занимаюсь спортом	8,4	12,8	5,9
Выезжаю на природу, рыбалку	23,0	39,8	14,7
Читаю газеты, журналы, книги	43,5	31,4	49,0
Смотрю телевизор, видео	64,6	61,9	65,5
Слушаю музыку	31,5	21,2	37,1
Сажу за компьютером	12,0	8,0	14,3

Увлекаюсь Интернетом	12,8	10,6	14,5
----------------------	------	------	------

Несмотря на определенную устойчивость общероссийских показателей типов досуговой активности по линии «дом» – «вне дома», заметной дифференциации в зависимости от места жительства не выявлено. В структуре культурных потребностей городского и сельского населения нет существенных различий. Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от места проживания респондентов показал, что сельские жители больше работают по дому, на даче, смотрят телевизор и видео, а городские больше читают газеты, журналы, книги, сидят за компьютером (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос о формах проведения свободного времени в зависимости от места жительства респондентов, в %к общему числу ответивших

Форма	Место проживания	
	село	город
Общаюсь с семьей, детьми (совместно посещаем концерты, театры, рестораны и т.п.)	44,2	46,8
Работаю по дому, на даче	70,0	62,6
Занимаюсь спортом	7,5	9,4
Выезжаю на природу, рыбалку	22,4	24,2
Читаю газеты, журналы, книги	41,6	45,7
Смотрю телевизор, видео	65,4	62,6
Слушаю музыку	31,3	32,8
Сажу за компьютером	10,3	15,1
Увлекаюсь Интернетом	9,6	18,9

Автором выявлены и существенные различия в структуре культурных потребностей респондентов различных возрастов (табл. 3). У респондентов молодых возрастных категорий (до 30 лет) преобладают ориентации не на познавательные, просветительские, развивающие виды культурной деятельности, а на пассивные виды потребления культуры. Досуговая сфера молодежи в областном центре продолжает утрачивать традиционные общекультурные характеристики.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос о формах проведения свободного времени в зависимости от возраста респондентов, в %к общему числу ответивших

Форма	Возраст					
	до 25	26-35	36-45	46-55	56-65	старше 66
Общаюсь с семьей, детьми (совместно посещаем концерты, театры, рестораны и т.п.)	39,3	51,6	55,3	40,8	45,7	32,1
Работаю по дому, на даче	48,7	60,7	74,0	76,3	72,3	71,7
Занимаюсь спортом	18,8	12,3	5,7	4,6	3,2	1,9
Выезжаю на природу, рыбалку	22,2	22,1	24,4	26,3	25,5	15,1
Читаю газеты, журналы, книги	30,8	31,1	43,9	53,9	53,2	50,9
Смотрю телевизор, видео	56,4	54,9	66,7	71,7	70,2	62,3
Слушаю музыку	59,8	36,1	23,6	23,7	29,8	13,2
Сажу за компьютером	28,2	18,9	11,4	7,2	1,1	0,0
Увлекаюсь Интернетом	34,2	23,8	9,8	4,6	1,1	0,0

Особое внимание следует обратить на ответы респондентов о формах проведения свободного времени в зависимости от семейного положения (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос о формах проведения свободного времени в зависимости от семейного положения респондентов, в % к общему числу ответивших

Форма	Семейное положение			
	женат (замужем)	холост (не замужем)	разведен (а)	вдовец (вдова)
Общаюсь с семьей, детьми (совместно посещаем рестораны, концерты, театры и т.п.)	48,2	30,9	34,4	30,8
Работаю по дому, на даче	70,4	52,9	53,1	71,8
Занимаюсь спортом	5,3	16,2	3,1%	5,1
Выезжаю на природу, рыбалку	22,9	19,9	15,6	10,3
Читаю газеты, журналы, книги	42,6	33,8	56,3	48,7
Смотрю телевизор, видео	62,3	56,6	68,8	61,5
Слушаю музыку	24,6	55,1	25,0	23,1
Сижу за компьютером	9,5	25,7	6,3	7,7
Увлекаюсь Интернетом	7,7	33,1	18,8	0,0

Активно проводят свободное время респонденты, которые холосты (не замужем) или состоящие в разводе (см. табл. 4). Они чаще занимаются спортом, слушают музыку, сидят за компьютером и увлекаются Интернетом. Респонденты, которые указали, что они женаты (замужем), чаще работают по дому и проводят время с семьей.

Неутешительные результаты нами получены и при анализе ответов респондентов о формах проведения свободного времени в зависимости от количества детей (табл. 5). Как мы и предполагали, с увеличением количества детей у респондентов, уменьшаются возможности активного проведения свободного времени. Они больше работают по дому, меньше общаются с семьей. Напротив, чем меньше детей, тем больше свободного времени остается на занятия спортом, на работу за компьютером, тем меньше времени они тратят на работу по дому.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос о формах проведения свободного времени в зависимости от количества детей, в % к общему числу ответивших

Форма	Количество детей				
	1	2	3	более 3	не имею
Общаюсь с семьей, детьми (совместно посещаем концерты, театры, рестораны и т.п.)	57,0	48,2	46,7	49,2	29,9
Работаю по дому, на даче	58,9	76,3	77,1	71,4	52,1
Занимаюсь спортом	4,7	6,1	3,8	1,6	18,6
Выезжаю на природу, рыбалку	26,2	22,8	24,8	19,0	21,6
Читаю газеты, журналы, книги	34,6	47,4	52,4	47,6	35,9
Смотрю телевизор, видео	61,7	68,0	65,7	63,5	60,5
Слушаю музыку	23,4	25,0	20,0	23,8	55,7
Сижу за компьютером	13,1	6,1	7,6	1,6	26,9

Увлекаюсь Интернетом	15,9	6,1	2,9	0,0	30,5
----------------------	------	-----	-----	-----	------

Важнейший параметр, дифференцирующий сферу досуговой активности, как показывают исследования, – это принадлежность человека к определенному социальному слою общества. Чем выше социальный статус человека, тем больше у него возможностей иметь качественный, полноценный досуг (табл.6). За последние годы у наиболее благополучной части татарского населения отмечается рост внедомашних видов активности скорее развлекательного характера, чем культурного, развивающего направления.

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос о формах проведения свободного времени в зависимости от принадлежности к определенному социальному слою общества, в % к общему числу ответивших

Форма	Социальный слой			
	богатые	средний класс	бедные	нищие
Общаюсь с семьей, детьми (совместно посещаем концерты, театры рестораны и т.п.)	4,3	78,0	9,8	0,0
Работаю по дому, на даче	2,4	75,6	13,8	0,0
Занимаюсь спортом	5,4	75,0	7,1	1,8
Выезжаю на природу, рыбалку	4,5	76,3	12,1	0,0
Читаю газеты, журналы, книги	1,7	77,3	12,0	0,7
Смотрю телевизор, видео	2,3	76,5	13,1	0,7
Слушаю музыку	2,8	81,4	9,8	0,9
Сижу за компьютером	3,7	79,3	6,1	1,2
Увлекаюсь Интернетом	3,3	78,9	7,8	1,1

Данный вопрос анкеты был так построен, что предусматривал возможность респондентам прокомментировать свои ответы. Большинство из тех, кто воспользовался предоставленной возможностью, признались, что свободного времени нет либо его очень мало. Другая, значительная часть участников анкетного опроса, занимаются домашним хозяйством, гуляют с детьми, увлечены рукоделием (вяжут, вышивают). Единицы представителей татарского населения изучают религию Ислам, стараются вовремя прочесть намаз, читают, изучают Коран, помогают своим детям в изучении исламской религии, молодым мусульманкам изучать арабский язык.

Важным фактором, характеризующим уровень проведения свободного времени, являются ответы на вопрос о проведении отпуска. Основное число участников анкетного опроса (93,0 %) отпуск проводят дома или на даче (77,0 и 16,0 % соответственно). Только один из десяти представителей татарской национальности может позволить себе провести отпуск в санатории, на море или за границей; к сожалению, 6,4 % респондентов вынуждены во время отпуска подрабатывать.

Общая тенденция, выявленная в ходе анализа, прослеживается достаточно четко. Среди представителей татарского населения большое число тех, кто отдает предпочтение пассивным формам проведения досуга. Значительное число людей не могут позволить себе проводить отпуск в санатории, на море или за границей, они вынуждены его проводить дома или на даче, иногда выезжая к родственникам или родителям в деревню.

Результаты проведенного исследования показали, что тюменцы в свободное время предпочитают активные формы досуга.

Сведения об авторе

Хайруллина Н. Г., д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8 (3452) 20 90 24, e-mail:nur@tsogu.ru

Khairullina N. G., Doctor of Sociological Sciences, professor, Department of Marketing and Municipal Administration, Tyumen Oil and Gas University, phone: 8 (3452) 20 90 24, e-mail:nur@tsogu.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.344.34

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДВУХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

О. М. Барбаков, Н. Г. Осипова

Ключевые слова: Болонский процесс, модернизация, интеграция

Key words: Bologna process, modernization, integration

Анализируется мнение руководителей среднего звена, профессорско-преподавательского состава, студентов университетов и работодателей Тюменского региона о модернизации системы высшего профессионального образования в условиях интеграции в европейское образовательное пространство. Сформулированы некоторые предложения для улучшения деятельности вузов.

Problems of two-level higher education system formation in Russia. Barbakov O. M., Osipova N. G.

Modernization of the Russian higher education system in the conditions of integration into the European Higher Education Area is analyzed and discussed in the article based on the investigation of opinions expressed by Tyumen region universities management, professors, lecturers, students and employers. Some suggestions for high schools activities improvement are formulated.

В настоящее время происходит фактически реорганизация и модернизация высшего образования в России. Переход на двухуровневую систему подготовки: бакалавриат и магистратура; грядущее сокращение количества вузов; выделение небольшого числа вузов в качестве федеральных, – эти факты свидетельствуют о том, что Россия переходит к новой системе взаимоотношений и взаимодействий в высшем профессиональном образовании. В современных условиях трансформации российского высшего образования вузам остается только выживать путем изменения, во-первых, содержания своей деятельности, во-вторых, самого типа образовательных структур, в-третьих, направленности, форм и методов взаимодействия с другими вузами, в том числе зарубежными. И как результат изменений такого рода происходит переориентация вузов в направлении интеграции их деятельности в международное образовательное пространство.

Таким образом, на современном этапе развития общества, в период происходящих процессов глобализации, российское высшее образование претерпевает существенные изменения. Повсеместно реализуются принципы Болонской декларации: переход на двухуровневую систему образования, введение системы кредитов для оценки трудоемкости предметов по модели ECTS, стимулирование мобильности студентов, преподавателей и сотрудников, поддержка европейского сотрудничества в области обеспечения контроля качества образования, проектирования образовательных стандартов и т.д. В связи с этим, особый интерес вызывает мнение общественности о внедряемых нововведениях, их влиянии на качество образовательных услуг и развитие интеллектуального научного потенциала страны и регионов.

С целью изучения мнения ученых, студентов, работодателей о модернизации высшего профессионального образования в 2010 году проведено социологическое исследование на основе анкетирования среди руководителей среднего звена, преподавателей (81 человек, среди которых 3,7 % – деканы, 22,2 % – заведующие кафедрами, 29,6 % – профессора, 59,3 % – доценты, остальная часть – старшие преподаватели), студентов (всего 223 человека, из них 14 % учатся на бакалавров, 10 % в магистратуре и основная масса – будущие специалисты) ведущих университетов Тюмени и среди работодателей среднего звена нефтяных компаний (108 чел.), строительных (72 чел.), бизнес-структур (88 чел.) Тюменского региона.

Несмотря на осуществление перехода на двухуровневую систему подготовки специалистов информированность о данной системе еще недостаточная, особенно среди студентов и работодателей, лишь только педагогическая общественность информирована на 90 % (рис. 1).

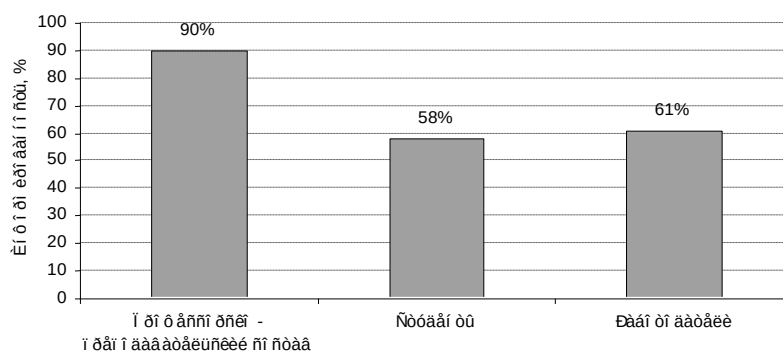

Рис. 1. Информированность респондентов о Болонской системе

В источниках информации ведется оживленная полемика о преимуществах и недостатках новой системы. На основе социологического опроса выявлено, что большинство (67 %) руководителей среднего звена, профессорско-преподавательского состава (ППС) университетов Тюмени считают наилучшей программой подготовки студентов – традиционную пятилетнюю программу обучения, (13 %) считают, что программа бакалавр + магистр (4+1) вполне приемлема для российского образования, (10 %) сторонников у программы бакалавр + магистр (4+2). Программу специалист + магистр (5+1) поддерживают 6 % опрошенных (рис. 2).

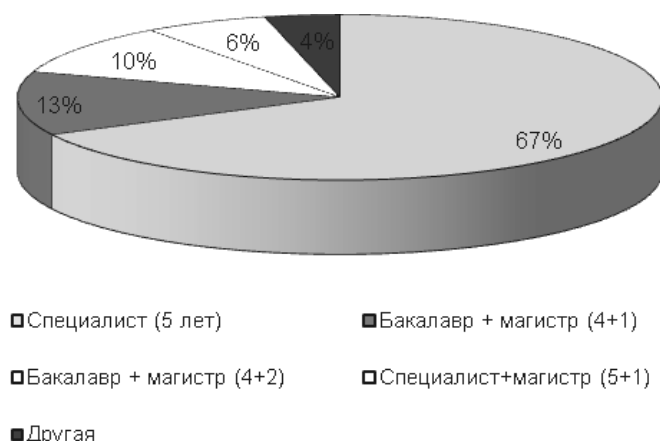

Рис. 2. Доля респондентов (среди ППС) о предпочтительной программе подготовки студентов

Отношение работодателей (73 %) также предпочтительное к пятилетней программе обучения, некоторые (22 %) являются сторонниками магистерских программ, есть и такие (5 %), кто согласен с бакалавриатом.

Какая же программа является более оптимальной? Возможно, что для разных научных производственных направлений разная? Этот вопрос в настоящее время остается открытым. Необходимо более тщательное изучение обучающих программ для принятия решения об оптимальном сроке обучения в магистратуре, чтобы за установленный период студент приобрел необходимые знания и навыки научно-исследовательской работы, стал высококвалифицированным специалистом в своей области.

По нашему мнению, более оптимальной является программа подготовки бакалавров четыре года и магистров – один год. За четыре года возможно подготовить специалиста для рынка труда. Даже не исключено, что этот срок можно сократить до трех лет. Как показывает практика, большая часть студентов уже после третьего курса начинает подрабатывать, стремится к материальной независимости. Мнение студентов по поводу начала трудовой деятельности следующее: 79% считают, что целесообразно начинать работу на 3-4 курсе, 9% думают, что лучшее время для начала работы – 5 курс, 7% считают, что сначала нужно получить образование, потом искать работу, для некоторых студентов время поиска работы значения не имеет. Получив определенные знания и опыт работы, человек уже сознательно может продолжить обучение в магистратуре по выбранной специальности или поменять специальность.

Необходимо также учитывать, что многие предприятия постоянно проводят курсы повышения квалификации своих кадров, что способствует профессиональному росту. По поводу платы за обучение в магистратуре мнения респондентов разделились. Многие (31 %) считают, что магистратура должна быть бесплатной, еще больше (48 %) считают, что платной, но не для всех, некоторые затруднились дать ответ. По нашему мнению, магистратура не должна быть платной для всех. В магистратуру должен быть конкурсный отбор. Если студент набирает нужное количество баллов, его следует обучать бесплатно. Для обучения в магистратуре по специальности, отличной от бакалавриата и для недобравших нужный балл, но желающих продолжать учебу, необходимо вводить оплату за обучение. Магистратура не должна превратиться в обязательное образование, этот уровень должен соответствовать высокой квалификации действительно желающих учиться в данной области людей.

На вопрос «будут ли востребованы бакалавры в регионе?» при переходе на двухуровневую систему образования среди профессорско-преподавательского состава большая доля респондентов (64 %) ответили, что на рынке труда бакалавры не будут восприняты как специалисты с законченным высшим образованием, уровень бакалавриата некоторые сравнивают с уровнем техникумов советского периода. Чтобы стать востребованными специалистами, им целесообразнее «доучиться», 31,5 % считают, что бакалавры будут востребованы на рынке труда. Остальные респонденты среди вузовского персонала затруднились дать ответ. Анализ результатов опроса среди студентов, обучающихся по магистерским программам и специалитету показывает, что 95 % ответили отрицательно, то есть бакалавры на рынке труда не будут восприняты специалистами с высшим образованием, им придется доучиваться, мнение студентов - бакалавров более оптимистично: среди них 25 % уверены, что им будет достаточно для работы полученных знаний, «доучиваться» они пока не планируют. Среди работодателей значительная часть (55 %) респондентов считает, что бакалаврам, чтобы сделать хорошую карьеру, необходимо будет дальше продолжать учебу, среди руководителей среднего звена нефтяных компаний так считают 67 %, среди руководителей строительных организаций – 50 %, среди руководителей бизнес-структур – 45 %. Однако некоторые работодатели считают бакалавров перспективными работниками, которые, приобретая опыт работы, могут стать хорошими специалистами в своей области, тем более, что сегодня почти все предприятия проводят курсы повышения квалификации своих сотрудников и многое зависит от студента, его способностей и желаний: одни за 3-4 года могут усвоить столько нового, что другим и 6 лет будет недостаточно.

Изучая степень удовлетворенности работодателей молодыми специалистами, следует отметить, что 17 % работодателей «полностью удовлетворены» подготовкой кадров в вузе, 49 % руководителей остались частично довольны, они считают, что образование в вузе должно быть скорректировано некоторым образом, 20 % респондентов выступают за существенные изменения в подготовке специалистов в вузах, 14 % работодателей вообще недовольны подготовкой специалистов в вузах (рис. 3). Отсюда следует, необходимо более тесное взаимодействие образовательных учреждений и работодателей, возможна совместная разработка учебных программ, привлечение преподавательского состава со стороны работодателей в образовательный процесс и, особенно, к руководству дипломными работами.

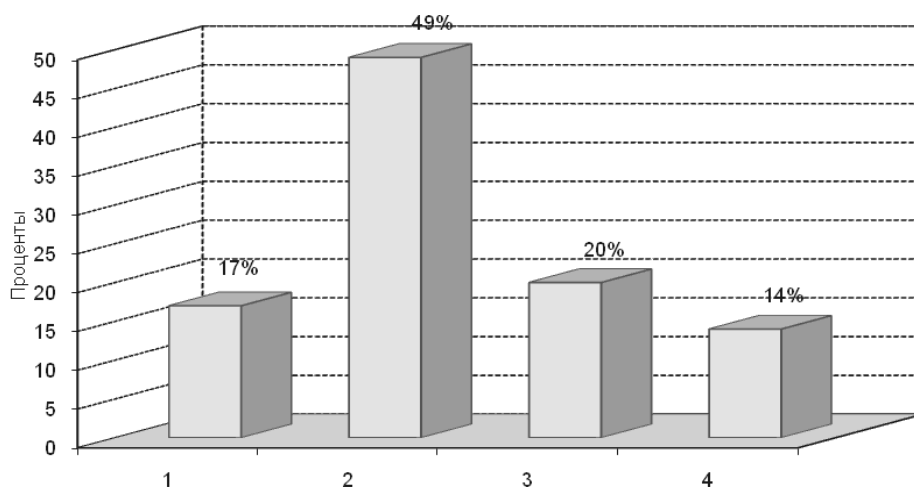

Рис. 3. Степень удовлетворенности работодателей вузовской подготовкой специалистов:
 1 - полностью удовлетворен, 2 – подготовка требует незначительной корректировки,
 3 - подготовка требует существенной корректировки, 4 - не удовлетворен

Как правило, при подборе кадров фирмы обращают внимание на многие факторы: базовое образование, навыки работы на компьютере, владение иностранными языками, способность и желание к переобучению и др. По материалам опроса первостепенное значение работодатели уделяют базовому образованию (рис. 4). Однако для получения хорошего базового образования необходимо выполнение многих условий: наличие высококвалифицированного преподавательского состава, материально – техническое обеспечение, методическое обеспечение, своевременный качественный контроль знаний и т.д.

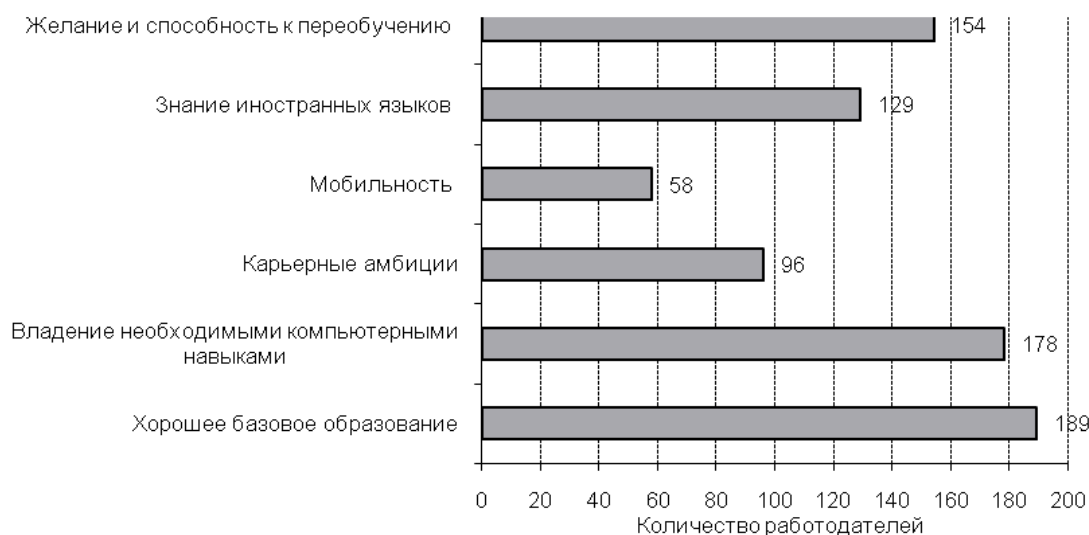

Рис. 4. Наиболее существенные факторы при приеме на работу

В настоящее время в учебный процесс широко внедряется тестовая проверка знаний. Мнение о данной проверке у большинства опрошенных ППС (95 %) отрицательное. Все считают, что тестовый контроль недостаточно эффективная проверка. Возможно, тесты – это хорошо в качестве промежуточного контроля, но по многим дисциплинам необходимо разумное сочетание тестов и собеседования, особенно в качестве итогового контроля. Практика показывает, студенты после N-кратного повторения машинально запоминают ответы на основную часть вопросов, не имея при этом достаточных знаний и умений по дисциплине, что снижает качество образования [1]. Большинство студентов (76 %) также отрицательно относятся к тестовому контролю знаний, считая, например, что Интернет-экзамен, проводимый в вузах среди студентов, не дает адекватной оценки их знаний. Особое внимание следует обратить на формирование базы данных для тестирования по некоторым предметам. Например, по информатике база данных единая для студентов обучающихся на компьютерных специальностях и гуманитарных. Фактическая база знаний студентов по этой дисциплине не может быть одинаковой для разных специальностей. Также по некоторым дисциплинам в методическом обеспечении Интернет-экзамена рекомендована литература до 2004 года выпуска, а развитие многих областей науки, например, ЭВМ и информационных технологий – стремительное.

Переход на европейскую модель образования предполагает внедрение кредитно-рейтинговой системы, увеличение объема самостоятельной нагрузки студента.

Отношение к кредитно-рейтинговой системе несколько противоречивое: среди студентов большинство (49 %) за традиционную систему обучения, 48 % поддерживают кредитно-рейтинговую, 3 % ответа не дали. Среди ППС: сторонники кредитно-рейтинговой системы (32 %) считают, что она дисциплинирует, и, для современного студента оптимальна, те, кто отрицательно относятся к балльной системе (50 %), уверяют, что студент будет использовать все хитрости для «зарабатывания очков» любой ценой, не затрудняя себя углубленным изучением преподаваемых дисциплин. По поводу «зарабатывания очков» автор считает ценным замечание профессора В. А. Мау «особенно важна интеграция с научно-исследовательскими институтами, особенно Академии наук, поскольку значительную часть этих очков надо бы набирать не в родном вузе, а в тех институтах или корпорациях (если это предпринимательское образование), которые сотрудничают с данным вузом [2].

Для оценки результатов внедрения основных положений Болонской декларации большое значение имеет ответ на вопрос «что приобретет Россия от интеграции в европейское пространство?» От процесса

интеграции возможны положительные и отрицательные последствия. К положительным можно отнести расширение международных связей, признание российских дипломов за рубежом, мобильность студентов и преподавателей, участие в международных проектах, внедрение в учебный процесс инновационных технологий, переход к непрерывному образованию и т.д. К отрицательным последствиям можно отнести ухудшение фундаментальности высшего профессионального образования, его ориентация на рынок труда, возможная возрастающая «утечка мозгов», интенсивное внедрение тестирования для проверки качества знаний, уход от традиционных способов проверки и др.

По результатам опроса ожидания от интеграции разнообразны. Значительная часть студентов (28 %) дали ответ, что ожидают «больше положительного, чем отрицательного», 11 % считают, что от интеграции будет только положительное, 35 % думают, от интеграции Россия приобретет больше отрицательных, чем положительных последствий, 17 % считают, будут только отрицательные последствия, 9 % затруднились дать ответ.

Большинство работодателей (41 %) придерживаются мнения, что от интеграции в европейское пространство отечественная система образования приобретет больше отрицательных последствий, чем положительных, 37 % думают, что положительных последствий будет больше, 12 % считают, что от интеграции возможен только положительный эффект, 6 % – будет только отрицательный эффект, 4 % затруднились дать ответ. Среди преподавателей и руководителей среднего звена университетов (45,5 %) от интеграции в европейское пространство видят больше положительного, чем отрицательного, (40,5 %) наоборот – больше отрицательного, чем положительного, остальные воздержались от ответа (рис. 5).

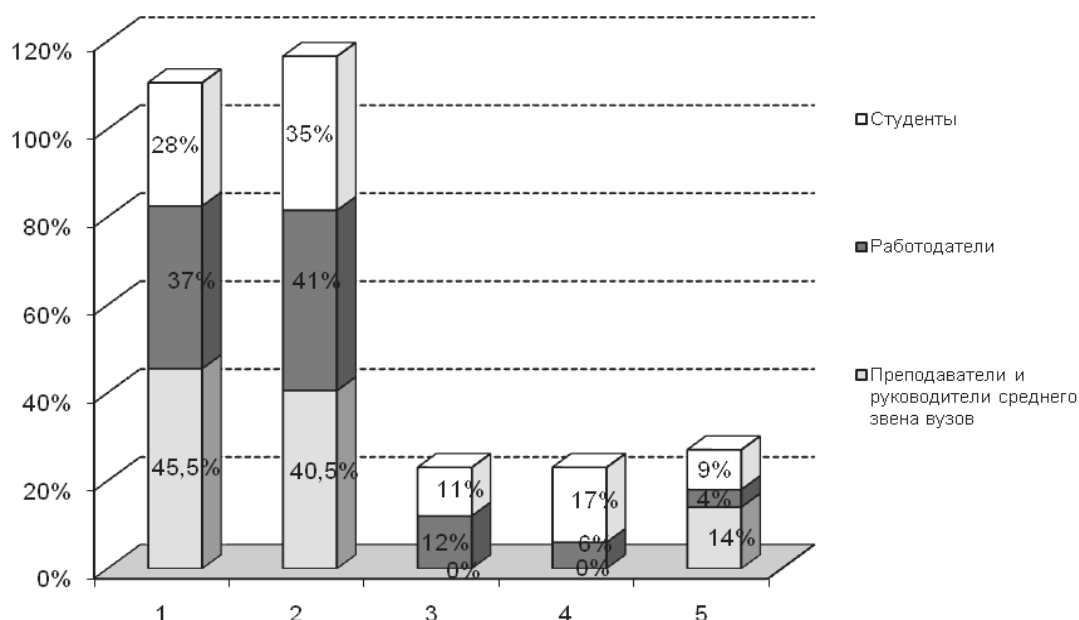

Рис. 5. Мнение респондентов о приобретении России от интеграции в европейское образовательное пространство:

1 - больше положительных последствий, чем отрицательных; 2 - больше отрицательных последствий, чем положительных; 3 - только положительный опыт; 4 - только отрицательный опыт; 5 - затруднились с ответом

Из данных материалов социологического исследования следует, что опасения в обществе относительно проводимой модернизации есть. Является ли современная модернизация высшего профессионального образования целесообразной? На этот вопрос большинство респондентов дали отрицательный ответ. Нельзя не отметить, что определенную часть респондентов она все-таки привлекает (рис. 6).

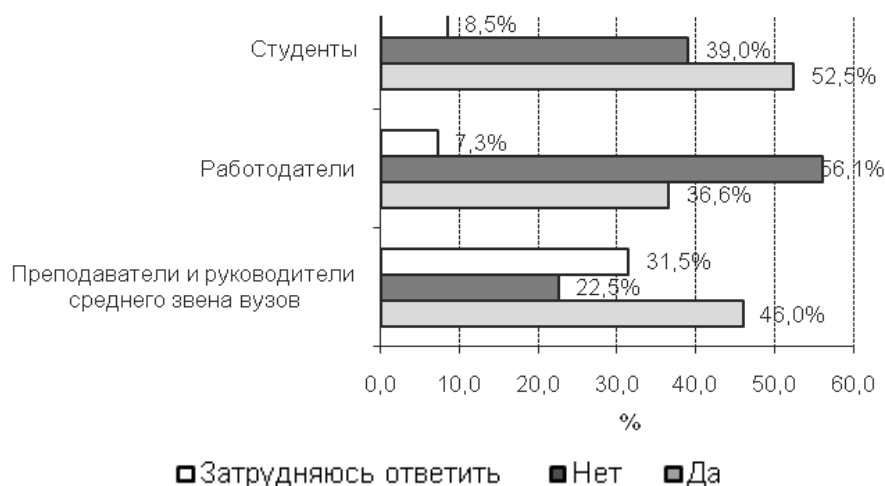

Рис. 6. Мнение респондентов Тюменского региона о целесообразности интеграции в европейское образовательное пространство

Резюмируя вышеизложенное, учитывая проводимую образовательную политику, можно сделать следующие выводы:

- мировоззрение общественности начинает воспринимать интеграцию российского образования в общеевропейское как неизбежный фактор. Развитие вузов в ближайшее десятилетие будет продолжаться согласно проводимой в стране модернизации в соответствии принципам Болонского процесса;
- информированность об интеграции российского высшего профессионального образования в европейское образовательное пространство на данный момент недостаточная (по всей выборке 65 %);
- ожидания педагогической общественности, студентов, работодателей от новой системы образования более пессимистичны (48 %), чем оптимистичны (45 %);
- в настоящее время (83 %) работодателей считают вузовскую подготовку кадров необходимо улучшать;
- целесообразность проводимой модернизации будет доказана или опровержима временем, по материалам опроса модернизацию видят целесообразной (36 %) респондентов;
- модернизация нужна, но возможно в ином направлении.

Никто не станет отрицать, что «советское» образование было одним из лучших по многим направлениям, оно было фундаментально. В последнее время все больше внимания уделяется прикладным наукам, высшее образование ориентируют под рынок труда, под рыночную экономику, про которые нельзя сказать, что в нашей стране они совершенны. Для проведения модернизации образования необходимо шире информировать общественность о предполагаемых изменениях, проводить референдумы о их целесообразности, научные социологические исследования и принимать это во внимание при выработке управленческих решений.

Список литературы

1. Осипова Н. Г. Социологические аспекты модернизации российских университетов в условиях Болонского процесса. // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - Тюмень. - 2010.
2. «Университеты на пути к новому качеству образования». Электронный ресурс <http://www.rsr-online.ru/index2.php/>

Сведения об авторах

Барбаков О. М., д. с. н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике», Тюменский государственный нефтегазовый университет

Осипова Н. Г., старший преподаватель кафедры картографии и геоинформационных систем эколого-географического факультета, Тюменский государственный университет, osnad@mail.ru

Barbakov O. M., Doctor of Sociological Sciences, professor, Head of Department "Mathematical Methods in Economics", Tyumen State Oil and Gas Universities.

Osipova N. G., senior lecturer of Department "Cartography and Geoinformation Systems" Ecology and Geography Faculty, Tyumen State University, osnad@mail.ru

**ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ КОМСОМОЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ
ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Н. Д. Бобкова***Ключевые слова: воспитание, идеология, комсомольская школа,
профессиональное образование, работа с молодежью**Key words: education, ideology, Komsomol school, professional education, work with youth*

Проведен анализ опыта по организации и содержательному наполнению системы обучения комсомольских работников, имеющийся в СССР с начала 60-х годов XX века. Показаны позитивные особенности такого образования, которые могут быть применены для организации и развития профессионального образования специалистов сферы работы с молодежью.

Experience of Komsomol workers training for professional education. Bobkova N. D.

The article analyses the experience of arrangement and content of Komsomol workers educational system in 1960's in the USSR. The positive specific features of this education, which can be used in arrangement and development of professional education of specialists in the sphere of work with youth are also presented.

В современном обществе молодежь одновременно выступает и транслятором ценностей, моделей поведения от старшего поколения и источником новых изменений, потенциалом развития общества. До этапа постиндустриального (информационного) общества считалось, что молодежь может полноправно участвовать в жизни общества только тогда, когда повзрослеет. Сегодня взрослое поколение признает, что развитие современного общества в большей степени возможно только за счет ресурсов и потенциала молодых. Для этого необходимо активизировать и организовать условия, при помощи которых молодежь будет развивать свои ресурсы и потенциал, участвовать в жизни общества наравне со взрослыми.

Для успешной реализации этих условий необходимо подготовить профессионалов, которые будут способны развивать потенциал молодежи, обеспечивать их жизнедеятельность, вовлекать молодежь в жизнь общества, учитывая ее интересы и потребности. В связи с необходимостью такой деятельности получило развитие профессиональное образование в сфере работы с молодежью. Такое образование представлено в системе высшего образования специальностью «Организация работы с молодежью». Профессиональная подготовка специалистов по работе с молодежью в вузах ведется с 2004 года. Развитие этого направления профобразования происходит достаточно активно и целенаправленно. В системе дополнительного профессионального образования организованы различные курсы повышения квалификации, переподготовки для специалистов, работающих в сферах работы с молодежью и молодежной политики.

В то же время, необходимо заметить, что такое направление профессиональной деятельности не является абсолютно новым для нашей страны. Подготовка к работе с молодежью уже существовала в Советском Союзе и представляла систему обучения и подготовки комсомольских работников и активистов. Эта работа была обусловлена спецификой отношения советского общества к молодежи.

В результате изучения исторических, социологических, педагогических работ, а также партийных и государственных документов СССР, мы выявили, что динамика отношения к молодежи отражает динамику изменений, происходящих в политической, экономической и социокультурной жизни советского общества. На основании этого, отношение общества к советской молодежи мы разделили на три этапа, разные по протяженности и внутреннему содержанию.

1 этап – социальные лидеры используют молодежь для обеспечения исторического разрыва с предшествующей эпохой, в том числе в противопоставление старшим поколениям (1917-1928 гг.);

2 этап – социальная власть встраивает молодежь в единый механизм функционирования тоталитарного общества (1929-1956 гг.);

3 этап – объективная деидеологизация молодежи, выражающаяся формированием в ее среде внеидеологических ценностей и субкультур и стремлением власти противодействовать этим процессам (1957-1990 гг.).

В эти периоды складываются определенные нормы воспитания и образования молодежи, система профессионального образования, и в то же время, в течение каждого последующего этапа происходит ломка предыдущих традиций и норм.

Краткая характеристика этапов позволяет увидеть, что значимое место в этих взаимоотношениях занимает идеологическая составляющая. Соответственно, доведение идеологии до молодежи и обучение ее необходимым и одобряемым обществом правилам жизни и поведения возлагалось на специально

подготовленных людей. Это обучение осуществлялось под непосредственным контролем партийного руководства страны.

Во время существования Советского Союза сложилась определенная система подготовки работников, осуществляющих воспитательную, идеологическую, политико-воспитательную работу. Молодежь постоянно находилась под системным влиянием взрослых в образовательных учреждениях, на работе и по месту жительства. Как и в других тоталитарных странах, в СССР с молодежью работали те, кто зарекомендовал себя как морально устойчивый, ответственный и опытный гражданин, способный донести до молодежи идеи правящей партии, ценности, правила поведения, которые не противоречат нормам, принятым в этом обществе и т.д.

В рамках данной статьи мы остановимся только на особенностях взаимоотношений общества и молодежи с конца 50-х до начала 90-х годов XX века. Это связано с тем, что молодежь в это время была представлена самостоятельной группой, а система подготовки кадров, работающих с молодежью в Советском Союзе, характеризуется в это время наиболее высоким уровнем развития.

Советская молодежь с конца 50-х годов представляла отдельную социальную группу, называемую в официальных изданиях «настоящей советской молодежью». В этот период, в связи с социально-политическими условиями в стране, происходит объективный выход некоторых молодых людей из-под тотального контроля партии и государства. Поэтому партийное и комсомольское руководство начинает формировать политику, направленную на противодействие этому. В это время ведется работа по сохранению имеющихся в обществе советских ценностей. Этот исторический период имеет смысл разделить на 2 подэтапа, характеризующихся специфическими чертами отношения советского общества к молодежи.

Характерными особенностями первого подэтапа (конец 50-х – конец 60-х годов) можно назвать:

- на фоне резкой критики сталинского периода формируется критическое отношение ко многим существенным моментам сложившейся практики внутри комсомольской жизни работы комсомола с молодежью, взаимоотношений партии и комсомола;
- у части молодежи формируются не просто внеидеологические ценности, а прямо противостоящие сложившемуся укладу и отчасти даже официальной идеологии;
- намечается противостояние между правильной и идеологически выдержанной частью молодых людей, так называемых активистов, и все более индифферентной остальной частью молодых людей;
- появляются автономные ниши самореализации молодых людей, возникают первые молодежные субкультуры.

Поэтому официальная власть прилагает максимум усилий для того, чтобы бороться с новыми явлениями в молодежной среде. Возникает более серьезное отношение партийного руководства к подготовке комсомольских работников, их системному, целенаправленному обучению.

Второй подэтап (1970-1990 гг.) характеризуется следующими особенностями:

- фактическая деидеологизация большинства молодежи при почти полном охвате молодых людей формальным членством в ВЛКСМ;
- утрата энтузиазма и провал попыток решения государственных (в большей части экономических) задач на основе массового молодежного энтузиазма;
- потеря авторитета комсомольских работников и комсомольских активистов и распространение заведомо формально-лицемерного участия в ритуализированной комсомольской жизни;
- широкое распространение различных молодежных субкультур.

Такое состояние взаимоотношений молодежи и общества требовало дальнейшего развития теории и практики комсомольской работы, а также разработки системы требований к качествам комсомольских работников, вопросов подбора и подготовки кадров в ВЛКСМ. Результаты такой работы опубликованы в методических пособиях и научно-методических сборниках, методических рекомендациях, которые использовались для построения комсомольской работы в разных организациях.

Развитие образования комсомольских работников и комсомольских в первую очередь характеризуется возникновением понятия «педагогика комсомольской работы». Она способствовала изучению закономерностей воспитания молодежи и усвоению знаний, умений, навыков, предлагала наиболее эффективную систему методов и принципов воспитательной деятельности комсомольских работников [1].

Воспитание молодежи стало ведущей деятельностью комсомольских работников, что совершенно ограничило инициативу и возможности проявления разнообразной активности со стороны рядовых комсомольцев.

Научно-педагогические основы воспитательной работы и соответственно основание подготовки кадров для проведения воспитательной работы с комсомольцами составляли марксистско-ленинская философия, психология, а позднее социология.

Модель комсомольского работника, его предназначение и функции были в основном связаны с коммунистическим воспитанием и идеологической деятельностью на соответствующем уровне, что предъявляло высокие требования к его личностным качествам. На основе нормативно-правовых документов и методических сборников и рекомендаций идеальный комсомольский работник должен был соответствовать следующим требованиям:

- обладать идейной убежденностью и нравственным авторитетом;
- знать программные цели и задачи коммунистического воспитания молодежи, его закономерности и принципы, педагогические формы и методы, применяемые в деятельности комсомольских организаций;
- владеть способами и приемами наиболее результативного воспитательного воздействия на комсомольцев;
- уметь прогнозировать воспитательные последствия принимаемых решений, действий и поступков;
- иметь устойчивый интерес, желание вести работу с молодежью, относиться к комсомольцам с любовью и уважением, в то же время требовательностью к ним и к себе.

Предъявление строгих требований к кадровому обеспечению работы с молодежью подтверждает значительную идеологическую составляющую комсомольской работы и ее направленность только на воспитание.

В то же время, ответственное выполнение поручений комсомольскими активистами и работниками могли стать основой для построения всей будущей карьеры молодого человека по месту работы и комсомольской карьеры. Построение комсомольской карьеры было возможно в первую очередь при соответствующем обучении, а также соответствии личности всем требованиям, которые предъявлялись будущим кандидатам в комсомольские работники.

Кадровая работа в ВЛКСМ, независимо от уровня организации, проводилась в соответствии со следующими принципами: соответствие кадровой политики генеральной линии партии; подбор кадров по политическим, деловым и моральным качествам; преемственность в работе с кадрами; постоянная забота о повышении идейно-теоретического уровня политической зрелости и деловой квалификации кадров; демократическая основа работы с кадрами, социальное и национальное равенство в подборе и выдвижении работников; обеспечение правильного распределения и перемещения кадров между производством и управлением, между центром и периферией; бережное отношение к кадрам, сочетание доверия и принципиальной требовательности к ним; создание и активное использование действенного резерва кадров [2, 3].

Кадровая работа не ограничивалась только подбором кадров. Важным направлением была целенаправленная учеба, подготовка и переподготовка комсомольских кадров.

Система обучения комсомольских активистов и работников создавала возможности для систематического и планомерного обучения всех категорий комсомольских работников и активистов, через 2-3 года повышать квалификацию почти всех освобожденных комсомольских работников. Вся система обучения комсомольских работников была достаточно последовательна и дифференцирована: Высшая комсомольская школа (ВКШ) при ЦК ВЛКСМ, республиканские, зональные, областные комсомольские школы, а также школы комсомольского актива, многодневные семинары, научно-теоретические и научно-практические конференции, аппаратная учеба, семинары-совещания.

На ВКШ возлагались задачи теоретической подготовки и переподготовки комсомольских и пионерских работников, журналистов молодежных газет и журналов. Это было высшее учебное заведение, по окончании которого комсомольские работники получали соответствующий диплом. Выпускники факультета истории и коммунистического воспитания защищали дипломную работу, сдавали государственные экзамены и получали диплом о присвоении квалификации преподавателя истории и обществоведения или методиста по коммунистическому воспитанию.

Сотрудники и преподаватели ВКШ осуществляли методическое руководство деятельностью зональных, республиканских и областных комсомольских школ, вели научно-исследовательскую работу по проблемам коммунистического воспитания молодежи, истории ВЛКСМ, международного молодежного движения.

Таким образом, ВКШ, осуществляла полное научное, идеологическое, методическое и организационное руководство всеми звеньями подготовки комсомольских кадров в стране. В то же время это направление образования не рассматривалось как направление профессионального образования. Его организаторы видели в важном для всех феномене способ решения кадровых вопросов в комсомольских организациях и в системе воспитания молодежи.

Подготовка комсомольских работников характеризовалась всеми специфическими чертами профессионального образования. Также как советская система образования, в 70-90 годы система

обучения комсомольских работников на всех уровнях характеризуется соединением обучения с производственным трудом для всестороннего развития молодежи. Следующее сходство проявлялось в целях образования: формирование и воспитание гармоничного человека – строителя коммунизма. Отечественное высшее образование носило фундаментальный характер, обеспечивало динамичное развитие науки, техники, экономики [4]. В соответствии с общими тенденциями профессионального образования в СССР образование комсомольских работников характеризовалось фундаментальностью и способствовало гармоничному развитию каждого студента и слушателя.

В системе комсомольских школ прослеживались следующие черты профессионального образования: определенные требования к абитуриентам и выпускникам, обязательное наличие учебных планов, которые утверждены вышестоящим органом, содержание образования соответствовало разработанным программам, промежуточная аттестация, подтверждение знаний и умений на практике и т.д.

Отличительной особенностью этого образования было то, что все организационные, координирующие и контролирующие функции по отношению к нему выполняло партийное и комсомольское руководство:

- отбор студентов ВКШ производился областным комитетом ВЛКСМ по соответствующим критериям;
- абитуриент должен был иметь опыт комсомольской, быть политически грамотным, нравственно устойчивым и т.д.;
- набор студентов определялся по разрядке, утвержденной в ЦК ВЛКСМ;
- основное содержание обучения включало идеологическую подготовку и методы доведения идеологии до комсомольцев и остальной части молодежи;
- чаще всего, после окончания ВКШ, следовало повышение по служебной лестнице.

Система обучения комсомольских кадров была дифференцирована в зависимости от должности обучающихся, срокам и направлениям обучения, характеризовалась обеспечением непрерывности, последовательности, преемственности в обучении, сочетанием теоретического обучения с овладением передового опыта, приобретением практических навыков, единством содержания обучения различных категорий актива с учетом выполняемой работы.

Основным звеном обучения работников горкомов, райкомов комсомола, освобожденных секретарей первичных комсомольских организаций являлись республиканские, зональные и областные комсомольские школы, аппаратная учеба. Секретари первичных комсомольских организаций, члены комитетов, бюро комсомольских организаций и другие, комсомольские активисты обучались в школах комсомольского актива.

Изучая исторический опыт становления профессионального образования сферы работы с молодежью в СССР, считаем необходимым подчеркнуть некоторые позитивные моменты его организации:

- все, кто работал с молодежью, должны были получить специальное образование;
- система обучения комсомольских работников была последовательная, непрерывная и дифференцированная;
- обучение обеспечивалось организационными, научными, методическими и учебно-методическими ресурсами;
- обучение поддерживалось государственной идеологией и всеми управленческими структурами;
- зарождение и разработка нового направления «педагогика комсомольской работы» позволили усилить воспитание самих комсомольских работников и вывести работу с молодежью на более профессиональный уровень;
- процесс обучения характеризуется фундаментальностью, непрерывностью, практической ориентированностью;
- территориальная организация комсомольских школ создает условия для постоянного повышения квалификации.

С этих позиций можем утверждать, что позитивный опыт организации профессионального образования комсомольских работников в Советском Союзе можно считать предпосылкой развития для профессионального образования в сфере работы с молодежью.

Дальнейшее развитие высшего профессионального и дополнительного профессионального образования сферы работы с молодежью должно быть обусловлено не только наличием и функционированием специальных структур и учреждений, где находится молодежь. Наиболее конкурентоспособными станут те специалисты, которые ориентированы на проблемы и потребности самого молодого человека и развитие его потенциала. При этом необходимо помнить, что любой молодой человек развивается, поэтому, работая с ним, мы всегда ориентированы не на условия сегодня, а на

условия, которые будут в будущем. Именно специалисты по работе с молодежью способствуют тому, чтобы молодой человек выполнял в будущем всю совокупность социально-профессиональных ролей и функций в данном обществе, придерживаться в своем поведении социально-одобряемых норм, активно и творчески относиться к себе и окружающей социальной и природной среде. При таком подходе к молодежи и профессиональном образовании в сфере работы с ней, молодежь превращается в движущую силу поступательного развития общества.

Список литературы

1. Корненьов Л. Комсомольская педагогика // Школа комсомольского вожака. - М. - 1972. - С 250-257.
2. Иванов В.Т., Лисин Б.К. Кадры и актив ВЛКСМ: Вопросы формирования и воспитания. - М.-1980.-159с.
3. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т1. - М.-1976.
4. Жуков В.И. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. - М., 2000. - 435с.

Сведения об авторе

Бобкова Н. Д., к. п. н., зав. кафедрой «Организация работы с молодежью», Курганский государственный университет, тел.: 8-912-529-08-41

Bobkova N. D., Candidate of Sciences in Pedagogy, Head Department of Organization of the work with young people, Kurgan State University, tel.: 8-912-529-08-41

УДК 316.343.657

СОВРЕМЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВУЗА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

В. А. Гарабазий

Ключевые слова: специалист, профессионал, самореализация, творчество, качество современного преподавателя

Key words: Specialist, expert, self-realization, creativity, quality of a contemporary lecturer

Приводятся результаты социологического опроса студентов тюменских вузов, позволившие определить набор качеств, которыми должны обладать современные преподаватели вуза.

A contemporary lecturer of high school in students' eyes. Garabazhy V. A.

The paper presents the results of the sociological poll of students from Tyumen universities. These results made it possible to determine a set of qualities which contemporary teachers must possess.

В последнее время многие авторы обращают внимание на различие понятий «специалист» и «профессионал», наполняя последнее именно творческим компонентом. Как отмечает О. В. Афанасьева, «специалист – это компетентный работник, имеющий определенный (необходимый для данной квалификации) уровень знаний, умений и навыков» [1].

Термин «профессионал» базируется на понятии «профессия», которое, в свою очередь, следует понимать, как род деятельности, требующий специальной подготовки, имеющий социальную значимость и способный удовлетворять ряд потребностей человека [2]. Исходя из этого, понятие «профессионал» определяется как человек, владеющий какой-либо профессией, то есть, обладающий навыками и способностями для выполнения определенного рода деятельности. В то же время понятие «профессионал» подразумевает и наличие определенных характеристик, например, владение профессией в совершенстве, новаторство, творческий подход и др.

В подтверждение сказанному, хотелось бы сослаться на мнение Э. Ф. Зеера, который приводит следующее определение понятия «профессионал» – это социально и профессионально компетентный работник, обладающий профессиональной культурой (владеющий навыками своего дела; имеющий ценностное отношение к своей деятельности, внутреннее переживание за судьбу дела; способный осуществлять свободный выбор, создавать новое и отвечать за свои действия и решения), относящийся к своей профессии как творец, совершенствующий свою профессиональную деятельность и стремящийся к самореализации» [3].

Таким образом, основной задачей современных вузов становится подготовка не просто специалистов, обладающих навыками и способностями для выполнения определенного рода деятельности, а профессионалов – людей нового стиля мышления, творчески активных.

При этом роль преподавателя в формировании творческой личности студента трудно переоценить.

Творчески относящийся к своему делу педагог видит в обучающемся не только и не столько объект воздействия, сколько партнера по творческому процессу. Совпадение характера деятельности педагога и обучающихся рождает сотрудничество, сотворчество, сопричастность общему делу, возможность обмена опытом между ними [4].

Творческий педагог должен обладать рядом качеств, таких как эрудированность, способность к анализу и самоанализу, гибкость и широта мышления, умение прогнозировать, развитое воображение и другие [5]. Исследователи выделяют и специфические педагогические способности и качества: педагогическая наблюдательность, расширенное внимание, умение передавать другим накопленные знания, способность понять и принять другого человека, педагогический такт, эмпатия и другие [6].

Всю совокупность качеств, характеризующих творческую личность педагога, наиболее полно, по мнению автора статьи, проанализировал В. И. Загвязинский [7]. Он выделил направленность педагога (гуманистические нравственные идеалы, желание помочь становлению другого человека, стремление к поиску лучших решений в этом направлении), разностороннюю и глубокую эрудированность педагога, что является источником оригинальных идей и нестандартных решений, способности и умения.

Что касается педагогических способностей и умений, то этому вопросу уделяется большое внимание в исследованиях Ф. Н. Гоноболина, Н. Д. Левитова, И. В. Страхова, В. А. Крутецкой, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой и др. В. А. Крутецкий в рамках организационной культуры образовательного учреждения предлагает культивировать и развивать следующий комплекс способностей педагогов: дидактические, академические, перцептивные, речевые, организаторские, авторитарные, коммуникативные и педагогическое воображение. Другие исследователи дополняют этот список способностей педагогическим тактом [8], педагогической интуицией [9]. Для успешного выполнения любого вида деятельности (в том числе и педагогической) необходимо наличие не отдельной способности, а своеобразное сочетание их.

Исследователи большое значение в педагогическом общении придают его положительной субъективно-эмоциональной стороне, которая должна быть в основе организационной культуры всех вузов. Автор статьи согласен с такой позицией, поскольку творческому процессу способствует оптимистическая установка на предстоящее общение, что создает положительный психологический климат на занятии (В. И. Загвязинский, В. А. Кан-Калик, Ю. Л. Львова) и условия безоценочности, принятия, поддержки и безопасности (Е. Л. Яковлева).

Таким образом, необходимо формировать культуру вуза, в рамках которой педагоги и студенты могли бы чувствовать себя комфортно, оптимально раскрывать свои творческие способности, реализовывая при этом внутренние и социальные потребности.

Творческая деятельность педагога требует полной самоотдачи и настойчивости, поэтому, чтобы она не привела к неудачам и кризисам, необходимо обладать принципиальностью, требовательностью к себе и другим, честностью, критичностью и самокритичностью, терпимостью, последовательностью [10], а также владеть искусством саморегуляции и помнить о словах великого педагога – «учитесь властвовать собой» [11].

Проведенный автором статьи социологический опрос студентов тюменских вузов позволил определить, какими качествами, по их мнению, должен обладать современный преподаватель вуза, обладающего высоким организационно-культурным потенциалом.

Студенты по пятибалльной шкале оценили 8 качеств преподавателя, которые привлекают их больше всего (табл. 1).

Таблица 1

Мнения студентов тюменских вузов относительно того, какими качествами должен обладать современный преподаватель вуза

Качества преподавателя	Средний балл
Высокий уровень владения предметными знаниями	4,76
Умение доходчиво объяснять сложные теоретические вопросы	4,62
Демократизм и простота в общении со студентами	4,33

Разносторонняя развитость личности преподавателя	4,09
Справедливость в оценке знаний студентов	4,07
Юмор	4,07
Стремление создать творческую атмосферу на занятиях	3,87
Высокая требовательность к соблюдению дисциплины и выполнению учебных заданий	2,87

На первое место студенты поставили качества педагогов, связанные непосредственно с владением предметом (табл.2).

Вместе с тем, существенную роль они отводят таким качествам и личностным установкам преподавателя, как доступность, проявляющаяся в демократизме и простоте общения со студентами, разностороннее общее развитие личности педагогов, а также справедливая оценка студенческого труда.

Примерно половина респондентов указали на значимую роль чувства юмора педагога как необходимый элемент творческого общения педагога и студентов.

Наиболее низкий рейтинг получило такое качество, как высокая требовательность. Вместе с тем, менее чем одна треть указали на такое качество преподавателя, как умение создать в аудитории творческую, раскрепощенную атмосферу, располагающую к сотрудничеству и доверию.

Низкая оценка значимости этого качества объясняется тем, что на практике творческие методы обучения студентов применяются достаточно редко, в связи с чем последние не всегда могут оценить их преимущества.

Таблица 2

***Распределение мнений студентов тюменских вузов на вопрос
«Обладают ли Ваши преподаватели большинством этих качеств?», %***

Вариант ответа	Распределение ответов студентов по вузам, %			Всего студентов, %
	ТюмГНГУ	ТюмГУ	ТюмГАСУ	
Да, большинство педагогов обладают этими качествами	8,2	5,9	4,8	18,9
Этими качествами обладают примерно половина преподавателей вуза	9,1	6,8	6,8	22,7
Этими качествами обладают лишь отдельные педагоги	13,6	14,2	10,5	38,3
Большинство педагогов этими качествами не обладают	2,4	6,4	11,2	20,1
Всего	33,33	33,33	33,33	100,0

При оценке личностных качеств профессорско-преподавательского состава вузов опрошенные студенты также были неоднозначны.

С одной стороны, высокий процент студентов (41,6 %) полагает, что большинство или, по крайней мере, половина преподавателей вуза, с которыми им пришлось столкнуться в учебной деятельности, обладает всеми необходимыми качествами для формирования творческого потенциала студентов.

В то же время более половины студентов считают, что вышеперечисленные качества характерны лишь для отдельных педагогов; каждый пятый полагает, что большинство преподавателей перечисленными качествами личности не обладают.

По мнению автора, заявленные студентами требования к способностям и качествам преподавателя должны лечь в основу при разработке мероприятий по совершенствованию организационной культуры современных образовательных учреждений.

Список литературы

1. Афанасьева О. В. Творчество личности как социально-духовный феномен: Дисс. докт. соц. наук. – М., 1999. – 321 с.
2. Виноградов В. Еще раз о муниципальном профессионализме (эссе на заданную тему или «повторение - мать ученья») //Муниципальная служба. - 2001 г. - № 4. - С. 20-29.

3. Зеер Э. Ф. Психология личностно ориентированного профессионального образования. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.- пед. ун-та, 2000. - 404 с.
4. Загвязинский В. И. Педагогическое творчество учителя. - М.: Педагогика, 1987. - С. 90.
5. Градусова Т. К. Организационно-педагогические основы становления творческого учителя в условиях классического университета: Монография. - М., 2001; Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие. - М.: «Академия», 2001.
6. Гоноблин Ф. Н. Книга об учителе. - М.: Просвещение, 1965; Каширин В. П. Основы педагогики и психологии. - М., 2001; Крутецкий В.А. Основы педагогической психологии. - М.: Просвещение, 1972.
7. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие. - М.: «Академия», 2001. - С. 178-197.
8. Страхов И. В. Психология внимания и мышления (Методическая разработка для учителей и студентов) /Отв. за выпуск И. В. Страхов. - М., 1980. - С. 67.
9. Кузьмина Н. В. Очерки психологии труда учителя. Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности. - Л., 1967. - С. 55-63.
10. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие. - М.: «Академия», 2001. - С.178-197.
11. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении: Кн. для учителя. - М.: Просвещение, 1987.

Сведения об авторе

Гарабазжий В. А., соискатель кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8 904 495 71 00.

Garabazhey V. A., applicant (for), Department of marketing and municipal administration, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8 904 495 71 00.

УДК. 378.1

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ПОИСКОВОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ К ОПАСНОСТИ И РИСКУ

А. А. Головкина

Ключевые слова: безопасность, здоровье, опасность, риск, травматизм
Key words: safety, health, danger, risk, injury

Приводятся результаты опытно-поисковой работы по формированию рискологической компетентности для нефтегазового комплекса.

Results of experimental work on formation of readiness of future petroleum industry specialists to danger and risk. A. A. Golovkina.

This article presents the results of experimental work on formation of riskological competence for the petroleum complex.

В условиях ускоренного развития нефтегазового комплекса России значительно возрастают опасности для жизни и здоровья людей, занятых в данной отрасли, так как ими неадекватно оцениваются степени опасности и риска. Это противоречие вызывает потребность в научном анализе сущности понятий «опасность» и «риск».

Для исследования осознанности степени риска, выявления наличия теоретических знаний по риску, а также для оценки способности соотносить их у студентов нефтегазовой отрасли до опытно-поисковой работы автором проведено анкетирование среди студентов четвертого курса специальности «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» Тюменского государственного нефтегазового университета [2]. В исследовании приняли участие 131 человек.

На первый вопрос анкеты необходимо было ответить: как соотносятся понятия «опасность» и «риск». Студенты их различают, но объяснение смысла этих понятий у них вызывает затруднения, так как понятия «опасность» и «риск» рассматриваются ими на интуитивном уровне. Согласно данным опроса, 83% от общего числа опрошенных считают, что опасность и риск – это разные понятия и лишь 10 % ответили, что риск и опасность – синонимы.

На следующий вопрос «Что такое опасность?» 50 % опрошенных ответили, что это любое явление, угрожающее жизни и здоровью человека, а 40 % считают, что это процесс или объект, способный в определенных условиях наносить ущерб здоровью человека непосредственно или косвенно, то есть вызывать нежелательные последствия. Из общего числа опрошенных, 9 % отождествляют любую ситуацию, вызывающую страх с опасностью. Не любая опасность вызывает страх, испуг, боязнь и наоборот, не всякий страх возникает из-за реальной опасности. Разброс выбранных вариантов ответов показывает, что у студентов до начала опытно-поисковой работы не было четких представлений об этих понятиях. Их ответы показывают, несмотря на то, что большая часть респондентов различают понятия «риск» и «опасность» границу между ними студенты различить не могут. Знаний, умений, навыков, а следовательно, – опыта действия в рискованной ситуации у них пока нет, но в процессе анкетирования и тестирования мыслительные процессы у студентов особенно интенсифицируются, когда они сталкиваются с когнитивным диссонансом, вызванным противоречиями.

На основе полученных данных можно утверждать, что 70 % опрошенных правильно считают, что количественная оценка возникающих опасностей – это отношение числа тех или иных неблагоприятных проявлений опасностей к их возможному числу за определенный период времени, а 12 % ответили, что количественная оценка возникающих опасностей – это запланированные операции, произошедшие за единицу времени, и 17 % – незапланированные события, которые невозможно было предугадать при возникновении опасности.

В нашем исследовании студентам предлагалось выбрать определение сущности риска и ответить на вопрос: является ли сущность риска тем же самым, что и сущность опасности либо это:

- вероятность благоприятного исхода событий при наличии явной опасности, которую человек не в силах устранить;
- мера ожидаемого неблагоприятного исхода при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий в этом случае;
- неуверенность, либо невозможность получения достоверного результата о благоприятном исходе в заданных внешних обстоятельствах;
- объективно-субъективная оценка факторов грозящей опасности;
- благородное дело;
- недостойное состояние для настоящего профессионала.

Для большинства опрошенных студентов (88 %) характерно неуверенно-негативное ожидание, так как риск рассматривается ими как оставление наедине с опасностью при недостаточном уровне знаний, умений и навыков.

Сущность риска многие студенты рассматривали отстраненно, а в процессе определения понятия «рисковать» происходит постепенный переход от отстраненного отношения к непосредственному включению. Студенты начинают осознавать, что понятие «рисковать» означает правильно рассчитать вероятность неблагоприятного исхода. Это подразумевает научный анализ статистических данных: 17 % респондентов выбрали данный вариант ответа, а 35 % ответили, что рисковать – значит подвергаться возможной опасности какого-либо неблагоприятного исхода. Такой ответ показывает, что многие студенты в случае наступления опасности склонны занимать пассивную позицию объекта. Понятие «рисковать» ими соотносится с негативным исходом. Это видимо, говорит о том, что многие студенты не хотят идти на риск, так как он оценивается как нечто неизбежно ведущее к негативному результату. «Рисковать» – значит совершать действия, грозящие их субъекту потерей жизни, здоровья, благополучия, имущества и репутации. Так ответили 31 % опрошенных.

При ответе на вопрос «Обязательно ли риск связан с наступлением негативных событий?» 58 % из общего числа опрошенных не связывают его с получением негативных последствий, то есть для них риск – это определенная вероятность наступления и положительного результата, но при этом они осознают, что результат может быть и отрицательным.

Необходимость принимать решения, для которых не удастся полностью учесть предопределяющие их условия, а также последующее их влияние (мы называем оба этих обстоятельства эффектом неопределенности), характерна для всех областей техники, экономики, да и в общественных процессах. Прогнозирование, планирование и проектирование тоже может быть связано с неопределенностью. Тем не менее, в такой ситуации отказаться от принятия решений бывает невозможно. Поэтому необходимо стремиться к оптимальному учету имеющихся факторов, направленных на выполнение поставленной задачи, чтобы взвесив все возможные варианты решения, постараться найти среди них наилучший.

Отвечая на вопрос «Что такое объект риска?», 45 % опрошенных считают, что это сфера деятельности, общество, организация, человек. Почти половина студентов правильно воспринимают объект риска. Один из вопросов позволил выявить: 47 % студентов считают, что уровень риска – это критерий, характеризующий величину опасности для людей, их имущества и репутации в окружающей

среде. В их представлениях снижение риска является неосознанным действием, увеличивающим безопасность. На самом деле, снижение риска приводит к усилению опасности, так как человек перестает рисковать из-за того, что у него снижается осознанность опасности.

При ответе на вопрос «Оценивает ли риск проявления потенциальной опасности?» 37 % решили, что это происходит при любой опасности, показав приверженность к традиционному пониманию риска. Из опрошенных студентов 23% считают: риск оценивает проявления потенциальной опасности малой, средней и высокой степеней. Это отражает синкретичность сознания студентов, то есть искусственную составленность, вызывающую неспособность к обобщениям, которые могут благотворно повлиять на их деятельность.

Величина потенциального ущерба – это основной критерий безопасности того или иного объекта. Так ответили 54 % респондентов. Потенциальный ущерб связывается с материальными потерями. Однако 46 % респондентов считают, что величина потенциального ущерба не может выступать в качестве основного критерия безопасности того или иного объекта, то есть студенты не воспринимают этот ущерб, как ущерб личной собственности.

При ответе на вопрос «Можно ли, проанализировав риск профессиональной деятельности, получить объективные данные для определения опасности?» 74 % респондентов правильно выбрали утвердительный вариант ответа. Активизация их мышления вызвала улучшение, но 24 % студентов считают, что нельзя проанализировать риск, так как невозможно спрогнозировать человеческие поступки. Значительный разброс ответов показывает неспособность некоторых студентов провести анализ, сравнения и сопоставления понятий. Необходимо сформировать «кейсовые» задания, которые позволили бы студентам осознать понятия «нулевой риск», «отсутствие всяких рисков» и т.д.

От вопроса к вопросу у респондентов наблюдается устойчивая тенденция к активизации теоретического мышления. После вопроса о нулевом риске был задан вопрос «Что такое отсутствие всяких рисков?». На него 34 % опрошенных ответили: нулевой риск, а 28 % считают, что эта минимальная величина, которую нельзя измерить с приемлемой степенью надежности.

При ответе на вопрос «Что такое приемлемый риск?» 37 % опрошенных посчитали, что это риск, при котором система защитных мероприятий позволяет поддерживать приемлемый высокий достигнутый уровень безопасности. Данный вариант ответа свидетельствует о пребывании студентов на обыденном уровне сознания, так как они по-прежнему отождествляют риск и опасность. Вариант ответа: приемлемый риск – это величина, характерная для определенной сферы деятельности соответствует научной трактовке, но его выбрали всего 18 % студентов. Еще одно понятие – допустимый риск. Часть студентов (37 % и 29 %) ответили на него интуитивно, на уровне обыденного сознания: риск, реализация которого не угрожает жизни, здоровью и благополучию; риск малой опасности, которую приемлет общество в данный период времени. Вторая часть студентов (15 %) находится на пути научного осмысления понятия: это приемлемый риск, который характеризует теоретическую опасность.

Отвечая на вопрос «Что такое теоретический риск?», 42 % опрошенных посчитали, что это основанный на научных и технических оценках риск. Эти данные свидетельствуют о том, что у студентов формируется научный подход, а 31 % опрошенных посчитали, что это риск, который сводится к вероятности некоторого нежелательного события. Такие ответы говорят о том, что около трети студентов находятся на обыденном уровне сознания. Менее 1% опрошенных связывают риск с чувством страха. Термин «субъективный риск», вообще, незнаком: его определили менее 1 % опрошенных. Многие студенты не понимают его значение. Из общего числа опрошенных 24 % ответили, что это риск, последствия которого невозможно объективно оценить. Почти третья часть студентов (27 %) считают, что субъективный риск – это риск, зависящий от индивидуального восприятия действительности.

В анкете были вопросы, на которые допускалось несколько вариантов ответов. Их анализ позволил выявить, что из общего числа респондентов только 2 % сами пострадали от чрезвычайных ситуаций, 3 % считают себя виновниками, 35 % никогда не оказывались в чрезвычайных ситуациях. Такие студенты не имеют никакого опыта, поэтому им особенно трудно объяснить, что такое чрезвычайная ситуация, что такое опасность и риск. Свидетелями, то есть теми, кому были известны какие-то обстоятельства, имеющие значение для понимания и последующего предотвращения чрезвычайных ситуаций, оказались 16 %, непосредственными участниками – 14 %, а 30 % – очевидцами (им не были известны какие-то особые обстоятельства). Некоторые студенты путали эти понятия или воспринимали их как синонимы.

Из числа тех студентов, которые оказывались в чрезвычайной ситуации, 54 % опрошенных находились в чрезвычайной ситуации техногенного характера. По мнению 75 % респондентов, оказавшихся в такой чрезвычайной ситуации, она произошла по вине «человеческого фактора». Большинство опрошенных (80 %) считают, что эту чрезвычайную ситуацию можно было предотвратить. Однако 54 % респондентов считают, что сами не смогли бы это сделать, даже обладая нынешними знаниями, умениями и навыками. В исследовании предлагалось оценить правильность своих действий. Из

числа тех, кого затрагивала чрезвычайная ситуация, 46 % ответили, что от них ничего не зависело, а 35% ответили, что сделали все, что было в их силах. Из общего числа опрошенных 43 % считают, что в опасной ситуации поведут себя адекватно, лишь 5 % признали, что из-за паники ничего не смогут сделать. Часть студентов, однако, считают, что точно ответить на этот вопрос они не могут, так как сами не знают, каково будет их поведение в экстремальной ситуации.

Результаты проведенного исследования показали, что недостаточно обыденных знаний и опыта, чтобы поступить правильно в условиях опасности, а поэтому следует изучать их. У человека, который занят добычей углеводородов, на производстве обязательно должно быть опасение, иначе он может стать виновником, участником или пострадавшим от несчастного случая.

Важным фактором является доверие к себе и окружающим, однако, должно быть и опасение, связанное с тем, что люди могут что-то забыть или неправильно сделать. Риск обязательно включает опасение. Однако опасение – не сформированный риск. Он возникает на основе постепенного или внезапного осознания опасности. Нередко опасность заключается в самом отсутствии опасения. Из-за того, что люди не начинают опасаться, но перестают бояться, опасность не осознается в виде риска. Эти люди чаще всего становятся реальными или потенциальными виновниками либо пострадавшими от опасности.

Риск присутствует в жизни каждый день. Не рисковать невозможно. Игнорирование этой формулы создает объективные и субъективные предпосылки, обуславливающие возникновение несчастных случаев на производстве по вине человека. Недопонимание роли человеческого фактора в жизни общества приводит ко многим негативным последствиям.

Проведенное исследование показывает недостаточное знание существа этой проблемы и, прежде всего, незнание сущности опасности и риска. Объективная оценка опасности и соответственно – степени риска при выполнении определенных работ, выявление склонности к рискованным способам поведения чрезвычайно важны для обеспечения безопасности труда. Необходимо формировать у студентов правильные представления о риске и опасности.

Наблюдения показали, что длительная и постоянная подверженность опасности представителями некоторых профессий (например, в нефтегазовой промышленности: бурильщик, помощник бурильщика, машинист и т.д.) приводит к тому, что люди начинают характеризовать свою работу как неопасную. Происходит адаптация к постоянному наличию угрозы высокого уровня, что само по себе может повысить объективную подверженность риску. Опасность можно определить ретроспективно – из данных анализа несчастных случаев, которые уже произошли, или перспективно – путем учета объективных и субъективных предпосылок возникновения ее до того, как произошел несчастный случай. Перспективное определение опасности приобретает особое значение в связи с модернизацией или перестройкой производства. Безопасность – не полное устранение причин опасности, а результат деятельности основанной на риске – объективном учете реальной опасности.

Анализируя ответы студентов по проблеме изучения осознанности степени риска нефтегазового комплекса, можно сформулировать следующий вывод: вносить изменения в образовательные программы для формирования необходимых знаний, умений и навыков действия в опасных ситуациях, для повышения личной безопасности. Кроме этого, четко определять причины возможных ошибочных действий и создания опасных ситуаций, которые могут возникнуть в будущей трудовой деятельности студентов.

Список литературы

1. ГОСТ Р 12.3.047-98. Система стандартов безопасности труда. Пожарная безопасность технологических процессов. - М.: ИПК Издательство стандартов, 1998. – С. 6-7.
2. Днепров С.А., Головкина А. А. Осознаете ли Вы степень риска своей деятельности? [Текст]: анкета / С. А. Днепров, А. А. Головкина; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009.
3. Методические рекомендации по проведению анализа риска опасных производственных объектов РД - 03 - 418 - 01. - М.: Изд-во стандартов, 2001. - С. 2.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 3 (Муза-Сят) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. - М.: Прогресс, 1987. – С. 143.

Сведения об авторе

Головкина А. А., ассистент кафедры «Промышленная экология», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89224852092

Golovkina A. A., assistant, Department of Industrial Ecology, Tyumen State Oil and Gas University phone: 89224852092

УДК 316/613.1

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

С. Б. Игнатов

Ключевые слова: устойчивое развитие, социологические исследования, экологическая культура, образование

Key words: stable development, sociology research, ecological culture, education

Представлены результаты социологических исследований уровня экологической культуры студентов младших курсов гуманитарных специальностей вузов. На основе анализа полученных данных автор делает вывод о недостаточном внимании к проблеме и полагает, что необходимы серьезные коррективы в содержании экокультурной подготовки обучающихся.

Sociological analysis of the ecological culture level of students. Ignatov S. B.

This paper presents the results of sociology research of the ecological culture level of junior students of humanitarian specialities. The analysis of the data obtained has shown the insufficient attention to this problem. The author considers it necessary to introduce serious corrections in the system of ecocultural education of students.

Современный мир, стремительный и деловой, находится на пороге глубоких перемен. Развитие техногенной цивилизации во второй половине XX столетия подошло к критическим рубежам. До предела обострились отношения между обществом и природой, экономикой и экологией, экономическими интересами общества в потреблении и возможностями природы для их удовлетворения. Природно- и техноэкологические проблемы стали истоком мощных социально-экологических конфликтов и мировых потрясений. Четко обозначились пределы роста количественных показателей развития, разрушительные процессы в системе «общество-природа» приобрели необратимый характер.

Изучение философских аспектов экосоциального бытия современного человечества и осмысление результатов многочисленных исследований глобальных проблем привели к пониманию того, что технократическая модель развития исчерпала себя и необходимы поиски новых стратегий развития. Еще в начале XX столетия появилась идея ноосферы – идеального общества, построенного на основе разумного регулирования отношений человека и природы, в котором жизнедеятельность всего человечества будет встраиваться в биосферу на основе знания и глубокого понимания протекающих в ней процессов. Большинство современных исследователей ноосферной проблематики приходят к выводу, что правильнее было бы говорить о ноосферогенезе – последовательном продвижении к ноосфере. В структуре ноосферогенеза они выделяют три этапа.

- Информационный (становление информационного общества и наукоемких технологий).
- Экологический (становление общества с высокой экологической культурой).
- Космический (освоение космического пространства и становление космонаосферы).

Человечество на этом пути уже многого достигло. Можно сказать, что информационный этап успешно реализуется. Современные средства коммуникации пришли в самые отдаленные уголки планеты, информационные технологии активно используются в управлении технологическими и социальными процессами. Намечаются пути перехода к экологическому обществу, которому присущи следующие черты:

- гармонизация отношений в системе «природа-человек-общество», коэволюция общества и природы;
- сохранение биосферы, рациональное природопользование и экологобезопасная деятельность;

- экологичность технологий и производств;
- взаимосвязь «экологии природы» и «экологии культуры»;
- воспитание «экологического человека».

Одним из инструментов реализации этого перехода является система образования, стратегической задачей которой становится формирование личности с высоким уровнем экологической культуры (ЭК), ориентированной на непрерывное саморазвитие, прогресс общества и приоритет общечеловеческих ценностей, способной воспринимать и осуществлять идеи коэволюции общества и природы и обеспечивать своей деятельностью устойчивое развитие человечества в будущем [1, 2].

В мировой педагогической практике 80-90-х годов XX столетия решение этой задачи связывалось, главным образом, с созданием действенной системы непрерывного экологического образования (ЭО). Однако в конце девяностых годов работы по экологизации образовательного пространства стали сворачиваться. Одной из причин этой ситуации стали итоги исследований, проведенных в конце девяностых годов в ряде регионов России. Они показали, что в результате предпринимаемых мер, уровень теоретических знаний по частным вопросам экологии у обучающихся возрастает, а уровень их экологической культуры и основного ее показателя – практической экологически обоснованной деятельности остается низким.

Сегодня осуществляется активный поиск новых концептуальных идей и возможностей перевода ЭО на новую ступень. Чтобы подняться на нее, ему необходимо претерпеть существенные изменения. Экологическое образование должно обрести опережающий характер и перейти от ЗУН-парадигмы и простой передачи знаний умений и навыков – к формированию у обучающихся компетенций и готовности жить в мало предсказуемом будущем, обеспечивать своей деятельностью его устойчивость и поддерживать необходимое качество жизненной среды.

Одним из перспективных направлений реализации этой позиции и развития ЭО сегодня в мировой педагогике считается направление «образование для устойчивого развития» (ОУР). Однако пока еще только складываются его контуры. Многие его концептуальные положения носят декларативный характер, отсутствуют четкие представления о том, как его реализовать практически, как модернизировать в его ключе сложившуюся систему образования.

В этот переходный для образования период получение и осмысление достоверной информации о состоянии ЭК молодежи представляется нам чрезвычайно актуальным для практики проектирования и моделирования ОУР, выработки оптимальной молодежной политики, разработки стратегии и тактики развития системы образования и воспитания, создания долгосрочных программ развития социума, разработки механизмов регулирования микро- и макросоциальных процессов.

Наше внимание было направлено на исследование уровня ЭК молодежи 18-19 лет, обучающейся на гуманитарных факультетах двух крупнейших вузов нашего региона – ТюмГУ и ТюмГНГУ. Наиболее детально исследования проводились в группах экономистов и социологов. Обследованию подверглось в общей сложности 300 первокурсников из 700 приступивших к обучению по указанным специальностям. Считается, что при объеме генеральной совокупности свыше 500 человек объем выборки с допущением репрезентативности в 5% ошибки должен составлять 286 человек [3]. Выделенная нами выборка соответствовала этому требованию. Результаты обследования респондентов разных специальностей оказались почти одинаковыми. Дифференциация общего массива на отдельные подгруппы не дала существенных различий. Для подтверждения выявленных тенденций проводились точечные диагностики среди первокурсников – будущих юристов, менеджеров, журналистов, специалистов по связям с общественностью и педагогов, готовящихся преподавать гуманитарные дисциплины.

На первом этапе исследования (в начале первого семестра) всем респондентам основной группы предлагалось ответить на вопросы разработанной нами анкеты, включающей 18 позиций. Ответы на них в той или иной мере отражают состояние и уровень их экологической культуры.

Приведем некоторые результаты анкетирования, которые с нашей точки зрения являются наиболее показательными в плане экологической информированности, ценностного отношения к природе и ответственности за свои действия и поступки.

На вопрос «Как Вы оцениваете экологическую ситуацию на территории Тюменской области» ответы распределились следующим образом. Всего 10 % студентов считают обстановку в регионе более или менее нормальной; 45 % – терпимой; 37% считают ее плохой; 8 % затрудняются ответить.

Ответственность за экологическое состояние территории 75 % опрошенных возлагают на государственные структуры, администрацию области, города, поселка; 11 % считают – отвечает каждый житель; остальные 14 % затрудняются с ответом.

Самым действенным способом борьбы с экологическими нарушениями 43% опрошенных считают штрафы. Лишь 10% считают, что нужно население воспитывать.

Анализ ответов на вопрос анкеты о цели посещения леса показывает:

- собирают букеты лесных цветов обычно из-за «любви к красоте»; большинство приходит в лес собирать ягоды и грибы или отдохнуть с друзьями у костра (62 %); 8 % приходят запечатлеть на фотографии интересные места; 65 % опрошенных даже и не подозревают о том, что за сбор многих видов растений могут быть наказаны в административном порядке.

У 255 опрошенных студентов (85 % выборки) в семьях имеются автомобили. 168 из них (66 %) отметили:

- иногда моют автомобиль на берегу водоема, потому что «так удобнее», или «неприятно ехать в грязном авто, а поблизости нет автомойки»; из тех, кто никогда не моет автомобиля вблизи водоема, менее половины (13 %) ответили, что этого делать нельзя, так как загрязняют воду; большинство из тех, кто моет авто на берегу и не подозревают о том, что могут быть наказаны по закону в административном порядке;

- объясняют, что оставляют авто со включенным двигателем обычно, когда спешат, а в дом нужно забежать на пару минут, или в зимнее время, когда его долго разогревать; из тех, кто никогда не оставляет автомобиль с включенным двигателем, лишь половина (17 %) говорит о загрязнении окружающей среды.

Анализ ответов показывает, что молодежь почти не имеет представления о природоохранном законодательстве, не знает меры ответственности за свои действия и поступает, как придется. 16% никогда о нем не слышали; 42 % «слышали о нем что-то»; в школе на занятиях по географии и обществознанию что-то подобное упоминали (22 %); 17 % слышали о Красной книге, но привести примеры охраняемых видов затрудняются. Не было ни одного ответа «знаю и использую на практике».

Это является одной из причин того, что они никогда не потребуют от окружающих выполнения элементарных норм экосообразного поведения. Другая, более глубокая причина, – равнодушие и нежелание вступать в конфликт (65 %).

Наиболее сознательными, хотя и не знающими норм природоохранного законодательства, являются студенты, поступившие на учебу из сельской местности. У них более высок уровень ценностного отношения к природе.

У респондентов из группы экономистов в выборе между «экологично» и «экономично» перевешивает стремление к экономической выгоде даже в ущерб экологической сообразности (75 %). Равнодушны к проблеме, небрежны и бездумны в своих поступках ≈ 18 %.

В поисках причин этой ситуации мы обратились к школьным достижениям респондентов. Входная диагностика студентов-первокурсников указанных специальностей в течение нескольких последних лет [4] показывает, что в школе не уделялось достаточного внимания естественно-научным дисциплинам. Исходный уровень их знаний о природе почти одинаково низкий у всех. Из всех опрошенных только 4 % сдавали ЕГЭ по биологии или географии; физику и химию не сдавал никто. По сути, из школы респонденты не вынесли и минимума знаний, необходимых для «строительства» экологической культуры человека, и на которых основывается экологически сообразная деятельность.

Тема экокультурной подготовки не находит своего развития и в вузе. Анализ образовательных стандартов, учебных планов и рабочих программ для указанных специальностей показывает, что экологическая составляющая в них представлена весьма и весьма скромно. На первых курсах в рамках общенаучной подготовки (федеральный компонент) лишь в стандарте предмета «Концепции современного естествознания» затрагиваются вопросы экологической тематики. В рамках регионального и вузовского компонентов среди курсов по выбору на последующих этапах обучения предлагаются факультативы «Глобальные проблемы современности», «Экология культуры», «Экология» и др. Анализ содержания рабочих программ и учебно-методических комплексов по дисциплинам профессионального блока показывает, что экологическая проблематика находит в них недостаточное отражение.

Нами предпринята попытка хотя бы в малой степени поправить ситуацию на первом курсе. С этой целью на втором этапе исследования в рамках предмета «Концепции современного естествознания» нами разработана система занятий, направленных на формирование экологической компетенции обучающихся. Студентам предлагалось поучаствовать в форумах, разработать и обсудить проекты «Экоцивилизация», «Экоград», «Экодом». В процессе работы над ними использовались технологии работы в малых группах сотрудничества, компьютерное моделирование и проектирование, натуралистические, имитационные, интеллектуальные и деловые экологические игры, социологические опросы, интервьюирование, экологические тренинги. Повышению эффективности занятий способствовало использование проблемного и поисково-исследовательского методов, блочно-модульное построение учебного материала, интеграция с предметами профессионального блока.

Как показывает наш опыт, использование этих технологий, подходов, приемов и методов создает условия для развития интереса к экологической проблематике, о чем свидетельствовала возрастающая от занятия к занятию активность студентов. Совместный поиск решения ситуативных экологических проблем вызывает дискуссии, создает в аудитории особую нравственно-интеллектуальную атмосферу,

воспитывает культуру общения, стимулирует духовное развитие и способствует формированию мировоззренческих установок учащихся, помогает им привести в соответствие собственные ценностные ориентации с социальными запросами общества. Поиски их баланса в процессе разрешения конкретных экологических ситуаций природного или социального характера расширяет поле потенциальных возможностей для воспитания гуманистического отношения личности к своему социоприродному окружению, способствует становлению человека, желающего и умеющего вести экологически обоснованный образ жизни. В процессе этого поиска знание дополняется отношением, каждый из участников учится видеть, ценить и сохранять непреходящие ценности, понимать меру разумности регулирования, выявлять приоритеты, осознавать роль отдельного индивида в цивилизационных процессах и необходимость коллективных взаимодействий в целях устойчивого развития. Такая организация работы формирует умения соотносить свои потребности с возможностями природы, искать компромиссный вариант между экономической выгодой и экологической целесообразностью, принимать экологически обоснованные решения, делать свободный и осознанный выбор необходимого образца деятельности и стиля поведения. В конечном итоге приходит осознание ответственности за свои действия и поступки.

Проведенные исследования охватывают сравнительно небольшую группу студенчества, их результаты носят предварительный характер. Тем не менее, они нацеливают вузы на интенсификацию деятельности по реализации стратегии ОУР. Такая возможность появляется в рамках обновления образования в связи с переходом на новые стандарты и двухуровневую систему с ее направленностью на компетентностный подход.

Список литературы

1. Игнатов С. Б. Эколого-правовая компетентность учащихся: пути и средства ее формирования. - Тюмень: Вектор-Бук, 2006. - 144 с.
2. Глазачев С. Н., Игнатов С. Б., Игнатова В. А., Марченко А. А. Экологическая культурология. Педагогическая адаптация. - М.: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2008. - 322 с.
3. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. - М.: Академкнига, 2003. - 596 с.
4. Игнатов С. Б., Игнатова В. А. Естественные науки: базовые школьные знания абитуриентов гуманитарных факультетов. / Педагогика в глобализирующемся пространстве науки. - Тобольск, 2008. Часть 2. - С. 16-19.

Сведения об авторе

Игнатов С. Б., к. п. н., доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: (34-52) 23-00-31, e-mail: super.borisovich@yandex.ru

Ignatov S. B., Candidate of Sciences in Pedagogy, associate professor of Department "Theory and Methodology of Professional Education", Tyumen State Oil and Gas University, e-mail: super.borisovich@yandex.ru

УДК 378 (571.12)

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

И. Л. Кирина, С. Г. Симонов

Ключевые слова: социальные трансформации, высшая школа, система образования, университетский комплекс, коммерциализация образования, инновации в образовании

Key words: social transformations, higher school, education system, university complex, commercialization of education, innovation in education

Рассмотрены вопросы трансформирования российской высшей школы начала XXI века. Дан анализ результатов авторского исследования ситуации в системе высшего образования Тюменской области, сформулированы основные социальные трансформации в развитии данной системы.

Dynamics of social transformations in higher education system of Tyumen region. Kirina I. L., Simonov S. G.

The paper reviews the issues of transformation of Russia higher school at the beginning of XXI century. The analysis of the results of the author's research of the situation in the Tyumen region higher education system is made. The basic social transformations in this system development are formulated.

Происходящие в России изменения, охватившие почти все сферы жизнедеятельности общества, создают принципиально новую ситуацию в сфере профессионального образования, что требует изменений в организации, содержании образования, во взаимоотношениях образовательных учреждений с регионами, друг с другом, существующими в стране и за рубежом институтами. В качестве основного фактора обновления профессионального образования выступают потребности населения, запросы развития экономики и социальной сферы, а также программы федерального и регионального значения.

Изучение опыта социальных трансформаций высшей школы России позволяет избежать многих тупиковых направлений преобразования региональных систем высшего образования, повысить эффективность этого процесса в субъектах Федерации. Высшая школа Тюменской области во многом повторяет формы проявления и сам вектор социальных трансформаций в отечественной системе высшего образования на региональном уровне.

Радикальные преобразования российской жизни сопровождаются противоречивыми тенденциями включения высшей школы во вновь формируемые хозяйственные отношения. Сложность этого процесса обусловлена спецификой высшего образования, связанной с выполнением им не только инструментальной функции воспроизводства высококвалифицированных профессиональных кадров, но и ряд других функций: социальной мобильности, наращивания интеллектуального потенциала общества, формирования культурных норм.

Вместе с тем на протяжении всего периода существования высшей школы России ее учебные заведения представляли и институты социальной мобильности. Они обеспечивали определенное положение выпускников в социальной структуре общества, ее системе ролей, их престиж и статус. Выпускники высшей школы традиционно имели высокий социальный статус как представители определенной социальной группы, обладавшие совокупностью необходимых знаний и умений, соответствовавших требованиям данной системы.

Коммерциализация применительно к образованию представляет изменение функционирования вузов как субъектов рыночных отношений для их адаптации к новой социально-экономической системе, рационализации с учетом рыночных принципов, включая достижение равновесия спроса и предложения, улучшение качества тех услуг, которые соответствовали бы изменяющимся запросам потребителя.

Помимо основной функции – образовательной, высшая школа взяла на себя ряд иных, абсолютно несвойственных ей прежде функций. Во-первых, функцию социальной защиты, защиты от призыва на военную службу, что часто лежит в основе выбора вуза. Во-вторых, возросла ценность высшего образования как фактора вертикальной социальной мобильности в обществе. В-третьих, стала все более значимой функция приближения молодежи к международным рынкам высококвалифицированного труда.

В ходе этих процессов возникают такие новые формы высшего образования, как интернет - образование, дистанционное образование, передвижные кабинеты, которые являются первым шагом в создании материально-технических предпосылок для равных возможностей в получении данного блага сельскими и городскими жителями, населением центральных и отдаленных регионов.

Проблема финансирования образования в настоящее время остается актуальной. Государственные средства, выделяемые на развитие образования, на протяжении ряда лет почти не увеличиваются, даже принятая бюджетная часть расходов не выполняется, не говоря о дополнительном финансировании.

Это создает предпосылки для существования негосударственной системы образования, частичной коммерциализации государственных вузов. Поэтому строительство данного социального института нового типа, отвечающего за трансляцию культуры и формирование социальных групп работников высокой квалификации, особо актуально. Негосударственный сектор образовательных учреждений является естественной составляющей образовательной системы страны и дополняет негосударственный сектор России в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях.

Новые социально-экономические условия требуют специалистов, вооруженных новыми знаниями: экономистов, менеджеров, юристов, психологов, а государственная система образования удовлетворить способна далеко не всегда. Коммерциализация высшей школы в рыночной экономике означает нацеленность ее в первую очередь на платежеспособный спрос. На взгляд авторов статьи, примером инновационного поведения субъектов образовательной сферы является Тюменский регион.

Для изучения и анализа ситуации, сложившейся в высшей школе Тюменского региона, в 2009-2010 гг. проведен опрос 560 человек, представляющих разные социальные группы населения, но проявивших интерес к проблеме и считающих себя способными высказать по ней экспертные суждения.

Выборочная совокупность опрошенных достаточно репрезентативно отражает генеральную совокупность, поскольку авторы придерживались правила: любой тюмонец, независимо от места жительства, места работы, состояния здоровья и других обстоятельств имел одинаковую вероятность попасть в выборочную совокупность. Среди респондентов 55 % мужчин и 45 % женщин всех возрастных групп. 44,3 % имеют среднее, 51,1 % – высшее образование, 4,6 % – ученую степень (здесь выборка значительно сдвинута в сторону большей образованности, что отвечает целям исследования). 13 % опрошенных заняты в промышленности, 65,4 % – образовании, 4,8 % – коммерции, 5,2 % – сфере обслуживания, 3,7 % – нефтяники, 3 % – студенты, 2,6 % – силовики, 1,1 % – чиновники, столько же – представители науки.

Исследование показало, что больше половины опрошенных (52,7 %) убеждены, что модернизация высшего образования необходима, 20,4 % испытывают по этому вопросу лишь легкое сомнение, выбрав альтернативу «скорее да, чем нет», и столько же не видят в ней необходимости.

При этом больше всего поддерживают необходимость модернизации высшей школы работники промышленных предприятий: 71,4 % уверены в этом, 14,3 % ответили «скорее да, чем нет» и лишь 5,7 % – не видят в ней необходимости. Среди представителей тюменских вузов «да» ответило 63,6 % студентов и почти вдвое меньше доля преподавателей (33,3 %). Среди ответивших твердым «нет» разница не столь велика – 11,1 % преподавателей и 9,1 % – студенты. Среди преподавателей оказалось больше колеблющихся – 22,2 % затруднились ответить на этот вопрос.

Симптоматично, что большинство респондентов не видят в настоящее время позитивных итогов реально проводимой модернизации, лишь 7 % из них считают, что модернизация идет успешно, 16,8 % альтернативу «скорее да, чем нет», остальные негативно оценивают происходящие перемены.

Из числа респондентов, имеющих среднее образование, отрицают успешность происходящей модернизации 23 %, высшее – 32,7 %, ученую степень – 50 %. С ростом уровня образования респондентов четко прослеживается все более критическое отношение к существующей практике реформирования или, как ее стали сегодня называть, модернизации. Вместе с тем, среди представителей вузов студенты оказались гораздо критичнее преподавателей. Уверены в успешном прохождении модернизации 5,6 % преподавателей и лишь 1,8 % студентов, в обратном – 22,2 % преподавателей и 30,9 % студентов.

Выяснилось, что с позицией о необходимости региональным вузам активнее вписываться в рыночную экономику, быстрее коммерциализироваться согласны лишь 33,2 % опрошенных (21,2 % уверенно ответили «да», 11 % – «скорее да, чем нет»). Твердое «нет» этому подходу к организации высшей школы сказали 40,1 % респондентов, остальные считают «скорее нет, чем да».

При этом оказалось, что мужчины более рыночно ориентированы, чем женщины – альтернативу «да» коммерциализации вузов отметили 27,2 % мужчин и лишь 13,8 % женщин. Так же считают 5,6 % преподавателей тюменских вузов и 25,9 % студентов.

Качество подготовки молодых специалистов в последнее время повышается, по мнению 15 % опрошенных, столько же слегка сомневаются в этом, 31,3 % уверены, что «нет», почти столько же «скорее нет, чем да». Здесь прослеживается также зависимость роста критичности оценок с повышением образовательного уровня респондентов. Твердо уверены в росте качества подготовки 24,4 % опрошенных со средним образованием, 7,4 % – с высшим, 0 % – с ученой степенью. «Нет» на этот вопрос ответили 21,5 % респондентов со средним образованием, 38,1 % – с высшим, 61,5 % – имеющих ученую степень. Интересно, что качество выпускников выше оценили представители промышленных предприятий, чем учебных заведений («да» ответили соответственно 28,6 % и 9,8 %). Наихудшее мнение о качестве подготовки оказалось у чиновников, представляющих властные структуры города и области – 66,7 % из них твердо убеждены, что качество подготовки специалистов не улучшается, остальные отметили близкую к этой альтернативу «скорее нет, чем да». Студенты более позитивно оценивают этот процесс чем преподаватели: «да» ответили 11,1 % преподавателей и 18,2 % студентов, «нет» – 27,8 % преподавателей и 16,4 % студентов.

При этом теоретическую подготовку сегодняшних выпускников тюменских вузов 48,4 % респондентов оценили на «удовлетворительно», 42,1 % – «хорошо», 5,2 % – «плохо» и лишь 4,3 % – «отлично».

На «отлично» расщедрились лишь представители промышленности и, собственно, образования, причем из числа преподавателей 5,9 %, студентов – 3,6 %. Двойки поставили 2,9 % промышленников, 7,7 % коммерсантов, 33,3 % представителей науки, 17,6 % преподавателей и 7,3 % студентов.

Что касается практической готовности к работе в реальной организации, то здесь оценки еще менее оптимистические: 49,7 % опрошенных поставили «удовлетворительно», 34 % – «хорошо», 13,7 % – «плохо» и лишь 26 % – «отлично». При этом респонденты – мужчины оказались более оптимистичными: «хорошо» и «отлично» поставили 43 % из них, в отличие от лишь 28,2 % женщин, давших такие оценки.

Однако из представителей промышленности 38,2 % поставили «хорошо», 47,1 % – «удовлетворительно» и 14,7 % – «плохо» («отлично» нет), сами студенты и преподаватели соответственно «отлично» – 7,3 и 0 %, «хорошо» – 45,4 и 27,8 %, «удовлетворительно» – 38,2 и 38,9 %, «плохо» – 9,1 и 33,3 %. Столь самокритичная оценка преподавателей позволяет, по мнению авторов, надеяться на успешность начатой модернизации высшей школы.

Близкими к практической готовности выпускников к предстоящей им работе оказались и оценки качества их воспитания и культуры, принятия будущим специалистами необходимых профессиональных и гражданских качеств. Половина респондентов оценила их на «удовлетворительно», треть – «хорошо», 14,4 % – «плохо» и лишь 4,2 % – «отлично» (при этом из поставивших «пятерки» оказались 92,3 % мужчин и 7,7 % женщин, видимо, более требовательных к воспитанию и культуре).

Критически оценивая различные аспекты существующей системы высшего профессионального образования в регионе, большинство (61,2 %) опрошенных считают, что эффективная модернизация управления вузами способна повысить качество подготовки специалистов. Убеждены в обратном 22 %. Сомневаются 16,8 % респондентов. При этом студенты настроены более оптимистично, чем преподаватели («да» – соответственно 63,6 % и 55,6 %, «нет» – 14,5 % и 27,8 % опрошенных).

Здесь прослеживается четкая зависимость: с ростом уровня образованности и, соответственно, компетентности, возрастает уровень критического отношения к существующей структуре подготовки специалистов («не соответствует» – респонденты со средним образованием – 30,6 %, с высшим – 32,7 %, с ученой степенью – 42,9 %, «соответствует» – со средним – 46,3%, с высшим – 39,1 %, со степенью – 35,7 %).

В заключении анкеты в открытом опросе из возможных направлений модернизации высшей школы Тюменской области наиболее важным респонденты сочли повышение качества практик (21,2 %), повышение качества учебного процесса (19,7 %), увеличение бюджетных мест (12,4 %). Далее по степени важности, по мнению опрошенных, следуют снижение стоимости образования (8,8 %), интеграция вузов и школ (7,3 %), повышение качества зарплаты работникам вузов (5,8 %), коммерциализации (5,8 %), повышение уровня знаний профессорско-преподавательского состава (5,1 %), совершенствование материально-технической базы вузов (3,6 %), переход на самофинансирование (1,5 %).

Полученные в ходе опроса результаты позволяют сделать определенные выводы.

1. Модернизация управления высшей школы необходима, однако, пока она происходит недостаточно эффективно. Коммерциализацию вузов следует осуществлять более продуманно и взвешенно.

2. Несмотря на проявившееся в последние годы в общественном мнении осознание необходимости повышения качества образования, ощутимых сдвигов в этом направлении в региональных вузах пока не ощущается. Особенно важно уделить в этом направлении внимание практической готовности к работе выпускников в реальных организациях, воспитанию и культуре молодых специалистов, привитию им необходимых профессиональных гражданских качеств.

3. Структура направлений специальностей тюменских вузов нуждается в постоянном обновлении в соответствии с изменяющимися социальными, экономическими и другими условиями. В настоящее время ощущается потребность в подготовке специалистов высшей квалификации для развития социальной сферы и инновационных отраслей региона.

4. Среди многочисленных направлений модернизации высшей школы, предложенных респондентами, одним из наиболее перспективных представляется интеграция вузов со школами, а также средними, начальными и другими учреждениями профессионального образования, промышленными предприятиями, учреждениями социальной сферы.

На взгляд авторов, в последние годы в системе высшего образования Тюменской области намечились следующие социальные трансформации:

- постепенные преобразования, направленные на улучшение качества подготовки специалистов, обеспечение доступности всех видов образования, совершенствование системы финансирования учебных заведений, повышение оплаты труда у работников сферы образования и их социальное обеспечение;
- реализация курса на развитие интеграционных процессов внутри вузов, оптимизация структур и персонала, реструктуризация учебно-производственной базы;
- формирование университетских комплексов Правительственной программой социально-экономического развития России на 2010-2015 гг.;
- создание университетских комплексов на основе рекомендаций, разработанных Министерством образования России, в которых предусмотрено несколько форм таких структур. Первая форма университетского комплекса представляет единое юридическое лицо и состоит из различных образовательных, научных, конструкторских, производственных и иных структурных подразделений. Вторая форма предполагает создание университетского комплекса в рамках ассоциации с правами

юридического лица, однако, структурные подразделения, входящие в его состав, сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица. Третья форма – университетский округ, когда университет заключает договора с другими учебными заведениями, реализует общие программы.

Практика показала, что те преимущества, которые учебные заведения получают от консолидации, реализуются лучше всего в университетских комплексах, созданных по первой схеме. Цели, которые преследуются объединением (оптимальное использование финансовых средств, материально-технической базы, обучение по единым программам и повышение качества образования, совместная работа по привлечению внебюджетных средств), полностью реализуются в университетском комплексе, являющимся единым юридическим лицом. Положительное влияние университетского комплекса на качество образования заключается, с одной стороны, в наличии мощной информационной базы, современной библиотеки, компьютерных и мультимедийных технологий, Интернета, высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, с другой стороны, в подключении к учебному процессу ученых научно-исследовательских и проектных институтов, что обеспечит приток преподавателей-практиков. Интеграция должна дать многоплановый эффект: в учебный процесс внедряется система непрерывного образования (школа – НПО – СПО – ВПО - послевузовское образование); координируются учебные планы; старшеклассники смогут получать специальность еще в школе, учащиеся техникумов и колледжей смогут поступать сразу на второй, третий курсы профильных специальностей и направлений университетов.

Сведения об авторах

Кирина И. Л., доцент, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89224722237, e-mail: kirina-il@mail.ru

Симонов С. Г., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89129233555, e-mail: v.simonova.67@mail.ru.

Kirina I. L., associate professor, Tyumen State Oil and Gas University, 89224722237, kirina-il@mail.ru

Simonov S. G., professor, Tyumen State Oil and Gas University, 89129233555, v.simonova.67@mail.ru.

УДК 377

МЕХАНИЗМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

С. В. Малин

Ключевые слова: профориентация, образовательно-профориентационный процесс, индивидуальные образовательные траектории

Key words: professional orientation, educational and professional orientation process, individual educational trajectories

Рассматриваются изменения характера и содержание профориентационной деятельности. Предложено создание индивидуальных образовательных траекторий как механизма образовательно-профориентационного процесса.

Mechanisms of senior pupils professional orientation. Malin S. V.

The article discusses changes in the character and content of professional guidance activities. A creation of individual educational trajectories as a mechanism of educational and professional orientation process is proposed.

Происходящий во многих странах мира процесс перехода к постиндустриальному типу общества характеризуется изменением содержания не только экономических, но и социальных отношений. Развитие информационно-коммуникационных технологий и их внедрение в повседневную жизнь предъявляет новые требования к каждому, кто хочет быть современным человеком. Стремительность изменения объемов информации, ее новизны, актуальности и возможностей применения свидетельствуют о необходимости получения новых знаний, постоянного обучения и самообразования. В связи с этим, система образования, как институт социализации, вынуждена искать новые пути и направления развития,

проводить переоценку и переосмысление существующих парадигм, установок, ценностных установок, форм и методов работы с молодым поколением.

Сложившийся до середины XX века, традиционный подход к профессиональной ориентации и образованию в целом, предусматривал своеобразную «подгонку» способностей индивида под наиболее подходящий профессиональный профиль, то есть приспособление отдельного индивида со всеми его психологическими и психофизиологическими особенностями к требованиям какой-либо конкретной профессии. Это связано с тем, что одной из главных задач индустриального общества было повышение производительности труда, а не идея свободного и гармоничного развития личности.

К 60-м годам прошлого века стало понятно, что повышение производительности труда и научно-технический прогресс зависят от качества человеческих ресурсов. Это качество обеспечивается, прежде всего, профессиональной подготовкой и способностями человека. Благодаря научным исследованиям, выяснилось, что в не меньшей степени, эффективность работника, занимающегося сложным по характеру трудом, зависит от различных психологических феноменов – интереса, мотивации, структуры ценностных ориентаций и т.д. Эти характеристики напрямую не связаны с процессом труда и слабо контролируются извне. К тому же, работник, способный выполнять сложный труд, дорого стоит (издержки на обучение и возможную замену, а также цена ошибки при выполнении трудовой деятельности). Отсюда и интерес к внутренним процессам, обеспечивающим высокую производительность и качество труда работников сложного труда.

В связи с этим теория и практика профориентационной работы существенно изменилась. Подгонка психофизиологических качеств к требованиям профессии была дополнена компонентом, включающим субъективный интерес и мотивацию. На практике формирование профессиональных интересов и мотивации к труду, в частности, в СССР, решалось как педагогическая задача – задача воспитания. Фактически, под решение этой задачи была во многом перестроена система народного образования, а профессиональная ориентация стала восприниматься как составная часть воспитательной работы с подрастающим поколением.

Средняя общеобразовательная школа стала сочетать общее и политехническое обучение с профессиональным. Наряду с улучшением трудового воспитания и политехнического образования в эти годы проводилась и специально организованная работа по профориентации: на уроках большое место стали занимать лабораторные и практические занятия. Следует отметить, что эти практические шаги и научные поиски и стали базой, на которой в 60-70-е годы постепенно начала складываться служба профориентации.

В это время было опубликовано значительное количество работ, определивших теоретические позиции советской системы профориентации. Общим в них было представление о профессиональном развитии как универсальном, нормативном и этапном пути личности (концепции Е. А. Климова [1], А. К. Марковой [2]).

Довольно скоро выяснилось, что дальнейшее экономическое развитие страны возможно только в условиях еще большего учета профессиональных интересов и мотивации. Было признано, что профессиональное самоопределение не сводимо ни к «подгонке» психологических и психофизиологических особенностей индивида под требования профессии, ни к идеологическим и воспитательным мероприятиям. Чтобы работник сложного труда был максимально эффективен, ему необходима большая свобода в самореализации и выборе сферы применения трудовых навыков на протяжении всего трудового пути. Таким образом, профориентация приобрела индивидуально-психологический, человековедческий характер.

Этот индивидуально-психологический подход к профориентации отражает понимание того, что человек представляет живую, открытую, сложную, многоуровневую, самоорганизующуюся систему, обладающую способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и генерировать новые структуры и новые формы организации, то есть весь жизненный путь индивида представляет процесс изменения, а развитие предполагает не только прогресс, но и регресс, и тупиковые линии.

Следовательно, профессиональная ориентация может понадобиться работнику на любом этапе его профессиональной карьеры. Процесс профориентирования и профконсультирования должен рассматривать актуальное положение человека в контексте интеллектуальных, личностных, эмоциональных и поведенческих ресурсов. Наиболее принципиальным является ориентация на оценку общих способностей (прежде всего, способностей к обучению, общению и саморегуляции) для выявления возможностей достигать успеха в том или ином виде трудовой деятельности. Консультационный процесс при таком подходе рассматривается как поиск и интеграция интрапсихических ресурсов для создания потенциала при реализации профессионального плана.

Именно внедрение и применение индивидуально-психологического подхода к профориентации в процессе педагогической работы со старшеклассниками, на наш взгляд, на сегодняшний день является

одной из наиболее актуальных моделей, отвечающей требованиям современного рынка труда. Развитие личностных качеств, интеллектуальных, нравственных и коммуникативных навыков, стимулирование социальной активности, мотивация к сознательной (в том числе трудовой) деятельности по самореализации – все это является основой для успешного функционирования индивида в постоянно меняющихся социально-экономических условиях.

Однако применение данного подхода к профориентации неразрывно связано с процессом интеграции в образовании, в частности, интеграции различных подходов к обучению, а соответственно, и к профориентации.

Так, деятельностный подход О. Б. Епишевой к профессионально ориентированному обучению предполагает необходимость использования дифференцированного обучения. Это, по мнению автора, обусловлено тем, что учащиеся по-разному усваивают обязательные дисциплины полного цикла. По этой же причине у учащихся необходимо развивать познавательные процессы и умение учиться, а также использовать возможности содержания обучения для воспитания значимых качеств личности [3].

Характеризуя процесс профориентации учащихся в нашей стране в целом, мы можем говорить о целенаправленной интеграции различных субъектов профориентации – профориентационных центров, служб занятости и образовательных учреждений. Все они в меру своих возможностей должны способствовать выполнению нижеследующих задач.

1. Проведение профориентационного информирования, которое включает пропаганду, просветительскую деятельность и виртуальное моделирование. Пропаганда профессий связана с воздействием на эмоционально-чувственную сферу молодежи. Ее задача – это привлечение внимания к профессиям, востребованным в данном регионе, вызывание симпатии и зарождение интереса.

Просветительская деятельность заключается в повышении эрудиции в определенных вопросах, приобщение к миру выбранной сферы деятельности. Содержание посещения транслируется при помощи средств массовой информации (телепередачи, фильмы, Интернет-сайты, журналы, книги и т.п.), выставок, лекций и т.д.

Содержание виртуального моделирования должно обеспечивать старшеклассникам возможности в игровой форме проживать различные ситуации, типичные для той или иной профессиональной деятельности. Использование современных информационно-коммуникационных технологий позволяет учащимся «примерить» на себя различные профессии с минимальными рисками, в минимальные сроки и с использованием минимальных ресурсов.

На данном этапе становится необходимым активное подключение предприятий организаций, заинтересованных в привлечении молодых рабочих и специалистов необходимого им профиля и соответствующих учреждений профессионального образования. Профессиональное консультирование старшеклассников осуществляется непосредственно специалистами профориентационных центров и служб занятости. Оно включает психологическую профдиагностику, информирование о востребованности профессий на муниципальном (региональном) рынке труда, информирование о соответствующих предприятиях и учебных заведениях и т.п. В процессе профконсультирования выявляются и анализируются личностные ресурсы каждого старшеклассника (интересы, мотивация, склонности, способности, качества и т.д.); обсуждаются требования к избираемым профессиям; выявляются потенциальные несоответствия личностных особенностей и соответствующих профессиональных требований; определяются возможности (или невозможности) коррекции этих несоответствий.

2. Поддержка активного профессионального самоопределения может рассматриваться как заключительный этап профориентационной деятельности. Формами такой поддержки являются кружки, клубы, секции, исследовательская и проектная деятельность, а также различные фестивали, конкурсы, соревнования и олимпиады. Эффективность реализации региональных программ профессионального самоопределения зависит от степени заинтересованности и участия органов управления наукой, промышленностью и образованием, а также общественных организаций и объединений.

3. Повышение уровня знаний и эрудиции старшеклассников в избранной сфере реализуется с помощью соответствующих образовательных и просветительских программ. Основная роль на данном этапе отводится сотрудничеству профориентационного центра с образовательными учреждениями, средствами массовой информации, выставочными центрами т.д.

Образовательные и просветительские программы должны обеспечивать глубокую межпредметную интеграцию педагогического процесса, при которой размываются границы между отдельными темами, модулями и курсами. На занятиях должны преобладать исследовательские, проектные, диагностико-консультационные формы образовательной деятельности. В данном случае представлена модель широкой направленности содержания образовательного процесса: наряду с традиционным содержанием, образование направлено на эмоциональное, когнитивное, нормативно-поведенческое, социальное и экспрессивное развитие личности.

Это, в свою очередь, предусматривает возможность выбора учащимися некоторого набора образовательных курсов и глубины освоения отдельных модулей и тем. Исходя из того, что образовательно-консультационный процесс строится на основе интересов самих учащихся, в обучении делается упор на ответственность за свой выбор, самореализацию и личностный рост. Одновременно с этим, в образовательные и просветительские курсы могут быть внесены изменения на основе консультаций и возникающих у старшеклассников интересов и потребностей. Таким образом, мы можем говорить об индивидуальных образовательных траекториях (ИОТ), которые, являются основным механизмом образовательно-консультационного процесса, направленного на решение задач профориентации.

Под образовательной траекторией мы понимаем педагогически проектируемый оптимальный путь решения индивидуальных образовательных задач с помощью ресурсов образовательной среды и социума, ведущий к достижению персональных образовательных и социальных целей. Разработка индивидуальных образовательных траекторий осуществляется на основе диагностических и консультационных процедур.

Основные компоненты ИОТ.

1. Образовательные и просветительские курсы. В соответствии с интересами и потребностями старшеклассников, а также на основе диагностических процедур определяется индивидуальный набор курсов, а также персональные стратегические задачи в рамках каждого образовательного курса, выделяются особенно актуальные проблемно-содержательные модули, разделы и темы, проводится планирование времени освоения материала, групповых и индивидуальных занятий, самостоятельной работы. Содержание образовательных программ, реализуемых в учреждениях основного и дополнительного образования, должны отличаться системностью и последовательностью, поскольку предусматривается формальная ответственность образовательной структуры за конечный результат образовательного процесса – уровень подготовленности выпускников, подтверждаемый соответствующими документами (свидетельствами, дипломами) на основе выпускных испытаний (экзаменов).

2. Групповые и индивидуальные исследования и проекты. Определяются профиль и тематика проектов, формулируются персональные задачи участия в проектной деятельности индивидуально и в группе, определяются научные руководители и консультанты. Конкретизируя, можно говорить о том, что содержание исследовательской и проектной деятельности школьников связано с разработкой планов и программ исследований; сбором, обработкой, анализом и систематизацией различной информации; проведением опытов и измерений, их анализом и обобщением; расчетом параметров и величин; проектированием схем, оформлением завершенных научно-исследовательских работ и т.п.

3. Консультации специалистов. Здесь определяется профиль и состав специалистов-консультантов, формулируются основные проблемы и задачи, планируется необходимое количество консультаций.

4. Участие старшеклассников в общественной и культурной жизни подразумевает определение возможных и интересующих видов деятельности, решаемых развивающих задач, необходимую подготовку и участие в различных заседаниях, конкурсах, фестивалях, олимпиадах и т.п.

Для реализации ИОТ необходимо изменение существующих структур и моделей взаимодействия между старшеклассниками, их родителями, педагогами и профконсультантами. В большинстве случаев, как правило, не существует организованного взаимодействия между всеми субъектами образовательно-консультационного процесса. Это приводит к тому, что старшеклассник оказывается в разное время под воздействием различных заинтересованных сторон, иногда имеющих прямо противоположные цели. Родители могут говорить об одном, профконсультант ориентировать на другое, школа – на третье, а сам школьник будет желать еще чего-то. Поэтому проблема согласования целей, задач и действий всех субъектов в процессе выбора и подготовки к определенному виду деятельности является одной из наиболее важных.

Решением этой проблемы должно стать возникновение первичных детско-взрослых сообществ – небольших исследовательско-проектных групп, включающих помимо школьников педагогов, консультантов и активных родителей. Эти группы являлись бы основными организационными единицами образовательно-консультационного процесса. Такое детско-взрослое сообщество функционирует как единая команда в духе наставничества, но при этом является средством личностного развития и социализации каждого участника такой группы.

Отличительной характеристикой группы является высокая степень автономности. Участники самостоятельно разрабатывают содержание исследовательской и проектной деятельности в зависимости от своих специфических потребностей и интересов, а также вырабатывают собственную стратегию реализации проектов. Основным критерием деятельности группы является высокая мотивация к саморазвитию, что ведет к необходимости тесного взаимодействия и сотрудничеству между различными

педагогами, консультантами и родителями, участвующими в осуществлении образовательно-консультационного процесса.

Таким образом, одним из основных направлений развития образовательно-консультационного процесса должно стать внедрение индивидуальных образовательных траекторий и обеспечение комплексного взаимодействия всех субъектов профориентации и образования. В целом образование приобретает более индивидуализированный характер и становится более эффективным. В дальнейшем это будет способствовать более качественному и успешному освоению выбранной сферы деятельности, выполнению социальных ролей, развитию личностных качеств и способностей.

Список литературы

1. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. - М., 1996. - С.418-425.
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. - М., 1996. - 278 с.
3. Епишева О. Б., Трушников Д. Ю. Инновационные процессы в образовании. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. - 124 с.
4. Климов Е. А. Как выбирать профессию. - М.: Просвещение, 1991.
5. Пряжников Н. С. Психология профессионального самоопределения. - Киев, 1988.

Сведения об авторе

Малин С. В., к. п. н., начальник Управления реализации программ в сфере молодежной политики ФА по делам молодежи Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ, Москва, тел.: 89037552238

Malin S. V., Candidate of Sciences, Chief of Department of realization of programs in the sphere of youth policy, FA in youth affairs of the Ministry for sports, tourism and youth policy. RF, Moscow, phone: 89037552238

УДК 316.444

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РОССИЙСКОИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГЕРОНТООБРАЗОВАНИЯ

Г. Г. Сорокин

Ключевые слова: *образование пожилых, демографическое старение, социология образования, социология старости*

Key words: *education of elderly, demographic ageing, education sociology, old age sociology*

Статья посвящена анализу профессиональных и квалификационных характеристик педагогов, работающих с пожилыми людьми в Российской Федерации. Анализируются факторы, определяющие профессионализм педагогов, предлагается авторское виденье стратегии развития программ повышения их профессиональной квалификации. Рассмотрены вопросы содержания компетентностного набора современного специалиста, работающего с пожилыми людьми.

Personnel maintenance of senior citizens education in Russia. G. G. Sorokin

The article discusses the professional and qualifying characteristics of teachers working with senior citizens in Russian Federation. The factors defining professionalism of teachers are analyzed. A separate attention is given to researching the requirements towards the professional qualification of teachers. The author offers a strategy to develop the programs of teachers vocational competence improvement. The issues of the content of the competence set of a contemporary specialist working with senior people are reviewed.

Тенденции, связанные с увеличением в возрастной структуре общества пожилых граждан, приводят к ряду негативных социальных последствий. Наиболее заметными из них является: повышение нагрузки на системы здравоохранения, социальной защиты, пенсионирования; снижение уровня функциональной грамотности старшего поколения; социальная эксклюзия пожилых граждан и т.д. Очевидно, что преодоление данных проблем немыслимо без реинтеграции геронтов в социальную жизнь, открытие им доступа в недоступные прежде сферы. Это обстоятельство, в свою очередь, требует решения вопроса о повышении профессиональной и социальной компетенции геронтов. Сегодня всё чаще говорится о необходимости интеграции пожилых граждан в образовательное пространство. В подтверждение данной позиции учёными приводится большое количество аргументов, от исключительно гуманистических, в духе идей Концепции непрерывного образования, до чисто прагматических (экономические выгоды для общества и государства). Существующие в науке на данный момент социологические и психолого-педагогические исследования различных аспектов образовательной деятельности в третьем возрасте

свидетельствуют о наличии у пожилых людей специфических характеристик, требующих особых технологий работы с данной категорией учащихся, всесторонне учитывающей физиологические, психологические, социальные и др. факторы. Нередко подчёркивается целесообразность обособления герагогики (педагогической науки об образовании пожилых) в самостоятельное научное направление. Из всех обозначенных выше положений вытекает необходимость развития программ подготовки специалистов в области образования пожилых людей – герагогов.

Геронтообразование, являясь частью образования взрослых, разделяет многие его трудности. В частности, серьёзной преградой на пути развития современного образования пожилых и взрослых является нехватка квалифицированных преподавателей. Г. А. Ключарев отмечает тенденцию пополнения преподавательского корпуса при всё увеличивающемся притоке кадров, не имеющем специальной подготовки. Он считает, что "...кадровая проблема окажется наиболее трудноразрешимой при дальнейшем расширении массовости образования взрослых" [1]. Если сегодня к профессиональной квалификации преподавателя, работающего с молодёжью и людьми среднего возраста в учреждениях формального образования, предъявляются хоть какие-то минимальные требования, то выполнять преподавательские функции в образовательных проектах для старшего поколения, по факту, может человек, сколько угодно низкой компетентности. Отчасти такое положение вещей объясняется тем, что далеко не всегда инициатива участия в специализированных образовательных проектах принадлежит самому герагогу. Нередко к такому роду деятельности в "добровольно-принудительном" порядке привлекают штатных сотрудников центров социальной защиты, культурных учреждений и т.п. Как правило, в этом случае их преподавательский труд не предполагает дополнительного материального вознаграждения. Естественно, что человек, поставленный в такие условия, не заинтересован в развитии своих геронтологических компетенций. Часто образовательные учреждения, ввиду ограниченности средств, используют бесплатный труд добровольцев-волонтёров. Вопрос о профессиональной квалификации волонтёра в данном случае не поднимается. Даже сам термин "герагог" в России употребляется по отношению к любому человеку, обучающему пожилых. Никакое профессионально-квалификационное содержание в него не вкладывается. Это является своеобразным показателем отсутствия системы профессиональной подготовки герагогов и отношения общества к образованию пожилых граждан вообще. Геронтообразование в массовом сознании не рассматривается как серьёзная деятельность, требующая специальной профессиональной подготовки. Зачастую данная позиция прослеживается в научных публикациях. В большинстве работ по проблемам образования пожилых уделяется мало внимания анализу вопросов профессиональной компетентности педагога и гораздо больше говорится о важности наличия у него ряда личностных характеристик, необходимых для работы с учащимися (терпение, чувство юмора, отзывчивость, креативность). В отдельных публикациях подчёркивается, что выполнять функции герагога может каждый.

На первый взгляд, невысокая профессиональная подготовка преподавателей не представляет серьёзной опасности, особенно, если учесть преимущественно неформальный характер современного образования пожилых. Низкий уровень квалификации преподавателя адекватен невысоким требованиям слушателей, что должно удовлетворять всех субъектов образовательного процесса. В то же время, очевидно, что возложить какую-либо социально значимую функцию на систему образования, функционирующую по такой схеме, невозможно. Потребность в квалифицированных специалистах, профессионально владеющих методикой образования пожилых, в настоящее время возрастает. Это связано с увеличением образовательных проектов для старшего поколения и с повышением роли образовательного компонента в различных сферах, предполагающих взаимодействие с представителями данной социально-демографической группы. Т. М. Кононыгина, помимо образования, определяет следующие потенциальные сферы деятельности герагогов:

- работа в гериатрических, геронтопсихиатрических клиниках, геронтологических реабилитационных центрах, санаториях, домах ветеранов;
- организация социального обслуживания и оказания поддержки пожилым людям, особенно оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- деятельность оздоровительных, спортивных, культурно-просветительных учреждений и организаций, библиотек, музеев и пр. по подготовке мероприятий для пожилых или с участием пожилых людей;
- бытовое обслуживание и оказание услуг пожилым людям;
- специализированные биржи для трудоустройства, центры повышения квалификации;
- добровольческая общественная деятельность в общественных организациях, работающих с пожилыми людьми и в интересах пожилых людей;
- СМИ, рекламные агентства и службы, Интернет-центры, обеспечивающие и распространяющие информацию и сведения для пожилых людей;

- поддержка близких родственников;
- разработка геронтополитики местного, регионального, национального уровней.

Автор отмечает, что данный перечень может быть дополнен и другими видами деятельности, нуждающимися в геронгогической компетенции [2].

Вопрос о содержании компетентностного набора геронгога, критериях оценки его профессионализма является на сегодняшний день нерешённым. Определение необходимых профессиональных характеристик педагога, работающего с пожилыми, может выступать темой отдельного научного исследования. В обязательный минимум компетенций должны войти:

- владение учебной дисциплиной;
- владение методикой образования пожилых людей.

Достаточно интересным представляется подход к определению компетентностного набора андрагога, предложенный С.Г. Вершловским, ориентация на который, по нашему мнению, может быть оправдана и при подготовке геронгогов. Учёный определяет три заметно отличающихся по содержанию и направленности “роли”, в рамках которых в современных условиях должен уметь действовать преподаватель-андрагог. Это роли “врача”, “эксперта” и “консультанта”. Деятельность в роли “врача” связана с наличием определённой психотерапевтической подготовки, необходимой для оказания помощи в восстановлении мотивации к образовательной деятельности, ослаблении “барьеров” восприятия, снижении уровня тревожности, повышении стрессоустойчивости субъектов обучения. Роль “эксперта” предполагает не только глубокое знание предмета, но и владение содержанием андрагогической деятельности. Компетентность в рамках роли “консультанта” означает, что преподаватель владеет методологией андрагогического сопровождения процесса самообразования взрослых [3]. С. Г. Вершловский объединяет в одну группу компетенций владение предметом и познания в области андрагогики. Тем самым, как бы подчёркивая второстепенность знания предмета по отношению к роли психолого-педагогических компетенций педагога. Схожую позицию можно встретить и у многих других теоретиков андрагогики. К примеру, исследователь Ф. С. Пеарс считает, что идеальный учитель, работающий со взрослыми, должен обладать следующими качествами:

- любовь к своему предмету;
- желание поделиться знаниями;
- базовая компетентность в предмете [4].

При этом Ф. С. Пеарс подчёркивает, что не следует путать базовую компетентность с исключительной компетентностью. Он считает, что для обучения взрослых глубокие знания предмета не требуются, аргументируя свою позицию тем фактом, что жалобы большинства участников специализированных образовательных проектов касаются не владения преподавателем предмета, а его способностью передать свои знания [4]. В российской практике образования пожилых достаточно часто встречаются прецеденты, подтверждающие наблюдение Ф.С. Пеарса. Так, занятия, проводимые опытным вузовским профессором по всем канонам высшей школы, получают низкую оценку слушателей. В частности, грамотная теоретическая интерпретация рабочих терминов, предшествующих основному содержанию лекции, нередко вызывает недоумение и протесты слушателей: “Зачем вы нам рассказываете, что такое “здоровье”? Мы и без вас знаем, что такое “здоровый образ жизни!”. В то же время работа геронгога без учёной степени, заведомо невысокой предметной компетентности, не являющегося дипломированным специалистом по преподаваемому предмету, вызывает шквал положительных откликов учащихся. Залогом успеха здесь чаще всего является опыт общения с пожилыми людьми, знание психологических особенностей представителей старшего поколения и ясное представление о мотивах их обучения. Немаловажным также является умение войти в контакт со слушателями. Практика подтверждает, что важным составляющим профессиональной компетентности педагога, работающего с взрослыми, является знание возрастных психологических и физиологических особенностей аудитории, умение организовать учебный процесс сообразно специфическим характеристикам контингента учащихся. Формирование названных профессиональных качеств можно определить как главное направление подготовки андрагогов и геронгогов. Именно этих компетенций больше всего не хватает сегодня российским преподавателям, задействованным в образовательных проектах для пожилых. В то же время уровень владения предметом и научная квалификация практикующих в России геронгогов таковы, что можно констатировать “избыток квалификации”. То есть ситуацию, когда уровень научных и предметных компетенций преподавательских кадров намного превосходит требования, достаточные для работы в специализированных образовательных проектах (участие в образовательных практиках большого количества преподавателей высшей квалификации, кандидатов и докторов наук, имеющих большой опыт преподавания в “традиционных” учебных заведениях, вообще, является одной из специфических черт российского геронтообразования). В связи с этим, рекомендации отдельных учёных о снижении требований к квалификации геронгога по показателю “знание предмета” не представляются абсолютно

безосновательными. Вне всяких сомнений, этот шаг будет способствовать уменьшению дефицита герагогических кадров, позволит более рационально использовать труд преподавателей высшей квалификации. Вопрос о том, не пострадает ли при этом качество образования, в целом остаётся дискуссионным и не предполагает универсального ответа для каждого конкретного случая. Очевидно, что высокая компетентность преподавателя в предметной области бесполезна, если он не может донести свои знания до учащихся. С другой стороны, утверждение о том, что глубокие знания предмета являются препятствием для работы педагога, звучит абсурдно. Пока же можно определённо сказать, что качество образования в проектах, привлекающих для преподавания “экспертов-предметников”, как минимум, не хуже, чем там, где работают значительно менее квалифицированные специалисты.

Сегодня в нашей стране отсутствует целенаправленная система подготовки герагогических кадров. В связи с этим, профессиональное мастерство герагога-практика, компетентность в ключевых вопросах, затрагивающих образовательный процесс, всецело являются результатами его предыдущего профессионального опыта, полученного образования, самообразования, а также опыта, приобретённого в процессе участия в образовательных проектах для старшего поколения. Анализируя и обобщая существующий в нашей стране опыт становления образования взрослых и пожилых, можно предложить следующую стратегию подготовки кадров для российских учреждений геронтообразования. Наиболее перспективным сегодня представляется организация курсов подготовки герагогов, реализующихся, преимущественно, в форме переквалификации уже состоявшихся специалистов (социальных работников, педагогов, врачей и т.д.). При этом ни освоение конкретной учебной дисциплины, ни изучение методики её преподавания не должны входить в задачи образовательного процесса. Именно по такой схеме функционируют в России наиболее успешные проекты, направленные на подготовку герагогов. Так, достаточно интересный опыт имеется в Центре социальной адаптации и переподготовки кадров г. Новосибирска. В 2002 году на базе этого учреждения создан Информационно-образовательный центр для пожилых людей. Помимо работы с представителями старшего поколения он готовит мультипликаторов (организаторов и педагогов) для работы в учреждениях геронтообразования [5]. Большую известность также получили “Школы герагогов” – образовательные семинары, проводимые региональным представительством Общества “Знание” г. Орла.

Итак, в сложившихся социально-демографических условиях чрезвычайную значимость приобретает развитие программ образования старшего поколения, их ориентация на преодоление актуальных социальных проблем. Одним из главных препятствий для решения данной задачи в Российской Федерации является отсутствие системы подготовки герагогов. Современное отечественное геронтообразование можно назвать непрофессиональным не только исходя из ориентиров его развития и функционирования, но и оценивая квалификацию преподавательских кадров. Среди практикующих в России герагов достаточно много преподавателей, не имеющих ни опыта работы с пожилыми учащимися, ни специальной подготовки. Данное обстоятельство не позволяет в полной мере реализовать потенциал геронтообразования, отрицательно сказывается на качестве обучения. Необходимость реализации программ подготовки герагогов обусловлена не только потребностями геронтообразования, но и повышением роли образовательного компонента в различных сферах, предполагающих взаимодействие с представителями старшего поколения. Наиболее целесообразным на сегодняшний день представляется подход к организации программ подготовки герагогов, реализуемых в форме курсов повышения квалификации.

В нашей стране сегодня имеется отдельный успешный опыт, на который целесообразно опереться при разработке программ профессиональной подготовки специалистов, работающих с пожилыми людьми.

Список литературы

- 1) Ключарев Г., Огарев Е. Непрерывное образование в условиях трансформации. - М.: ООО «Франтэра». 2002. - 108 с.
- 2) Кононыгина Т.М. Герагогика: Пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей. - Орел: Красная строка. 2006. - 168 с.
- 3) Рабочая книга андрагога / Под. ред. С.Г. Вершловского. - СПб.-Тюмень: ТОГИРРО. 2000.-204 с.
- 4) Дрейвс В. А. Как учить взрослых.. N-Y: LERN. 1997.
- 5) Чубченко С. В. Опыт образования пожилых людей в Академгородке г. Новосибирска // Третий возраст: старшее поколение в современной информационной среде: Материалы Всерос. междисциплинар. науч. конф. - Москва, 30 января 2008 г. / Отв. ред. Л.М. Качалова. - М.: Изд-во СГУ, 2008. -140 с.

Сведения об авторе

Сорокин Г. Г., к. с. н., доцент кафедры социологии, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89097428894, e-mail:sgg01@tsogu.ru

Sorokin G. G., *Candidate of Sociological Sciences, senior lecturer at Department of sociology, Tyumen State Oil and Gas University, 89097428894, e-mail sgg01@tsogu.ru*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор, Карнаухов Николай Николаевич - депутат Тюменской областной думы, д.т.н., профессор

Зам. гл. редактора, Хайруллина Нурсафа Гафуровна - д.с.н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбакова Клара Григорьевна - директор Научно-исследовательского института исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета, д.ф.н., профессор

Барбаков Олег Михайлович - заведующий кафедрой математики и информатики Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Белоножко Марина Львовна - заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Влад Гении - декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета UC Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.D., профессор инжиниринга и международного менеджмента (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна - заместитель директора Института социологии РАН, д.ф.н., профессор

Левашов Виктор Константинович - руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д.с.н., профессор

Нарбут Николай Петрович - заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д.с.н., профессор

Пленкина Вера Владимировна - директор Института менеджмента и бизнеса, заведующая кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, д.э.н., профессор.

EDITORIAL BOARD

Professor Karnaukhov, Nikolay Nikolayevich - Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, Deputy Chair of Tyumen Regional Duma (Parlament), Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna - Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Director, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Mathematics and Informatics, Tyumen State Oil & Gas Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad - Editorial Board Member, Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna - Editorial Board Member, Doctor Of Economical Sciences, Chair, Department of Management, Director, Institute of Management and Business, Tyumen State Oil & Gas University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, метаанализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал издается ежеквартально (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Каждая статья рецензируется. После положительной оценки рецензента, редакционная коллегия определяет возможность публикации статьи в журнале.

Отправленная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть отправлена для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнал, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь: аннотацию на русском и английском языках, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста, УДК, рецензию, протокол заседания кафедры с рекомендацией к публикации.
- Рукопись представляется в редакцию в виде файла на диске с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются.
- Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. **Объем статьи 3-4 страницы.**
- Параметры страницы: Поля верхнее: 2,5 см; нижнее: 2 см; левое: 2,5 см; правое: 2,5 см.
- Название статьи должно содержать не больше 7-8 слов фамилии и инициалы авторов.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, Стр.; б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, Стр. (ГОСТ 7.1 - 84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- Список литературы не должен превышать 10 наименований источников.
- Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.
- Диски со статьями не возвращаются.
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по e-mail: nur@tsogu.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, отправляйте Ваши статьи:

профессор Нурсафа Хайруллина, заместитель главного редактора

Телефон/Факс +7(3452)20-20-46

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tngnu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. DoubleSpace before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, boldfaced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE.» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS.» An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE.»

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE.» If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin
Telephone/Fax:
E-mail:

Deputy Editor-in-Chief
+1 (925) 937-92-88
vgenin@yahoo.com

Подписано в печать Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. Усл.печ.л. Тираж 500. Заказ №

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail:nur@tsogu.ru

